

ПРАВО

Свершено 1948 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ПРАВОВОЕ ОБЩЕСТВО

1902 г.

№ 1.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію
Алѣева, Марія Павлова, вѣ. кап.	С. о. 3 янв. № 1. Опеканство надъ личностью и имущ. по душевной болѣзни Р. VII, ст. 370.	Екатеринос. д. о.
Варацъ, Шулимъ Менделевъ, купецъ.	С. о. 3 янв. № 1. Несост. долги Р. VI, ст. 1099.	Кам.-Под. ок. с.
Бикмаевъ, Исхакъ Хусяиновъ, крестьян.	С. о. 3 янв. № 1. Несост. долги Р. VI, ст. 1101.	Саратовскій ок. с.
Бѣлый, Ипполитъ Ив., двор., ст. с.	С. о. 3 янв. № 1. Опекунское призрѣніе надъ личностью по слабоумію его Р. VII, ст. 369.	Житомирская д. о.
Громовъ, Федоръ Аксеновъ, крестьян.	С. о. 3 янв. № 1. Опеканство надъ личностью и имущ. по умопомѣшательству его Р. VII, ст. 373.	Спб. сирот. судъ.
Дзѣндіоловскій, Онуфрій Ив., купецъ.	С. о. 3 янв. № 1. Несост. долж. Р. VI, ст. 1100.	Кам.-Под. ок. с.
Загреба, Захарія Ив., колл. рег.	С. о. 3 янв. № 1. Опеканство надъ имущ. въ виду нетрезвой его жизни и расточительности Р. VII, ст. 372.	Лохвицкій г. с. с.
Ивановъ, онъ же Васильевъ, Алексѣй, мѣщ.	С. о. 3 янв. № 1. Опеканство надъ личностью и имущ. по сумасшествію его Р. VII, ст. 371.	Московскій с. с.
Миллеръ, Александра Владиміровна, дочь ген. м.	С. о. 3 янв. № 1. Опекунство надъ личностью и имущ. по умопомѣшательству Р. VII, ст. 373.	Спб. дв. оп.
Михайловъ, Мих. Ив., ум. крестьян.	С. о. 3 янв. № 1. Несост. долж. Р. VI, ст. 1093.	Нижегород. о. с.
Тихоновъ, Дмитрій Тихоновъ, отст. шт. кап.	С. о. 3 янв. № 1. Опеканство надъ личн. и имущ. по сумасшествію его Р. VII, ст. 374.	Ярославскій с. с.
Шанкесъ, Левъ Іосифовичъ, купецъ.	С. о. 3 янв. № 1. Несост. долж. Р. VI, ст. 1096.	Витебскій ок. с.
Эйхе, Адамъ Юрьевъ, купецъ.	С. о. 3 янв. № 1. Несост. долги Р. VI, ст. 1097.	Митавскій ок. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Рудницкій, Гиларій Францевъ, отст. полк.	С. о. 3 янв. № 1. Прекращена опека (учрежден. — с. о. 24 авг. 1893 г. № 63. Р. VII, ст. 199). за смертью его Р. VIII, ст. 353.	Курская дв. оп.
Шерманъ, Яковъ Хапмовъ, мѣщанинъ.	С. о. 3 янв. № 1. Прекращено дѣло о несостоятельности (первонач. публикація — с. о. 1900 г. № 10. Р. VI ст. 63). Признаніемъ ея неосторожной Р. VIII, ст. 354.	Одесскій ком. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Адрютиной, Пелагеѣ Дмитриевой, жен. тит. сов.	Карвовскому, Антону Осипову, двор.	С. о. 31 дек. № 105. У Смоленскаго нотар. Радкевича 11 септ. 1900 г. № 1213. Р. IV, ст. 257.	Смоленскій ок. с.
Духовниковой, Александрой Вас., вл. колл. асс.	Духовникову, Аркадію Сергѣеву, двор.	С. о. 3 янв. № 1. Всѣ довѣренности, выданныя ею по 3 окт. 1901 г. Р. IV, ст. 259.	Хвалынское Уѣзд. Полц. Упр.
Жуковымъ, Петромъ Васильевымъ, полковникомъ.	Гончарову, Николаю Мих. двор.	С. о. 31 дек. № 105. У Россосланскаго нотар. Пригика въ апрѣлѣ 1901 г. Р. IV, ст. 258.	Полковн. П. В. Жуковъ.
Посниковымъ, Вас. Яковлевымъ, купцомъ.	Посникову, Сергѣю Вас., куп. сыну.	С. о. 3 янв. № 1. У Сасовекаго нотар. Веселовскаго 27 іюня 1897 г. № 260. Р. IV, ст. 260.	Тамбовскій ок. с.
Трубицынымъ, Петромъ Алексѣевымъ, купцомъ.	Череневу, Алексѣю Ив., крестьян.	С. о. 31 дек. № 105. У Елецкаго нотар. Богомолова 4 септ. 1901 г. № 2216. Р. IV, ст. 255.	Елецкій окр. с.
	Сорокину, Федору Федорову, кр.	С. о. 31 дек. № 105. У Елецкаго нотар. Невѣтаева 1896 г. № 703. Р. IV, ст. 256.	Елецкій окр. с.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ **В. М. Гессенъ.**

Н. И. Лазаревскій.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1902 г.

№ 1

Вторник 1 Января.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакцией приват-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшем участии: Л. В. Гессена, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкого.

Содержание: 1) Замѣтки о проектѣ земскаго управления для 13 неземскихъ губерній. В. Д. Спасовичъ.— 2) Юридическое положеніе иностран. акціонери обществъ въ Россіи. Прив.-доц. Л. В. Шаланда.— 3) Судъ надъ Тифлискимъ самоуправленіемъ. А. Б.— 4) Судебные отчеты: а) Правительствующій Сенатъ. Засѣданіе гражд. кассац. департ. 12 декабря; б) Засѣд. угол. кассац. департам. 18 декабря; в) Харьковскій окр. судъ. (Подлогъ и кража).— 5) Дѣйствія Правительства.— 6) Хроника.— 7) С.-Петербургское юридическое общество.— 8) Библиографія: а) В. И. Семейскій. Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Н. И. Лазаревскаго; б) А. К. Гаугеръ. Законы гражданскіе. Г.— 9) Судебно-административная практика: а) Первое общее собраніе Правит. Сената; б) Судебный департаментъ.— 10) Отвѣты редакціи.— 11) Новые книги.— 12) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ и воскресеньямъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ за ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разорочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1902 годъ.

Замѣтки о проектѣ земскаго управления для 13 неземскихъ губерній.

Земства введены по положенію 1 января 1864 г. въ 34 губерніяхъ. При земскомъ самоуправленіи отрасли земскаго хозяйства специализировались, задачи хозяйства ясно обозначились, управление сосредоточено въ однихъ рукахъ; за нимъ присматриваетъ правительство, но оно имъ не руководитъ, представляя земствамъ справляться съ его задачами на свой рискъ и свою отвѣтственность. Съ тѣхъ поръ и въ неземскихъ губерніяхъ произошли за тотъ же періодъ времени нѣкоторые перемѣны: напримѣръ, учреждены по закону 10 декабря 1874 г. губернскіе распорядительные комитеты, замѣнившіе безчисленныя особыя по земскимъ дѣламъ присутствія, но въ хозяйственномъ отношеніи эти губерніи значительно отстали отъ земскихъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ что съ каждымъ годомъ становилось необходимѣе преобразование всей системы хозяйства. При утвержденіи государственнымъ совѣтомъ земскихъ смѣтъ на трехлѣтіе 1896—1898 г. бывшему министру внутреннихъ дѣлъ И. Л. Горемыкину предложено

было внести до 1 января 1899 г. свои соображенія о преобразованіи. Проектъ былъ къ сроку представленъ, но не имѣлъ послѣдствій. Онъ былъ построенъ на предположеніи, что можно создать систему управления смѣшанную, организацію по внѣшнему виду какъ будто-бы изображающую представительство населенія посредствомъ выборныхъ, но въ сущности бюрократическую. Вводилось одно губернское земство безъ уѣздныхъ; земское собраніе происходило бы разъ въ году осенью, чтобы потолковать о земскихъ дѣлахъ, но не имѣло бы никакихъ исполнительныхъ органовъ, такъ какъ единственная земская управа (губернская) состояла бы вся изъ чиновниковъ по назначенію отъ правительства. При такихъ условіяхъ выборному земскому собранію пришлось бы контролировать дѣйствія органовъ правительства, такъ что при критическомъ отношеніи членовъ собранія къ неудовлетворительному образу дѣйствій управы возникало бы подозрѣніе, что земцы систематически противодействуютъ правительству и его мѣропріятіямъ. Сомнѣніе на счетъ цѣлесообразности и пригодности смѣшанной системы возникли въ Государственномъ Совѣтѣ, по Высочайше утвержденному

мнѣнію котораго отъ 31 мая 1899 при заявленіи о необходимости приступа къ реформамъ высказано, что нѣтъ надобности связывать реформу земскаго управленія съ распространеніемъ дѣйствія земскаго положенія на неземскія губерніи. Въ своемъ проектѣ министръ внутреннихъ дѣлъ Д. С. Сипягинъ воспользовался предоставленнымъ ему просторомъ; поставивъ дилемму: либо выборное земское устройство, либо бюрократическое, онъ всецѣло склонился къ послѣднему. По вопросу о недопустимости въ 13 губерніяхъ неземскихъ ничего средняго между обѣими системами могло бы возбудиться сомнѣніе только по поводу четырехъ губерній, мало населенныхъ, не имѣющихъ дворянства и вмѣщающихъ въ себѣ много инородцевъ (Архангельская, Астраханская, Оренбургская и Ставропольская). Эти губерніи однородны въ хозяйственномъ отношеніи съ губерніями, въ которыхъ введено земство только номинально и со значительными отступленіями отъ нормы, каковы Уфимская, Олонекская и др. Но новый проектъ главнѣйшимъ образомъ предназначенъ для большой, густо населенной сплошной площади девяти западныхъ губерній, имѣющей въ совокупности 412.000 квадрат. верстъ и около 20 миллионъ населенія. Существуетъ не лишнее основаніе мнѣніе, что эти губерніи еще не могутъ быть переведены на земское положеніе ни теперь, ни въ ближайшемъ будущемъ. Нельзя сказать, чтобы такое мнѣніе было единогласно. Одинъ голосъ, но весьма компетентный и вѣскій, главнаго начальника юго-западнаго края М. И. Драгомирава высказался за введеніе земскаго положенія въ полномъ объемѣ въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ. Но этотъ голосъ противенъ убѣжденіямъ громаднаго большинства русскихъ государственныхъ людей, стоящихъ за неослабное дѣйствіе исключительныхъ законовъ для польской національности, изданныхъ начиная съ 1863 г. по соображеніямъ чисто политическимъ, тѣсно связаннымъ съ исторіей этой страны. Западный край вошелъ въ составъ русскаго государства сто съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ. Само русское правительство смотрѣло на него какъ на польскую страну, допускало развитіе въ немъ образованія въ польскомъ духѣ, даже помышляло о возможности соединить его съ новосозданнымъ въ 1815 году царствомъ польскимъ. Край этотъ, по мнѣнію русскихъ людей, носитъ еще и теперь польскую окраску. Польская національность не имѣетъ здѣсь этнографической подкладки, сила ея не въ селеніяхъ и даже не въ городахъ, гдѣ нормально дѣйствуетъ самоуправленіе по городскому положенію, а только въ крупномъ землевладѣніи, особенно въ дворянскомъ. Къ оправданію подозрительности относительно этого элемента приводятся и такія обстоятельства, которыя несомнѣнно свидѣтельствуютъ и о его полезности, напримѣръ,

что будучи лишены служебной карьеры, помещики поляки „сѣли прочно въ помѣстьяхъ“ и сдѣлались хорошими хозяевами, между тѣмъ какъ русскіе пріобрѣтатели земель—по большей части разночинцы и абсентеисты, не укореняющіеся въ край и покупающіе земли для перепродажи и спекуляціи. На почвѣ обоюдной подозрительности не могутъ быть допущены выборы въ члены земства изъ опасенія, что они не только не повели бы къ упроченію общественнаго благосостоянія, но сдѣлались бы орудіемъ политической агитаціи противъ правительства.

Признавъ несвоевременнымъ образованіе земствъ въ западныхъ губерніяхъ, новый проектъ вводитъ земскія управленія совѣмъ безъ выборовъ, безъ того почти ничтожнаго и призрачнаго представительства мѣстнаго населенія, которое входило въ проектъ И. Л. Горемыкина. Оно сплошь бюрократическое. Новая организація будетъ составлена прежде всего изъ того готоваго матеріала, который имѣется на лицо въ распорядительномъ комитетѣ и разныхъ другихъ необъединенныхъ еще присутствійхъ, вѣдающихъ земскія дѣла. Прошлое не подаетъ никакой надежды на то, чтобы такой составъ, неусиленный другими привходящими къ нему аelementами, могъ справиться со своею задачею. Объяснительная записка къ проекту признаетъ, что дѣятельность одной бюрократіи никогда не бывала въ земскомъ дѣлѣ благотворна, ни въ години бѣдствій, ни въ обыкновенное время; что правительственные чиновники вообще не знакомы съ особенностями мѣстнаго быта. Но есть возможность помочь дѣлу и восполнить недостатокъ упругости и предпримчивости, свойственной чиновному элементу привлеченіемъ лучшихъ силъ мѣстнаго общества къ участію при выполненіи задачъ мѣстнаго хозяйства. Этотъ обывательскій элементъ существуетъ уже и теперь въ зародышѣ въ видѣ свѣдущихъ людей, приглашаемыхъ мѣстными органами администраціи въ ея засѣданія по ея усмотрѣнію изъ лицъ, могущихъ быть полезными общему дѣлу своими познаніями и вліяніемъ (ст. 44 т. Учрежд. губерн. изд. 1892 г.). Этотъ институтъ, такъ сказать, понятыхъ, приглашаемыхъ факультативно властями, надлежало бы развити, сдѣлать постояннымъ. Получится нѣчто подобное сословнымъ засѣдателямъ по Екатерининскому законодательству съ тою разницею, что прежніе сословные засѣдатели были по большей части безгласные; отъ нихъ отбирались только голоса при вершеніи дѣлъ, а проектируемые нынѣ и назывались бы гласными, и допрашивались бы о ихъ взглядахъ на каждый вопросъ, и подавали бы голоса наравнѣ съ коронными чиновниками. Авторъ проекта убѣжденъ, что когда будетъ открыто такое губернское земское управленіе, замѣняющее собою земство и пользующееся всѣми его правами, то дѣло пойдетъ успѣшно, потому что „качество упра-

вления зависеть не от системы замещения должностей, а от других условий". Эти условия не разобраны и даже не намечены. Проект предполагает устроить управление на следующих широких основаниях: 1) дать совокупности органов нового управления даже и высший вид почти такой же как в земствах; 2) предоставить им исправлять все функции, входящие в компетенцию земств, в полной уверенности в том, что они сумеют воспользоваться в полной мере всеми опытом, приобретенным существующими земствами и 3) предоставить земскому управлению власть столь же высокая, как в земствах, обложения населения и такую же свободу в удовлетворении значительно расширенного круга земских потребностей. Записка к проекту признает, что предполагаемая реформа представляет собою шаг необычайно важный, который будет иметь существенное влияние на судьбу русского государственного строя. Допустим, что проект будет утвержден и приведен затѣм в действие, что если не все, то многие из возлагаемых на него надежд будут оправданы ближайшим опытом. Тогда неизбежно проявится воздействие нового учреждения земского управления на земскую Россию в 34 губерниях и будет поставлен вопрос, не распространить ли по всей России новое учреждение управления земскими делами. Нынче опыта еще нет, он даже и не начат, не знают, с чего начать. Возникают сомнения, нет ли в предположениях проекта слабых сторон, непоследовательностей, заблуждений, которые, быв своевременно намечены, помешали бы приступить к опыту по его бездельности или по возможности вредных от него последствий. Такова общерусская строго юридическая точка зрения, с которой проект подлежит разбору.

Есть еще, кроме того, и другая более ограниченная точка зрения, касающаяся непосредственно 9-ти губерний западной окраины России и затрагивающая интересы всех плательщиков земских сборов в этих губерниях. 9 западных губерний вполне поддавались бы земскому положению, если бы тому не мешали соображения политическая. Проект не предполагает устранять поляков или численно их ограничивать при назначении в гласные. Объяснительная записка (ст. 131) предлагает привлекать к делу всех лучших местных деятелей без различия национальности. Она поясняет, что „введение в состав земского управления представителей (?) от владѣльцев имѣній и других недвижимых имуществ знакомило бы управление с местными нуждами и потребностями и служило бы достаточно (?) гарантией правильного расходования на мѣстах земских средств. Затѣм проектируемое устройство местного представительства (собственно не представительства, а только при-

зыва лучших опытных людей мѣстности), вполне гарантируя политическое спокойствие края, в то же время удѣляло бы в интересах самого дѣла известную долю участия местным жителям, которые, принимая на себя активныя обязанности и приобретаая существенныя (?) права, имѣли бы достаточно поводов содѣйствовать правильной постановкѣ дѣла". И с этой точки зрения, ограниченной предѣлами 9-ти западных губерний, можно бы усомниться в пользе проектируемаго преобразования и в достижимости ожидаемых от него результатов. Наши возражения проекту должны быть представлены отдѣльно по каждой из указанных категорій.

Общая для всех русских губерний возражения, преимущественно юридического свойства.

Существенная разница между дореформенным земским хозяйством и земским, по положениям 1864 и 1890 годов, заключается в том, что в первом население не сплочено в одно юридическое граждански правоспособное лицо; что оно не имѣет никакого представителя и не несет за дѣйствія распоряжающихся земскими сборами никакой ответственности. По уставу о земских повинностях, издания 1857 года, в т. IV свода законов (ст. 2 и 9) с каждой мѣстности, составляющей платѣжную единицу, взымались и подати в обще доходы казны и особо от них земскіе сборы, которые расходовались без участия плательщиков на предусмотрѣнные законом предметы, не иначе как по сметам и раскладкам, Высочайше утверждаемым на трехлѣтіе вперед в законодательном порядкѣ (ст. 151 устава о земских повинностях 1896 г.). В особых совѣщаниях, происходивших в апрѣлѣ и маѣ 1901 года под предѣтельствомъ министра внутренних дѣлъ, значительное большинство участвовавших в совѣщаниях вѣдомств высказало, что составленіе земских сметъ в административном порядкѣ в неземских губерниях, совершаемое хотя бы и при участии приглашаемых правительствомъ мѣстных жителей, противорѣчило бы основнымъ началамъ отечественнаго законодательства. В иномъ положеніи очутились 34 губерніи, в которыхъ введены земства и в которыхъ мѣстное население по закону признано самостоятельнымъ юридическимъ лицомъ. В 4 статьѣ земскаго положенія 1890 г. выражено, что не только губернское земство, но и все уѣздныя земства и ихъ учрежденія (т. е. управы) имѣютъ право „именемъ земства“ на основаніи общегражданскихъ законовъ приобретаать и отчуждать имущество, заключать договоры, вступать в обязательства, а также вчинать гражданскіе иски и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ земства. Новый проектъ до того увле-

чень заманчивою идеею создать нечто не только похожее на земство, но и вполне с ним тождественное, что, заимствовав дословно содержание 4 статьи земскаго положения, перенесъ его въ свой § 3, выразивъ, что будущее земское управление, не перестающее быть казеннымъ управленіемъ по смыслу судебныхъ уставовъ, получить право дѣйствовать именемъ несуществующаго въ этой мѣстности, слѣдовательно фактивнаго земства, что оно вправе приобрѣтаетъ недвижимости, вступать въ договоры и обязательства, значить дѣлать все то, что дѣлаетъ земство съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для земскихъ учреждений. Такимъ образомъ, въ § 3 произошло полное совмѣщеніе въ земскомъ управленіи двухъ качествъ или характеровъ, которые донинѣ законъ старательно противопоставлялъ: казеннаго управленія и земскаго самоуправленія. Всякое казенное управленіе поставлено въ извѣстныя рамки и пользуется ограниченнымъ кредитомъ до извѣстной высоты, но какъ только ему будутъ даны права земства и земскаго самоуправленія, то кредитъ его будетъ неограниченный, нестѣсненный предуказанными предметами расходовъ. Оно будетъ удовлетворять по своему усмотрѣнію всякія воображаемыя имъ потребности населенія, какъ полный въ этомъ дѣлѣ хозяинъ. По исполнѣнію вѣрному взгляду большинства членовъ совѣщанія, происходившаго въ апрѣлѣ и маѣ 1901 г. приглашаемые въ земское управленіе знатные или опытные люди мѣстности не могутъ считаться представителями населенія, такъ какъ они не выборные, а назначены свыше и такъ какъ они ничего, кромѣ самихъ себя, не представляютъ. Они не опекуны, назначенные къ недѣеспособному субъекту, они не начальство населенія, они не его повѣренные. Ни отъ кого, кромѣ назначившаго ихъ правительства, они не имѣютъ полномочій.

Невозможность совмѣщенія въ будущемъ земскому управленію правъ земства съ правами казеннаго управленія сдѣлается вполне очевидно, когда мы сообразимъ, какія она повлечетъ практическія послѣдствія по капитальному вопросу объ отвѣтственности не личной, а имущественной за дурное управленіе, за надлежащее пользованіе правами обязываться, должать и занимать. Допустимъ, что извѣстная губернія въ конецъ разорена по винѣ управляющихъ ею, по ихъ злоумышленности или неосмотрительности, что сборы съ нея и капиталы израсходованы на ненужные предметы, что накопились неоплатные долги, что возникли судебныя взысканія. По дѣламъ казеннаго управленія, каково бы ни было задолжавшее вѣдомство, отвѣтчикомъ во всякомъ случаѣ является только казна. Такъ какъ полномочія органовъ администраціи всегда ограничены, то если бы должностное лицо или установленіе при принятіи на себя обязательствъ вышло за

предѣлы суммы, до которой ей разрѣшено обязываться, казна отвергнетъ всю ту часть долга, которая выходитъ за предѣлы разрѣшенія, и судъ откажетъ въ искѣ кредитору во всемъ, превышающемъ эти предѣлы, остатокъ. Но по § 3 проекта земское управленіе способно должать и заключать займы, не стѣсняясь никакими предѣлами и при томъ не отъ своего имени и не отъ имени правительства, которое его назначило, но отъ имени несуществующаго лица—значитъ безъ всякаго перевода долга казеннаго управленія на казну. Неизбѣжно въ подобномъ случаѣ задолженности поставится такая дилемма: либо истецъ кредиторъ выйдетъ изъ суда съ пустыми руками, такъ какъ онъ договорился не съ земскимъ управленіемъ и не съ губернской земскою управою, а съ фиктивнымъ лицомъ, хотя по 4 пункту § 47 земская управа уполномочена такіе договоры заключать; либо долгъ будетъ присужденъ и взысканъ съ податной единицы, не сплоченной въ юридическое лицо, не имѣющей ни повѣреннаго, ни представителя и не узаконенной на то, чтобы выдавать на себя какія либо обязательства. Повидимому, проектъ склоняется къ послѣднему изъ этихъ выводовъ, наименѣе справедливому; такъ можно заключить изъ § 86 проекта, въ которомъ предусмѣтрѣно, что хотя расчеты земства съ кредиторами должны быть погодные и въ крайнемъ случаѣ кончатся къ льготному сроку 31 марта слѣдующаго года, но что могутъ и послѣ этого срока остаться неудовлетворенными нѣкоторыя претензіи, которыя будутъ заноситься въ какіе то кредиторскіе списки. Предполагается, что будетъ созданъ цѣлый порядокъ составленія этихъ списковъ по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственнаго контролера. Можетъ быть, въ этомъ уже содержится цѣлый зародышъ будущаго устава о земской несостоятельности, никогда еще не практиковавшейся и противной духу нашего законодательства. вполне становится понятнымъ то обстоятельство, что при совѣщаніяхъ въ апрѣлѣ и мартѣ 1901 г. подъ предѣлительствомъ министра внутреннихъ дѣлъ большинство членовъ были того мнѣнія, чтобы разрѣшать земскому управленію приобрѣтеніе и отчужденіе земскихъ недвижимостей цѣною только на 5000 рублей и то не иначе, какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Понятно также, почему многие члены совѣщанія не допускали, чтобы земское управленіе могло заключать договоры, вступать въ обязательства, вчинать иски, и тѣмъ болѣе отвѣчать по искамъ „именемъ земства“, потому что гдѣ управленіе не основано на выборномъ началѣ, отвѣтственность по искамъ къ такому управленію должна падать не на плательщиковъ земскихъ сборовъ, не имѣющихъ контроля за дѣятельностью правительственныхъ органовъ, а на назначившую ихъ власть, то

есть на казну и ея суммы (ст. 110), и потому § 3 проекта долженъ бы быть всецѣло исключенъ. Такое положеніе будетъ равносильно отнесенію послѣдствій дѣятельности казеннаго управления земскими дѣлами, какъ и слѣдуетъ по справедливости, на казну. Положенъ будетъ конецъ недоразумѣнію безъ принесенія какого бы то ни было ущерба проекту.

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ, выраженнымъ въ объяснительной запискѣ по проекту, что хорошія качества управления не зависятъ отъ одного только способа замѣщенія въ немъ должностей по выбору или по назначенію отъ правительства. Имѣется на лицо программа дѣятельности по земскимъ дѣламъ, уже во многихъ отношеніяхъ исправленная съ 1864 г., когда она была введена. Ее пришлось бы осуществлять на новыхъ мѣстахъ, пользуясь указаціями почти сорокалѣтняго опыта. Приходится только избобрѣсти для осуществленія этой программы иной механизмъ, отличный отъ того, какой дѣйствуетъ въ 34 земскихъ губерніяхъ. Требуется создать снарядъ, не тождественный съ земствами, но по возможности похожий, выстроенный изъ совѣсьмъ иного матеріала. Въ зависимости отъ различія въ веществѣ снарядъ получить иной своеобразный строй, при чемъ потребуются, можетъ быть, не раздѣльность, а взаимодействие составныхъ его частей, ихъ смѣшеніе или даже сліяніе. Коренное различіе не только въ веществѣ, но и въ строѣ обоихъ снарядовъ можетъ повліять на то, что они не въ одинаковой степени окажутся пригодными къ выполненію каждой изъ частей той же программы, что нѣкоторыя части программы, исполнимыя при дѣйствіи одного снаряда, окажутся совѣсьмъ не по силамъ другому, или что нѣкоторыя функціи могутъ сдѣлаться осуществимыми только при условіи вполнѣ своеобразнаго взаимнаго приспособленія разныхъ частей того же снаряда.

Вникнемъ прежде всего въ глубокія различія обоихъ снарядовъ въ ихъ существѣ и въ самыя рѣзкія особенности ихъ строя. Начнемъ съ главенствующаго въ провинціи лица, олицетворяющаго принципъ самодержавія, то есть съ губернатора. На него возложены будутъ по проекту обязанности весьма обременительныя. Въ неземскихъ губерніяхъ онъ хозяинъ, но само хозяйство маленькое, незатѣйливое. Большая часть насущныхъ потребностей населенія не удовлетворяется или далеко не вполнѣ удовлетворяется; во всемъ замѣтенъ застой. Со введеніемъ земствъ въ 34 губерніяхъ хозяйству земское установлено большое, съ широкими задачами и усиленными средствами, но губернатору стало легче, такъ какъ изъ хозяина онъ превратился въ наблюдателя, въ охранителя закона, опротестовывающаго и останавливающаго въ интересахъ государства тѣ или другія мѣропріятія механизма земства. По пререканіямъ, возникающимъ между нимъ и зем-

скимъ самоуправленіемъ, есть и посредникъ: коллегіальное губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе. Если въ присутствіи дѣло не уладится, спорный вопросъ направляется черезъ министра внутреннихъ дѣлъ къ окончательнаго рѣшенія либо въ первый департаментъ Правительствующаго Сената, когда онъ касается законности постановленія, либо въ Государственный Совѣтъ или комитетъ министровъ, когда онъ касается несоотвѣтствія извѣстнаго постановленія общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ. При проектируемомъ нынѣ устройствѣ губернаторъ остается по прежнему полнымъ хозяиномъ, но онъ одинокъ, а хозяйство сдѣлается несравненно сложнѣе и труднѣе. Повидимому, губернаторъ долженъ будетъ ограничиться не требующею сильнаго личнаго почина ролью председателя коллегіи, вѣдающей земскія дѣла, т. е. земскаго комитета, получившаго только новое названіе, т. е. распорядительнаго по земскимъ дѣламъ комитета, который слѣдовало бы упразднить и недостатки котораго подробно изложены въ объяснительной запискѣ. Онъ собственно не комитетъ, но многочленное собраніе мнѣяющихся представителей всевозможныхъ вѣдомствъ. У членовъ его нѣтъ общей всѣмъ имъ цѣли. Они не оберегаютъ даже и государственнаго интереса; каждый изъ нихъ дѣйствуетъ, руководствуясь узкимъ интересомъ своего вѣдомства. По положенію своему они къ земскому дѣлу безучастны и равнодушны, большею частью они не знаютъ потребностей населенія и безусловно неспособны къ какому либо почину. Допустимъ, что всѣ чиновные члены комитета люди многосторонне образованные, что наша бюрократія не такова, какою она была въ 1864 году, что она теперь прогрессивнѣе, что ей могутъ служить пособіемъ въ ея дѣйствіяхъ всѣ достигнутые земствомъ результаты, всѣ его успѣхи по земскому дѣлу. Спрашивается, можно ли надѣяться, что бюрократы справятся съ земскою задачею не хуже земцевъ? Этой надежды не питаешь самъ проектъ. Нельзя предполагать, чтобы любитель и даже знатокъ музыки сыгралъ концертъ, если онъ никогда не упражнялся въ игрѣ. Всѣ надежды проекта на успѣхъ основываются не на бюрократическомъ элементѣ, а на приглашаемыхъ въ составъ комитета опытныхъ въ хозяйствѣ гласныхъ изъ знатныхъ мѣстныхъ жителей. Спрашивается, отведено ли этому обывательскому элементу то же мѣсто въ средѣ комитета, чтобы въ самомъ дѣлѣ гласные могли помочь комитету выполнить возлагаемую на него задачу? Польза, которую они могутъ принести, зависитъ не только отъ знанія ими мѣстныхъ потребностей, но и отъ ихъ усердія и воли, отъ ихъ личной заинтересованности въ благоустройствѣ и благополучіи края.—Знаніями они вѣроятно будутъ обладать, по крайней мѣрѣ по самой основной идее призыва ихъ въ комитетъ. Предпола-

гаются, что въ гласные будутъ назначаемы только крупные плательщики земскихъ податей изъ благонамѣренныхъ и опытныхъ старожиловъ. Самый способъ ихъ назначенія таковъ, что и знанія ихъ будутъ односторонни. Представляемые властями на утверждение въ качествѣ гласныхъ будутъ вѣроятно людьми только одной масти, весьма умѣренными и консервативными, вслѣдствіе чего земское управленіе лишено будетъ неосцѣнимой пользы, какую приносятъ при преніяхъ радикальная оппозиція, которая всегда помогаетъ расширить вопросъ и освѣтить его съ новой, своеобразной точки зрѣнія, прямо противоположной установившемуся господствующему направленію.—Помиримся съ этимъ недочетомъ и обойдемъ его. Одни свѣдущіе люди,* хотя бы и обладающіе полнымъ знаніемъ дѣлу, не помогутъ. И для суда, и для администраціи, когда они прибѣгаютъ къ экспертизѣ, мнѣнія свѣдущихъ людей не обязательны. Одно выслушваніе экспертовъ не восполнитъ присущаго бюрократическому управленію недостатка въ починѣ, не преодолѣетъ наклонности его къ рутинѣ, къ неизмѣняемости разъ заведеннаго порядка. Предлагаемые проектомъ гласные не только эксперты, но и рѣшители дѣлъ въ комитетѣ, снабженные правомъ дѣлать предложенія комитету (3 п. § 39), слѣдовательно могущіе принимать участіе не только въ поддержаніи заведеннаго порядка, но и въ непрестанномъ его усовершенствованіи. Значеніе обывательскаго элемента въ комитетѣ зависитъ не столько отъ числа гласныхъ, сколько отъ предоставленной имъ возможности спѣсться, обсудить вопросы сообща, посоветоваться. Даже экспертамъ на судъ судъ разрѣшаетъ потолковать о предлагаемыхъ имъ вопросахъ на единѣ и затѣмъ уже высказать общее мнѣніе или особья. Предварительныя совѣщанія гласныхъ не предусмотрены въ проектѣ, а можетъ быть не указаны потому, что считаются нежелательными, а между тѣмъ они тѣмъ необходимѣе въ губернскомъ комитетѣ, что нѣтъ въ проектѣ губернскихъ гласныхъ, а имѣются только гласные отъ уѣздовъ, которые призываются прямо и сразу судить о нуждахъ и потребностяхъ цѣлой губерніи. Безъ подобныхъ предварительныхъ совѣщаній однихъ гласныхъ нельзя себѣ представить надлежащей повѣрки ими и утвержденія затѣмъ комитетомъ годовыхъ отчетовъ и смѣтъ губернской земской управы. (П. 3 и 12 § 31 проекта). Безъ нея эти дѣйствія превратятся въ такія же фиктивные операціи, какими онѣ бывають во всѣхъ почти теперешнихъ акціонерныхъ компаніяхъ. Самый порядокъ занятій въ земскомъ комитетѣ, заимствованный изъ земскаго положенія, по которому онъ сообразованъ съ функционированіемъ избирающагося разъ только осенью очереднаго губернскаго земскаго собранія, не годится для земскаго комитета, который по

§ 38 проекта имѣеть годичное засѣданіе въ половинѣ сентября, но разсматриваетъ текущія дѣла безотлагательно, не дожидаясь годичнаго, въ своихъ обыкновенныхъ засѣданіяхъ, значитъ довольно часто созываемыхъ по мѣрѣ надобности. По § 36 проекта обыкновенныя засѣданія по дѣламъ текущимъ могутъ происходить безъ бытности гласныхъ, слѣдовательно въ такія засѣданія гласные не будутъ вѣроятно совсѣмъ вызываемы. Изъ общаго числа дѣлъ производящихся въ комитетѣ выдѣлены нѣкоторые особенно важныя, которыя могутъ быть рѣшаемы и въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ, но не иначе какъ по прибытіи половины гласныхъ губерніи. Если такое засѣданіе не состоялось за неприбытіемъ надлежащаго числа гласныхъ, то назначается вторичное засѣданіе, которое признается состоявшимся при наличномъ числѣ членовъ (хотя бы въ этомъ числѣ не было ни одного гласнаго). Ничего похожаго на такое мѣропріятіе нельзя найти въ земскихъ положеніяхъ ни 1864 ни 1890 г.

Въ послѣднемъ изъ этихъ положеній въ ст. 74 выражено, что въ очередномъ разъ въ году отбываемомъ земскомъ собраніи требуется для законнаго состава собранія присутствіе не менѣе половины гласныхъ, изъ чего слѣдуетъ, что если гласные не явятся въ надлежащемъ числѣ, то очередное собраніе совсѣмъ не состоится, а надо будетъ прибѣгнуть къ чрезвычайному, которое по той же 74 ст. дѣйствительно при всякомъ числѣ гласныхъ. Институтъ вторичныхъ собраній заимствованъ проектомъ не изъ публичнаго, а изъ частнаго гражданскаго права, изъ источника весьма мутнаго, не заслуживающаго ни малѣйшаго подражанія, а именно: не изъ I ч. X т. свода зак. гражд., а изъ безчисленныхъ уставовъ акціонерныхъ товариществъ. Нынѣ готовится пересмотръ этихъ уставовъ въ законодательномъ порядкѣ и поставленъ вопросъ о полномъ устраненіи вторичныхъ общихъ собраній акціонерныхъ обществъ, такъ какъ они не нужны и даютъ поводъ къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ. Прибѣгая къ институту вторичныхъ засѣданій, проектъ какъ будто бы предчувствуетъ, что земскій комитетъ окажется безъ гласныхъ и долженъ будетъ функционировать безъ обывательскаго элемента. Постараемся доказать, что этотъ исходъ реформы не только возможенъ, но и вѣроятенъ въ довольно скоромъ времени не по злоумышленности или стачкѣ гласныхъ, а по естественному ходу вещей. На первыхъ порахъ лучшіе люди въ западномъ краѣ, въ особенности поляки помѣщики, удаленные по дѣйствующимъ нынѣ исключительнымъ законамъ отъ всякой дѣятельности по службѣ гражданской государственной, будутъ польщены тѣмъ, что ихъ приглашаютъ на службу земскую весьма почетную. Эта служба—даровая безъ всякаго жалованья, такъ какъ вознагражденіемъ понесен-

наго труда, потери времени и даже издержек по проѣздамъ въ губернской городъ не могутъ считаться прогоны на двѣ лошади и суточные деньги по три рубля въ день, предоставляемая гласнымъ по § 13 проекта. Можетъ быть, что первоначально не будутъ представляемы въ гласные люди имущественно необеспеченные, неимѣющіе солиднаго ценза, напримѣръ такого, какой по 16 ст. положенія 1890 г. требуется отъ непосредственнаго избирателя гласныхъ въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ (недвижимость въ нѣсколько сотъ десятинъ или торгово-промышленное заведеніе цѣною въ 15.000 рублей), между тѣмъ, какъ по § 8 проекта достаточно, если гласный обладаетъ одною десятиною земли или заведеніемъ, обложеннымъ копѣчнымъ земскимъ сборомъ. Но если засимъ приглашенные правительствомъ обыватели убѣдятся, что они члены комитета не для дѣла, а лишь только для виду, что они участвуютъ не во всѣхъ дѣлахъ комитета, а только въ нѣкоторыхъ, что они и приглашаются въ комитетъ всего только разъ или два въ году, что они не уполномочены даже и посовѣщаться между собою предварительно подачи мнѣнія, и не вправѣ даже принести жалобу единолично или коллективно на постановление комитета, которое они сочтутъ убыточнымъ и разорительнымъ для мѣстности, то они начнутъ уклоняться отъ почетной службы, не потому, что трудъ ихъ даровой, или чтобы они хотѣли демонстративно показать, что они дѣлаютъ оппозицію правительству, но только потому, что они убѣдятся, что ихъ присутствіе въ комитетѣ бесполезно или даже совсѣмъ неумѣстно, что они не захотятъ дать поводъ думать, что завѣдываніе земскими дѣлами происходитъ при личномъ участіи ихъ, какъ знатныхъ и выдающихся лицъ изъ мѣстнаго населенія. Тогда для соблюденія если не духа, то по крайней мѣрѣ буквы закона, мѣстная земская администрація сдѣлается гораздо менѣ разборчива при представленіи министру внутреннихъ дѣлъ кандидатовъ въ гласные и будетъ набирать ихъ изъ одностатинниковъ или изъ владѣльцевъ копѣчныхъ торгово-промышленныхъ заведеній, запасшихся недвижимою собственностью только съ тою цѣлью, чтобы подойти подъ § 8 проекта. Тогда неизбежно, въ силу естественнаго хода и порядка вещей, установится то нежелательное явленіе, которое уже наблюдалось и рельефно изображено въ объяснительной запискѣ (ст. 85), какъ нынѣ уже господствующее въ многоземельныхъ, пустынныхъ и лишенныхъ дворянскаго элемента фиктивно-земскихъ губерніяхъ Олонецкой, Вологодской, Уфимской. Вокругъ каждаго земскаго органа, а въ особенности около уѣздныхъ управъ, которыя по проекту замѣнены будутъ уѣздными земскими комитетами и земскими уполномоченными, образовался кружокъ служащихъ по

земству въ званіяхъ мелкихъ агентовъ, людей, сплоченныхъ другъ съ другомъ солидарностью интересовъ и, такъ сказать, кормящихся отъ земскаго пирога. Уѣздныя управы попадаютъ въ полную зависимость отъ этихъ кружковъ, передъ которыми безсильны крестьянскія массы. Подобные кружки не могутъ не образоваться по введеніи проектируемаго земскаго управленія, они сдѣлаются готовымъ, неисчерпаемымъ источникомъ, изъ котораго мѣстная администрація будетъ набирать кандидатовъ въ гласные. Вездѣ и всегда фдоки общественнаго пирога образовали сильную свою сплоченностью партію, весьма опасную въ томъ отношеніи, что ея интересы прямо противоположны интересу общаго блага. Гдѣ возьметъ верхъ такая партія, тамъ общественное дѣло можетъ считаться погибшимъ. Проектъ основанъ на двухъ совершенно вѣрныхъ предположеніяхъ: 1) что сама по себѣ бюрократія недостаточно упряма, оборотлива и предприимчива, чтобы справиться съ земскимъ дѣломъ, и не можетъ обойтись безъ обывательскаго элемента и 2) что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ невозможно заимствовать этотъ элементъ изъ мѣстнаго населенія посредствомъ выборовъ, а надобно тщательно приискивать людей, готовыхъ содѣйствовать общественному дѣлу весьма усердно и вполне безкорыстно. Если только послѣдуетъ то вырожденіе обывательскаго элемента, которое неизбежно наступитъ, когда въ составѣ гласныхъ очутятся фдоки земскаго пирога, то выйдетъ нѣчто стократъ худшее, нежели теперешняя отжившая свой вѣкъ система распорядительныхъ земскихъ комитетовъ, которая дешево обходилась населенію, но недостаточно ему помогала въ его нуждахъ. Начнется широкая эксплуатация мѣстнаго населенія бюрократією при содѣйствіи фиктивныхъ гласныхъ. Одна возможность того, что реформа получитъ такой оборотъ, достаточно для внушенія рѣшимости не сжигать за собою мостовъ при переходѣ съ одного берега на другой, и не отмѣнять впредь до указаній ближайшаго опыта того основнаго закона, доннынѣ дѣйствующаго въ неземскихъ губерніяхъ, что никакое земское обложеніе не можетъ послѣдовать не въ законодательномъ порядкѣ.—Предоставляя министру внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ финансовъ утвержденіе земскихъ смѣтъ и раскладокъ, проектъ предполагаетъ, что и къ неземскимъ губерніямъ можно будетъ примѣнить законъ 12 іюня 1900 г. объ установленіи въ законодательномъ порядкѣ предѣльности наибольшаго земскаго обложенія въ земскихъ губерніяхъ, противудѣйствующей быстрому не по силамъ населенію росту обложенія по увлеченіямъ земскихъ собраній.—Законъ 12 іюня 1900 г. еще не установилъ предѣльныхъ нормъ этого рода, онъ только преподаетъ временныя правила, которыя слишкомъ свѣжи и не испробованы на опытѣ. При томъ нормы земскихъ

губерній не годятся для неземскихъ, въ которыхъ только теперь начнетъ выростать земское хозяйство; хотя бы этотъ ростъ былъ быстрый и совершался скачками, онъ еще весьма не скоро дойдетъ до нормы обложенія въ земскихъ губерніяхъ. При томъ увлеченія администраціи въ излишнемъ обложеніи сборами гораздо опаснѣе, чѣмъ увлеченіе земствъ. Установленіе наибольшаго предѣла обложенія для земскихъ губерній въ законодательномъ порядкѣ можетъ быть не приложимо къ губерніямъ казеннаго управленія. Оба обложенія могутъ потребовать предѣловъ не совпадающихъ, неодинаковыхъ по высотѣ. Во всякомъ случаѣ многіе годы потребуются на то, чтобы дѣятельность проектируемаго управленія по своему темпу движенія сравнялась съ дѣятельностью земствъ, чтобы она наверстала то, что было запущено и что застоялось въ неподвижности въ теченіе истекающаго сорокалѣтія. Не подлежитъ сомнѣнію, что нельзя обременять Государственный Совѣтъ, заставляя его утверждать земскія смѣты не по трехлѣтіямъ, а по годамъ, но и смѣты на трехлѣтіе не препятствовали бы безостановочному развитію земскаго дѣла, если бы было принято предложеніе бывшаго главнаго начальника сѣверо-западнаго края, генералъ-губернатора В. Н. Троицкаго, чтобы предоставлено было администраціи утверждать смѣты въ предѣлахъ существующихъ уже въ губерніяхъ размѣровъ, въ случаѣ же необходимости превысить эту норму, вопросъ объ увеличеніи оклада по извѣстнымъ статьямъ вносился бы на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Сведемъ въ одно и изложимъ по пунктамъ наши замѣчанія объ устройствѣ и функціонированіи казеннаго управленія земскими дѣлами, предлагаемаго для 13 неземскихъ губерній: 1) организациа этого управленія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сколкомъ съ устройства земства, ни даже подражаніемъ земствамъ. Она должна быть своеобразная по своему матеріалу, вполне различному отъ матеріала земствъ.

2) Всѣ безъ исключенія дѣла земскаго управленія, не исключая и текущихъ, должны быть вершаемы совмѣстно и чиновнымъ и управительскимъ элементами, входящими въ составъ губернскаго земскаго комитета.

3) Слѣдуетъ воздержаться отъ всякихъ заимствованій изъ института акціонерныхъ компаній и не допускать вторичныхъ засѣданій комитета, когда первыя не состоялись за неприбытіемъ урочнаго числа гласныхъ. Слѣдуетъ постановить, что засѣданія могутъ состояться при какомъ бы то ни было наличномъ числѣ гласныхъ. Это и заставитъ гласныхъ, если они желаютъ совѣтливо исполнять свои обязанности, являться аккуратно на всѣ засѣданія, зная, что они не будутъ откладываться.

4) Слѣдовало бы измѣнить порядокъ занятій

земскихъ комитетовъ, установивъ для всѣхъ земскихъ дѣлъ, и текущихъ и разъ въ году рѣшаемыхъ, не одно засѣданіе, годичное главное, а нѣсколько періодически отбываемыхъ, на примѣръ по четвертямъ года, и не требующихъ высылки особыхъ на каждое приглашеній.

5) Надлежало бы установить, что гласными могутъ быть назначаемы только люди имущественно самостоятельные и обезпеченные, то есть имѣющіе имущественный цензъ, подобный тому, который установленъ въ 16 статьѣ земскаго положенія 1890 г. для непосредственныхъ избирателей въ гласные.

6) Слѣдовало бы установить, что до засѣданія въ губернскомъ земскомъ комитетѣ гласные должны имѣть предварительное совѣщаніе по имѣющимъ имъ быть предложенными вопросамъ.

7) Слѣдовало бы постановить, что если извѣстное число гласныхъ, на примѣръ четверть ихъ въ губерніи, сочтутъ состоявшееся постановленіе комитета незаконнымъ или противнымъ интересамъ населенія, то они вправе ходатайствовать о неутвержденіи или отмѣнѣ его представленіями, которые будутъ обязательно доходить съ заключеніями губернатора по принадлежности или до перваго департамента правительствующаго сената или до комитета министровъ.

8) Не отмѣняя закона объ утвержденіи земскихъ сборовъ по трехлѣтіямъ въ законодательномъ порядкѣ, предоставить земскому управленію дѣлать представленія въ томъ же порядкѣ о сверхсмѣтномъ разрѣшеніи неотлагательныхъ расходовъ.

В. Д. Спасовичъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Юридическое положеніе иностранныхъ акціонерныхъ обществъ въ Россіи.

Первое разрѣшеніе производить операціи въ предѣлахъ Россіи, данное иностранному обществу—именно англійской „Companly limited New Russia“—относится къ 1869 г. Вплоть до второй половины 90-ыхъ годовъ иностранные капиталисты лишь весьма неохотно избирали наше отечество ареной для своей дѣятельности. Такъ, въ періодъ времени съ 1869 г. по 1 янв. 1896 г. допущено было къ функціонированію всего 71 иностранное предпріятіе¹⁾; за то съ 1896 г. мѣсто робкой осторожности заступаетъ смѣлая предпримчивость и иностранныя деньги золотымъ дождемъ начинаютъ орошать русскую почву. Число разрѣшеній, даваемыхъ нашимъ правительствомъ иностраннымъ компаніямъ, растетъ не по днямъ а по часамъ, и стоитъ раскрыть собраніе узаконеній за

¹⁾ См. Bulletin russe de statistique financière et de législation, 1898, p. 721 et suiv.

последние два, три года, чтобы увидать картину какого то небывалаго, чисто-лихорадочнаго грондерства.

Экономические и финансовые результаты этого, в свое время усердно восхвалявшагося, „прилива“ иноземных капиталов отчасти уже успели выясниться. В общем, какъ известно, они мало утѣшительны. Значительная часть иностранных обществъ оказались предприятиями, расчитанными, главнымъ образомъ, на довѣрчивость мало свѣдущей въ экономическихъ вопросахъ публики; акціи съ быстротой молніи упали до комически низкихъ цѣнъ (напр. съ 500 до 0,17 франковъ)¹⁾, заводы были закрыты, рабочіе распущены—и русской судебной власти пришлось столкнуться съ массой крайне сложныхъ и запутанныхъ юридическихъ вопросовъ, впервые предложенныхъ на ея разрѣшеніе. При этомъ, научная литература сумѣла оказать нашимъ судебнымъ мѣстамъ лишь крайне ограниченную помощь, ибо не смотря на значительный, и практической и теоретической, интересъ вопросовъ объ иностранныхъ акціонерныхъ товариществахъ, до сихъ поръ нѣтъ ни одного изслѣдованія, ни одной статьи даже, затрагивающей этотъ вопросъ во всей его полнотѣ.

Предлагаемый вниманию читателей нижеслѣдующій очеркъ, отнюдь не претендуя на полноту, имѣетъ въ виду хоть отчасти выполнить упомянутый пробѣлъ и выяснить юридическое положеніе иностранныхъ обществъ въ Россіи съ точки зрѣнія дѣйствующаго законодательства и наличной судебной практики, поскольку эта послѣдняя оказалась доступной для автора.

I.

Какъ известно, законодательные тексты, прямо и непосредственно затрагивающіе вопросъ о юридическомъ положеніи иностранныхъ обществъ въ нашемъ отечествѣ, крайне скудны. Благодаря этому, судебному усмотрѣнію и такъ наз. общимъ соображеніемъ отведено широкое мѣсто.

Прежде всего, въ законѣ нѣтъ нигдѣ опредѣленія самаго понятія *иностраннаго общества*.

На Западѣ, въ тѣхъ странахъ, гдѣ господствуетъ явочная система, вопросъ о національности иностранныхъ компаній доставляетъ практикѣ не мало затрудненій. Твердаго и неизбѣимаго признака до сихъ поръ не установлено: національность общества опредѣляется то соответственно національности его учрежденій, то по мѣсту нахождения его правленія, то по другому признаку²⁾. Такъ, напр., французскіе юристы признаютъ, что рѣшающимъ моментомъ является мѣсто-нахожденіе эксплуатационнаго центра, центра дѣятельности общества; съ этой точки зрѣнія—на которой стоятъ и многочисленныя судебныя рѣшенія—акціонерная компанія, эксплуатирующая желѣзную дорогу въ Россіи, является русскимъ обществомъ—хотя-бы учредительскій договоръ былъ подписанъ во Франціи

¹⁾ Бельгійское общ. „Alcools et liqueurs purs“, см. Bulletin russe, 1901, p. 391.

²⁾ Подробное изложеніе этого вопроса см. у Mamelok, Die juristische Person im internationalen Privatrecht, 1900, s. 211 ff.

и здѣсь находилось бы его правленіе¹⁾. Въ общемъ же, какъ наука, такъ и практика все болѣе и болѣе склоняются къ тому, что „родиной“ акціонернаго предприятия является та страна, гдѣ находится правленіе²⁾. Съ точки зрѣнія русскаго законодательства, вопросъ значительно упрощается. Русское общество—то, которое основано въ Россіи, съ разрѣшенія русскаго правительства и въ соответствии съ русскими законами (эти три признака находятся въ тѣсной связи и вытекаютъ одинъ изъ другого); иностранное—то, которое основано за границей, въ соответствии съ мѣстными—не русскими—законами. При этомъ совершенно безразлично: а) къ какой національности принадлежатъ учредители; в) гдѣ находится—операционный центръ общества.

Ad а) Неправильно мнѣніе³⁾ будто акціонерное предприятие, основанное за границей русскими подданными, могло бы быть признано у насъ несуществующимъ и на этомъ основаніи лишеннымъ судебной защиты въ качествѣ юридического лица. Воззрѣніе это опирается на п. 4 ст. 1529 т. X ч 1, согласно которому „договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію оного есть достиженіе цѣли, закнами запрещенной, какъ то, когда договоръ клонится къ присвоенію частному лицу такого права, котораго онъ по состоянію своему имѣть не можетъ“. Но дѣло въ томъ, что учрежденіе акціонернаго общества вовсе не есть цѣль „законами запрещенная“ и требованіе правительственнаго разрѣшенія, какъ мѣра чисто полицейская, отнюдь не носитъ характера ограниченія правоспособности русскихъ подданныхъ. Сущность концессионной системы заключается въ утвержденіи устава общества, въ дарованіи этому послѣднему юридической личности—а не въ предоставленіи учредителямъ какихъ-либо частныхъ правъ, которыхъ они раньше были лишены. На практикѣ, весьма многія изъ допущенныхъ къ производству операций въ предѣлахъ Россіи общества были основаны именно русскими подданными. Для примѣра сошлюсь на бельгійскую компанію „Société des forges et aciéries d'Ekaterinoslaw“, учрежденную въ Брюсселѣ 16 русскими, домицированными въ Россіи, и немногими бельгійскими подданными⁴⁾.

Ad в) Точно также нельзя согласиться съ тѣмъ, что „иностранными товариществами могутъ быть признаны только тѣ, центръ дѣятельности которыхъ находится за границей“. ⁵⁾ Едѣ *центръ* дѣятельности—

¹⁾ См. Weiss, Traité théorique et pratique de droit intern privé, II, 1894, p. 415 et suiv.

²⁾ См., напр., резолюціи, принятыя институтомъ между. права на Гамбургской сессіи 1891 г.: art 5 „on doit considérer comme pays d'origine d'une société par actions le pays dans lequel a été établi sans fraude son siège social légal“. Cp. Mamelok loc. cit.

³⁾ Шершеневичъ, Курсъ торговаго права 3-е изд. 1899, § 49. Joseph Pergamainte, De la condition legale des sociétés étrangères en Russie, 1899, p. 4—5.

⁴⁾ Уставъ этого общества см. въ Annexe au Moniteur belge du 18 Août 1895, acte № 2502 p. 344, условіе дѣятельности его въ Россіи—въ Сообр. узак. 4 іюня 1896 г.

⁵⁾ Шершеневичъ, loc cit.

совершенно безразлично; необходимо только, чтобы общество было основано ввѣ Россіи и чтобы правленіе его находилось за границей. За послѣдніе годы утверждены были условия дѣятельности громаднаго числа товариществ на акціяхъ, имѣющихъ *исключительно* цѣлью эксплуатацію какой-либо отрасли промышленности въ Россіи и невладѣющихъ у себя на родинѣ рѣшительно никакимъ имуществомъ¹⁾.—Точно также нѣтъ основанія отказывать иностраннымъ обществамъ въ правѣ эксплуатировать нефтяные источники, лѣсныхъ богатствъ или каменноугольныхъ копи, находящіяся въ предѣлахъ Россіи. Сторонникамъ противоположнаго воззрѣнія (напр., г. г. Шершеневичу и Пергаменту) предлагаемъ заглянуть въ уставы иностранныхъ предпріятій, допущенныхъ къ дѣятельности за послѣдніе два-три года.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія нашего законодателя, понятіе иностраннаго общества—чисто отрицательное. Отличить такое общество отъ русскаго—болѣе чѣмъ легко. Но этимъ еще не предрѣшается вопросъ о національности даннаго предпріятія. На самомъ дѣлѣ: суды того государства, гдѣ находится правленіе иностраннаго акціонернаго товарищества могутъ признать—французскіе суды, напр., это неоднократно признавали—что предпріятіе, какъ оперирующее исключительно или преимущественно ввѣ предѣлахъ данной территоріи, есть не туземное, а иностранное предпріятіе, именно русское. Отсюда возможно возникновеніе цѣлаго ряда конфликтовъ, стольже неразрѣшимыхъ, какъ тѣ, которые порождаетъ двойное подданство или отсутствіе подданства (т. наз. *Heimatlosigkeit*) отдѣльныхъ лицъ. При этомъ, конечно, каждый судъ, опредѣляя національность не туземнаго общества, всегда будетъ имѣть въ виду мѣстный законъ—*lex fori*; но въ случаѣ молчанія закона онъ будетъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе—ибо весьма часто (напр., когда рѣчь пойдетъ о личномъ статутѣ общества) недостаточно признать, что предпріятіе иностранное, необходимо еще выяснитъ, къ какому государству оно принадлежитъ. Съ точки зрѣнія русскаго права, вопросъ имѣетъ практическое значеніе только тогда, когда стороной въ дѣлѣ является неутвержденное общество (относительно утвержденныхъ, вѣрнѣе допущенныхъ къ дѣйствию въ Россіи, сомнѣнія быть не можетъ, см. ниже). Въ этихъ случаяхъ, сколько намъ извѣстно, практика принимаетъ за критерій *мѣстонахожденіе правленія общества*.

II.

Гораздо важнѣе, въ практическомъ отношеніи, вопросъ о тѣхъ правахъ, которыми пользуются иностранныя акціонерныя общества въ предѣлахъ Россіи. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ строго различать: 1) право судебной защиты и 2) право производить операціи.

Согласно прим. 1 къ ст. 2139 т. X ч. 1, „*французскія* акціонерныя (анонимныя) общества и другія товарищества торговыя, промышленныя и финансовыя, учрежденныя во Франціи и называемыя товарищества-

ми съ ограничевною отвѣтственностью, могутъ пользоваться въ Россіи всѣми ихъ правами, и въ томъ числѣ правами судебной защиты, сообразуясь съ русскими законами.

„Акціонерныя (анонимныя) общества и другія товарищества торговыя, промышленныя или финансовыя, учрежденныя въ *Бельгii* съ дозволенія тамошняго правительства, могутъ пользоваться въ Россіи всѣми ихъ правами и въ томъ числѣ правами судебной защиты, сообразуясь съ русскими законами, если подобныя общества и товарищества, законно-учрежденныя въ Россійской Имперіи, будутъ пользоваться одинаковыми правами въ Бельгii.

„Министру иностранныхъ дѣлъ предоставляется право заключать, по соглашенію съ министромъ финансовъ, такія же условия и съ другими иностранными державами, не испрашивая на сіе каждый разъ особаго разрѣшенія чрезъ Государственный Совѣтъ“.

Упомянутыя въ послѣднемъ абзацѣ условия были заключены:

съ Италіей—27 окт. (8 ноября) 1866 г.

„ Австріей—16 (28) янв. 1867 г.

„ Германіей—18 (30) іюля 1885 г., торг. договоръ 1894 г. ст.

съ Греціей—11 дек. 1887 г.

„ Болгаріей—2 іюля 1897 г.

Какъ видно изъ приведеннаго договорнаго и законодательнаго матеріала, французскія общества пользуются въ Россіи извѣстнымъ комплексомъ правъ независимо отъ того, предоставлены ли русскимъ обществамъ во Франціи таковыя же права¹⁾; далѣе, по буквѣ закона, признаніемъ у насъ пользуются только тѣ бельгійскія общества, которыя учреждены съ *разрѣшенія* бельгійскаго правительства, подъ условіемъ взаимности, хотя бы и *фактической*²⁾; наконецъ, положеніе прочихъ обществъ основано на взаимности *договорной*.

Остановимся подробнѣе на выясненіи существа тѣхъ правъ, которыя признаны нашимъ закономъ за акціонерными обществами упомянутыхъ странъ.

До 1887 г. вопросъ могъ считаться спорнымъ. Въ практикѣ преобладало мнѣніе, что конвенціи и прим. 1 къ 2139 ст. т. X ч. 1 предоставляютъ названнымъ здѣсь иностраннымъ обществамъ не только право судебной защиты, но и право производить операціи въ предѣлахъ Россіи. На дѣлѣ многія предпріятія функционировали безъ предварительнаго испрошенія

¹⁾ Сенатъ (рѣш. гражд. касс. деп. 1883 г. № 44), основываясь на начальныхъ словахъ закона 9 сент. 1863 г. лежащаго въ основѣ первой части прим. 1 къ 2139 ст., („Государственный Совѣтъ положилъ: законъ о предоставленіи французскимъ анонимнымъ обществамъ пользоваться въ Россіи ихъ правами, на основаніи взаимства, изложить такъ и т. д.“) придерживается обратнаго взгляда. Однако подчеркнутыя слова указываютъ только на мотивъ изданія закона, но не составляютъ интегральной его части. Вопросъ, впрочемъ, имѣетъ только академическое значеніе, т. к. во Франціи 25 февр. 1863 г. изданъ былъ особый декретъ, тождественный по содержанію съ нашимъ закономъ 1863 г.

²⁾ Соответствующій декретъ изданъ въ Бельгii 20 дек. 1865 г., къ тому же году относится и русскій законъ, легшій въ основу прим. къ ст. 2139.

¹⁾ Bulletin Russe de statistique 1899 p. 223.

разрѣшенія у русскаго правительства. Въ 1887 г. такому *modus vivendi* былъ положенъ конецъ. Высоч. утвержденнымъ 9 ноября 1887 г. положеніемъ комитета министровъ было постановлено: 1) разрѣшить всѣмъ иностраннымъ акціонернымъ обществамъ, производящимъ свои операціи въ Россіи безъ *особаго* на сіе Высочайшаго разрѣшенія, коимъ выданы были торговые документы за 1887 г., получить таковыя документы и на 1888 г. и 2) поставить тѣ изъ означенныхъ выше обществъ, кои не возбуждали еще въ установленномъ порядкѣ ходатайства о дозволеніи имъ продолжать производимыя ими въ Россіи операціи, въ извѣстность о *необходимости испрошенія* ими *особаго* на сіе разрѣшенія русскаго правительства съ предоставленіемъ имъ на это *особаго* срока и т. д.

Приведенный законъ, категорически разрѣшившій вопросъ о томъ, какія общества имѣютъ право оперировать въ предѣлахъ Имперіи, не устранилъ сомнѣній по поводу юридическаго положенія тѣхъ предпріятій, которыя этимъ правомъ не пользуются ¹⁾. И въ этомъ отношеніи въ литературѣ мы встрѣчаемся съ двумя противоположными взглядами.

Съ точки зрѣнія наиболѣе распространеннаго воззрѣнія ²⁾, легальное бытіе (и связанное съ этимъ право судебной защиты, участія въ конкурсѣ и т. д.), въ глазахъ нашихъ судовъ имѣютъ и должны имѣть только общества тѣхъ государствъ, которыя упомянуты въ прим. 1 къ ст. 2139 т. X ч. 1 или съ которыми Россією заключены особыя соглашенія. Это мнѣніе находитъ себѣ подтвержденіе въ сенатскомъ рѣшеніи 1883 г. № 44 по дѣлу Базельскаго общества транспортированія и страхованія, признавшемъ, что „согласно принятому нашимъ правительствомъ принципу, правомъ судебной защиты въ Россіи могутъ пользоваться, въ качествѣ истцовъ, законно учрежденныя акціонерныя общества и товарищества только тѣхъ иностранныхъ государствъ, съ коими заключены отъ имени Россіи конвенціи по сему предмету, основанныя на правилѣ взаимства, и что такой же принципъ принятъ правительствами иностранными по отношенію къ акціонернымъ обществамъ и товариществамъ, законно учрежденнымъ въ Россіи“. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ, по крайней мѣрѣ съ 1883 г., и наша судебная практика.

Согласно другому мнѣнію, практика эта идетъ

¹⁾ Въ новѣйшихъ соглашеніяхъ (съ Греціей, Германіей 1894 года, Болгаріей) заключается особый пунктъ слѣдующаго содержанія: „само собою разумѣется, что вышеизложенное постановленіе вовсе не касается вопроса о допущеніи или не допущеніи подобнаго общества, учрежденнаго въ одной изъ обѣихъ странъ, къ производству въ другой странѣ своей торговли или своей промышленности, такъ какъ это допущеніе или недопущеніе всегда зависитъ отъ правилъ, существующихъ въ этомъ отношеніи въ сей послѣдней странѣ“.

²⁾ См. Шершеневичъ, *loc. cit.*; Barkowsky, *De la condition des sociétés étrangères en Russie*, въ *Journal du droit international privé*, 1891, p. 716; v. Veh, *Russisches Actienrecht*, въ *Zeitschrift für intern. Privat und Strafrecht*, 1897, S. 330; Anspach et Houbotté, *Des sociétés anonymes en droit intern. privé*, I fasc. Russie, 1897, § 9; I. Pergamainte, *op. cit.*, p. 8 et suiv.

по ложному пути. Иностранныя общества должны пользоваться признаніемъ и защитой въ Россіи независимо отъ того, заключены ли договоры (или обмѣнены деклараціи)—или нѣтъ. При этомъ, мотивомъ для такого рѣшенія вопроса выступаютъ:

а) то обстоятельство, что акты, совершенные за границей, сообразно существующимъ тамъ законамъ, должны быть признаны въ Россіи законными актами (ст. 464 и 707 уст. гр.);—отсюда, будто бы, слѣдуетъ, что разъ учредительный актъ (иностраннаго общества) имѣетъ у насъ законную силу, то нельзя отрицать и законности существованія вызваннаго имъ къ жизни общества и права его на судебную защиту совершенныхъ имъ въ мѣстѣ его учрежденія домашнихъ сдѣлокъ, сообразно дѣйствующимъ тамъ законамъ ¹⁾;

б) то соображеніе, что отказъ въ судебной защитѣ иностраннымъ обществамъ по операціямъ и сдѣлкамъ, совершеннымъ за границей, являлся бы явною несправедливостью. Постановленіе прим. къ ст. 2139 т. X ч. 1 не должно быть толкуемо распространительно, ибо лишеніе права судебной защиты не должно идти далѣе тѣхъ цѣлей, которыя оно преслѣдуетъ, т. е. запрещенія дѣйствовать въ Россіи безъ спеціальнаго правительственнаго разрѣшенія. Съ этой точки зрѣнія, соглашенія между Россіей и Германіей, Болгаріей, Греціей и т. д. лишь подтверждаютъ уже давно успѣвшее войти въ правосознаніе народовъ юридическое начало—подобно тому какъ торговые трактаты, устанавливая равноправность между туземцами и иностранцами, въ сущности лишь констатируютъ дѣйствующую норму, а не создаютъ новой ²⁾.

Первая изъ приведенныхъ аргументацій покоится на явномъ недоразумѣніи. Ст. 464 уст. гр. суд. имѣетъ въ виду форму актовъ и сдѣлокъ, совершенныхъ за границей, и, узаконяя правило *locus regit actum*, устанавливаетъ условія, при которыхъ такіе акты могутъ фигурировать въ русскихъ судахъ въ качествѣ доказательства; ст. 707 касается существа договоровъ и опредѣляетъ, что дѣйствительность ихъ обсуждается по законамъ мѣста ихъ совершенія. Такимъ образомъ, учредительскій актъ, составленный въ Англии по мѣстнымъ законамъ, должемъ почитаться дѣйствительнымъ и у насъ—но это нисколько не предрѣшаетъ вопроса о правѣ созданнаго такимъ путемъ юридическаго лица вчинать искъ и отвѣчать по таковымъ въ русскихъ судахъ.

Лучше обоснованной представляется вторая изъ приведенныхъ точекъ зрѣнія. Она исходитъ изъ потребностей международнаго оборота и видитъ въ ли-

¹⁾ Мышь. О судебной защитѣ иностранныхъ акціонерныхъ обществъ въ Россіи. Журналъ гр. и угол. права, 1883, № 10, стр. 8 и слѣд. Авторъ старается доказать, что соглашенія предоставляютъ иностраннымъ обществамъ право производить операціи въ Россіи и независимо отъ всякаго правительственнаго разрѣшенія и что поэтому прочія общества *eo ipso* имѣютъ *jus standi in judicio*. Первое положеніе—безусловно невѣрно, но само по себѣ это еще не предрѣшаетъ вопроса о правильности втораго положенія, защищаемаго г. Мышомъ.

²⁾ Комментарій къ рѣшенію Одесскаго окр. суда по дѣлу Володкевича, „Право“, 1901, № 4, стр. 222.

шеніи иностранныхъ обществъ судебной защиты своего рода юридическое monstrum.

Посмотримъ однако, насколько это дѣйствительно такъ, и для этой цѣли сдѣлаемъ небольшой экскурсъ въ область законодательства другихъ странъ.

Въ Австріи положеніе иностранныхъ обществъ регулируется указомъ 29 декабря 1865 г. Согласно ст. 1 этого указа, всякое иностранное акціонерное товарищество, за исключеніемъ страховыхъ обществъ, признается въ Австріи юридически существующимъ (als rechtlich bestehend) и допускается къ производству операций наравнѣ съ туземными предпріятіями, если оно докажетъ, что имѣетъ легальное существованіе въ той странѣ, гдѣ учреждено, если обеспечена взаимность и т. п. Статья же II постановляетъ, что разрѣшеніе функционировать въ предѣлахъ Австріи зависитъ отъ того же учрежденія, которое компетентно разрѣшать учрежденіе туземныхъ акціонерныхъ обществъ (т. е. мнн. внутр. дѣлъ). Такимъ образомъ здѣсь какъ и въ Россіи иностранное предпріятіе можетъ начать оперировать, только получивъ предварительно специальное правительственное разрѣшеніе. И въ Австріи, точно такъ же какъ и у насъ споренъ вопросъ о юридическомъ положеніи тѣхъ обществъ, которыя такого разрѣшенія не получили. Такъ въ 1876 г. Вѣнскій высшій судъ призналъ, что разъ общество не допущено къ функционированію, то оно въ глазахъ австрійской судебной власти не существуетъ вовсе ¹⁾. Позднѣе, однако, практика, повидимому, отказалась отъ этого взгляда и въ некоторыя новѣйшія судебныя рѣшенія, ставъ на противоположную точку зрѣнія, признаютъ, что иностранныя предпріятія должны пользоваться правомъ судебной защиты внѣ всякой зависимости отъ правительственнаго разрѣшенія ²⁾.

Въ литературѣ, точно также, не существуетъ единогласія; Mamelok ³⁾, напр., высказывается за непредоставленіе иностраннымъ обществамъ, не получившимъ разрѣшенія какихъ бы то ни было правъ, Walker, ⁴⁾ Iettel ⁵⁾ и Canstein ⁶⁾, наоборотъ, виндицируютъ для нихъ jus standi in judicio и т. д.

Въ Голландіи ⁷⁾ до 1866 г. вопросъ считался крайне спорнымъ. Одни судебныя рѣшенія высказывались въ утвердительномъ смыслѣ, другія въ отрицательномъ. Въ упомянутомъ году кассационный судъ

положилъ предѣлъ этимъ колебаніямъ: въ рѣшеніи, сдѣланномъ съ тѣхъ поръ руководящимъ, онъ призналъ, въ качествѣ общаго правила, что *все* иностранныя общества обладаютъ правомъ искать и отвѣчать въ нидерландскихъ судахъ ¹⁾.

Особый интересъ для насъ представляетъ французское законодательство и французская судебная практика. Въ 1857 году изданъ былъ законъ слѣдующаго содержанія: ст. 1. Анонимныя общества... обязанныя испросить разрѣшеніе Бельгійскаго правительства и получившія таковое, могутъ пользоваться во Франціи всѣми ихъ правами и искать на судѣ, сообразуясь съ законами Имперіи. Ст. 2 Имперскимъ декретомъ, предварительно разсмотрѣннымъ въ государственномъ совѣтѣ, постановленіе ст. 1 можетъ быть распространено и на другія страны.

Изданіе этого закона было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что Брюссельскій кассационный судъ, въ знаменитомъ рѣшеніи отъ 8 февр. 1849 г., призналъ иностранныя акціонерныя общества, не получившія разрѣшенія отъ мѣстнаго правительства ²⁾, лишенными права искать и отвѣчать на судѣ. Это рѣшеніе вызвало сильное волненіе въ торгово-промышленномъ мірѣ, и бельгійское правительство, дабы не порывать дѣловыхъ сношеній съ дружеской и сосѣдней державой, увидѣло себя вынужденнымъ издать въ 1855 особый законъ sur la réciprocité internationale en matière de sociétés anonyme, въ силу котораго за французскими обществами признана была юридическая личность при условіи взаимности ³⁾. Въ отвѣтъ на это правительствомъ Наполеона III и былъ выработанъ вышеупомянутый законодательный актъ 1857 г. Въ 1867 г. во Франціи произошелъ переворотъ въ области акціонернаго законодательства: разрѣшительная система была замѣнена явочною. Благодаря этому, положеніе иностранныхъ обществъ снова сдѣлалось шаткимъ и спорнымъ. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе тѣхъ безчисленныхъ контроверзъ, которыя породила акціонерная реформа, остановимся на слѣдующихъ двухъ вопросахъ: имѣютъ ли иностранныя общества, учрежденныя *безъ* разрѣшенія мѣстнаго правительства, какія либо права во Франціи? и пользуются ли здѣсь правомъ искать и отвѣчать на судѣ общества тѣхъ государствъ, относительно которыхъ не издано соотвѣтствующаго декрета (или съ которыми не заключено договора)?

Ad 1) Многія судебныя рѣшенія даютъ на первый вопросъ отрицательный отвѣтъ. Такъ напр., Сенскій коммерческій судъ призналъ въ 1879 г., что бельгійское общество l'Etoile (основанное въ 1873 г. безъ разрѣшенія правительства) не обладаетъ правомъ иска во Франціи. Въ 1880 г. однако тотъ же судъ вынесъ (по дѣлу испанскаго общества Credit de l'industrie

¹⁾ „Die ausländische Actiengesellschaft (не получившее разрѣшеніе) im Sinne des Art. 211 H. G. B. für Oesterreich gar nicht existiert“. Mamelok, loc. cit., 271.

²⁾ См. напр., рѣшеніе высшаго суда отъ 10 окт. 1888 г. въ Zeitschrift f. intern Privat und Strafrecht, 1890—91, S. 385.

³⁾ Loc. cit.

⁴⁾ Die rechtliche Stellung ausländischer juristischen Personen, 1897.

⁵⁾ Handbuch des intern. Privat und Strafrechts, 1893, S. 22.

⁶⁾ Отдѣлъ „Oesteyreich“, S. 72, у Leske und Loeienfeld; Die Rechtsverfolgung im intern. Verkehr, III, 1, 1901.

⁷⁾ Здѣсь, какъ извѣстно, дѣйствуетъ смѣшанная система: уставы акц. обществъ утверждаются королемъ, но послѣдній не вправе отказать въ утвержденіи, если уставъ не противорѣчитъ существующимъ законамъ.

¹⁾ См. Molengraaf, De la condition des sociétés étrangères dans les Pays-Bas въ Journal du dr intern. prive, 1888 p. 619 et suiv.

²⁾ Въ Бельгіи въ то время господствовала разрѣшительная система.

³⁾ Замѣтимъ, что французскій законъ взаимности не требуетъ и что русскій законъ 1863 г. является сколкомъ съ него, подобно тому какъ законъ 1865 г.—буквальное воспроизведеніе бельгійскаго.

minière) прямо противоположную резолюцию ¹⁾. Что же касается литературы, то мнѣнія раздѣлены: Lyon Caen и Renault ²⁾, напр., находятъ, что иностранныя общества должны пользоваться судебной защитой независимо отъ того, были ли они основаны съ разрѣшенія правительства или нѣтъ, Weiss ³⁾ же придерживается обратной точки зрѣнія. Ad 2). Въ данномъ отношеніи какъ доктрина, такъ и судебная практика довольно единодушны: въ принципѣ, общества разсматриваемой категоріи считаются лишенными всякихъ правъ во Франціи ⁴⁾. Однако, этотъ ригоризмъ нѣсколько смягчается тѣми исключениями изъ общаго правила, которыя начинаютъ все чаще и чаще допускаться юриспруденціей. Такъ, суды нерѣдко признаютъ, что иностранныя предпріятія, какъ „Sociétés de fait“—фактически существующія общества—могутъ фигурировать во французскихъ судебныхъ инстанціяхъ въ качествѣ отвѣтчиковъ; равнымъ образомъ, за ними признается право выяснять встречные иски и т. п. Но тѣмъ не менѣе, все это лишь исключения, не имѣющія подъ собою твердой юридической почвы и въ значительной степени подверженныя колебаніямъ, въ зависимости отъ настроенія данной судебной инстанціи.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ приведенной справки, признаніе иностранныхъ акціонерныхъ обществъ долго не является общепризнаннымъ правиломъ, имѣющимъ глубокіе корни въ современномъ правосознаніи всѣхъ цивилизованныхъ народовъ. Всего же менѣе его вывести можно—какъ это дѣлаетъ *ф. Баръ* ⁵⁾—изъ международно-правового обычая. Съ этой послѣдней точки зрѣнія, всѣ культурныя государства *обязаны* признавать иностранныя общества и обеспечивать имъ судебную защиту; непризнаніе есть противоправное дѣяніе, *laesio juris*.

Подобная постановка вопроса представляется намъ въ корень неправильною. Такой обычай, который хронически нарушается многими членами международного общенія—перестаетъ уже быть обычаемъ. Но даже въ тѣхъ случаяхъ, когда какая-нибудь норма соблюдается во всѣхъ государствахъ, нѣтъ еще основанія говорить о существованіи обычая. Чтобы послѣдній былъ налицо—необходимо сознание его обязательности, подчиненіе нормѣ не по доброй волѣ, а въ силу необходимости.

Въ области международнаго акціонернаго права, поэтому, нѣтъ никакой возможности констатировать наличность какихъ-либо надгосударственныхъ обычаевъ. Рѣчь можетъ идти только о обычаяхъ внутренне-правовыхъ. И такія нормы, думаемъ мы, дѣйствительно существуютъ; такъ, напр., въ Голландіи

¹⁾ См. Weiss, *Traité théorique et pratique de droit international privé* II, 1894 p 435 et 436.

²⁾ *Traité de droit commercial*, 2e éd 1890, t. II, № 1105.

³⁾ *Op cit.*, p. 437.

⁴⁾ Lyon Caen et Renault, *loc. cit.* № 1132, „Les sociétés étrangères non autorisées n'ont pas en France ni existence légale et elles ne peuvent en principe ni agir devant les tribunaux français, ni faire des opérations en France. См. подробно объ этомъ вопросѣ M a m e l o k *op. cit.* S. 258 ff.

⁵⁾ *Theorie und Praxis des intern. Privatrechts*, 1889, I, S. 300 ff.

признаніе иностранныхъ предпріятій въ настоящее время, по всѣмъ видимостямъ, поконится на обычѣ. Но изъ порядка вещей, существующаго въ одномъ государствѣ—и въ этомъ заключается практическое значеніе проводимаго нами различія между международно и внутренне-правовыми обычаями—нельзя дѣлать какихъ-либо выводовъ для другого государства, ибо внутренней обычай никогда не презумируется, а всегда подлежитъ доказыванію.

Возвращаясь къ русскому законодательству, мы должны признать, что въ принципѣ у насъ судебной защитой могутъ пользоваться лишь тѣ общества, которыя либо получили специальное разрѣшеніе, либо подходятъ подъ условія прим. къ ст. 2139. Нельзя забывать, что законы 1863 и 1865 гг., касающіяся французскихъ и бельгійскихъ предпріятій, были изданы въ прямой отвѣтъ соответствующимъ французскому и бельгійскому законамъ 1855 и 1857 гг.: одинаковыя причины породили и одинаковыя послѣдствія. Съ тѣхъ поръ, однако, никакихъ перемѣнъ не произошло. Психологія нашего законодателя та же, что 40 лѣтъ тому назадъ: какъ тогда, такъ и теперь безъ договора или спеціальнаго разрѣшенія, иностранное общество въ его глазахъ не имѣетъ права на существованіе. *Л. Шалландъ.*

Судъ надъ тифлискимъ самоуправленіемъ.

Je ne suppose rien, je ne propose rien, j'expose.

8 декабря начался въ Тифлисѣ судъ надъ исполнительнымъ органомъ самоуправления—городскимъ головой (нынѣ покойнымъ) Г. Г. Евангуловымъ и всѣмъ составомъ городской управы—г. г. Иваненко, Вермишевымъ, княземъ Аргутинскимъ—Долгоруковымъ и Хосроевымъ. 12 декабря судебная палата, подъ предѣлательствомъ старшаго предѣдателя палаты сенатора Врасекаго, вынесла всѣмъ подсудимымъ оправдательный приговоръ.

Какъ могъ возникнуть этотъ громкій процессъ, каковъ его внутренней смыслъ—вотъ вопросы, которые прежде всего рождаются у человѣка, слѣдившаго за ходомъ этого, характернаго для нашихъ порядковъ дѣла.

Тифлисская дума всегда имѣла привилегію приковывать къ себѣ вниманіе не только мѣстной русской и туземной, но и столичной прессы, и возбуждать страсти и споры. Друзья превозносятъ ея интеллигентность (послѣ виленской тифлисская, по своему составу, самая интеллигентная въ Россіи дума; 75% всѣхъ гласныхъ—люди съ высшимъ образованіемъ); указываютъ, что, несмотря на глубокое къ ней недовѣріе мѣстной администраціи, ей удалось за послѣдніе годы значительно увеличить число школъ, построить больницу, устроить электрическое освѣщеніе, электрическую конку, усовершенствованныя мостовыя (соответствующіе договоры уже заключены и, что главное, средства добыты). Враги обращаютъ вниманіе на „исключительность“ состава думы, на то, что большинство глас-

ных—армяне и что грузинъ въ думѣ столицы Грузин только двое; они говорятъ, что тифлисское самоуправленіе лишено разумнаго пониманія общественной пользы и способно только къ стачкамъ, оберегающимъ личные и узко—партийные интересы.

Для правильнаго пониманія всей этой полемики недостаточно аналогій, необходимо всмотрѣться ближе въ оригинальную фizioномію Тифлиса. Существуетъ Тифлисъ не первое тысячелѣтіе. Съ начала VI вѣка до самаго присоединенія къ Россіи Тифлисъ былъ столицей Грузин; но и въ то время, когда онъ былъ грузинскимъ, большинство его населенія составляли армяне, ухודившіе отъ мусульманскихъ гоненій изъ Арменіи въ родственную по происхожденію и вѣрѣ Грузію. Въ 1801 г. Тифлисъ былъ введенъ въ составъ Россійской Имперіи и сдѣлался административнымъ центромъ всего Кавказскаго края. Ко времени введенія городского положенія, относительное большинство населенія города составляли армяне, затѣмъ шли грузины, персы и др. Русскихъ въ Тифлисъ, сравнительно съ грузинами и армянами, немного; это, по преимуществу, служилый и рабочій классъ пришлый, не связанный съ городомъ никакими постоянными, прочными интересами. Самоуправленіе, основанное на принципѣ представительства интересовъ, попало естественнымъ образомъ въ руки армянъ, составлявшихъ въ городѣ абсолютное большинство избирателей—домовладѣльцевъ и купцовъ. Съ армянами раздѣляли управленіе городомъ наиболее прочно осѣвшие въ городѣ русскіе „кавказцы“. Грузины, составлявшіе въ средѣ избирателей, хотя и меньшинство, но весьма значительное, были обыкновенно очень слабо представлены въ думѣ.

Борьба вокругъ тифлискаго самоуправления не есть борьба между армянами и русскими, какъ это думаютъ люди мало знакомые съ Кавказомъ, а борьба между армянами и грузинами, причемъ старые русскіе „кавказцы“ на сторонѣ армянъ, а новые русскіе элементы на сторонѣ грузинъ. Достаточно взять списокъ гласныхъ, а также списки кандидатовъ въ гласные, составленные въ 1897 году, во время послѣднихъ думскихъ выборовъ, чтобы въ этомъ убѣдиться. Партийная борьба, обостренная національной, благодаря южному солнцу, гениально описанному Додэ въ его трилогіи „Тартаренъ“, принимаетъ въ Тифлисъ размѣры и формы борьбы парламентской. Любопытно въ этомъ отношеніи статьи Н. Николадзе, талантливаго кавказскаго публициста (нынѣ потійскаго городского головы), главы грузинской партіи. Избирательная „платформа“, компромиссъ, концентрація оппозиціонныхъ элементовъ, „коалиціонная“ управа, запросы и др. выраженія парламентскаго жаргона не сходятъ въ избирательные періоды со столбцовъ мѣстныхъ газетъ. Обвиненія, которыми швыряли другъ въ друга партіи, могутъ сравниться развѣ съ тѣми, которыя можно найти въ избирательныхъ воззваніяхъ французскихъ кандидатовъ въ депутаты. Армяне обвиняли грузинъ въ томъ, что тѣ желаютъ примоститься къ общественному пирогу, что ратуютъ они противъ думы лишь для того, чтобы пристроить своихъ безталанныхъ кандидатовъ, неудачниковъ на другихъ поприщахъ, на городскіе должности. „Вы грозите намъ, что будете ходатайствовать, чтобы правительство ограничило чи-

сло армянъ въ думѣ извѣстнымъ процентомъ: мы будемъ ходатайствовать, въ свою очередь, чтобы процентъ былъ установленъ не въ пользу православныхъ вообще, а исключительно природныхъ русскихъ. Вы грозите административнымъ вмѣшательствомъ за то, что въ числѣ служащихъ въ управѣ слишкомъ много армянъ, мы, составляющіе въ думѣ большинство, будемъ назначать русскихъ, поляковъ, нѣмцевъ...“ Грузины, въ своихъ газетахъ, обвиняли думу въ своекорыстіи, стачкѣ съ городскими поставщиками, явныхъ злоупотребленіяхъ, самовольномъ взысканіи съ грузинъ плотовщиковъ неуставленнымъ закономъ сборовъ, умышленно низкой, для взысканія оцѣночнаго сбора, оцѣнкѣ домовъ армянъ и умышленно высокой оцѣнкѣ домовъ грузинъ, постановкѣ неправильныхъ водомѣровъ не армянамъ, умышленномъ отравленіи населенія гнилыми сельдами и трихинозными тушами. Пока эти обвиненія печатались по грузински, администрація не обращала на нихъ вниманія. Но появляется въ Тифлисъ В. Л. Величко, кратковременное пребываніе котораго на Кавказѣ оставило тамъ глубокіе слѣды. *L'homme passe l'idée reste.* Въ скромной роли редактора офиціознаго „Кавказа“ онъ возымѣлъ дерзкую мысль сдѣлаться Катковымъ, незнакомой, увѣ, русскому обществу окраины, вдохновителемъ высшей кавказской администраціи. Знакомый съ Кавказомъ лишь по разсказамъ грузинъ и по произведеніямъ поэтовъ, переводимыхъ имъ на русскій языкъ, В. Л. Величко сдѣлался органомъ грузинской думской партіи, забаллотированной на выборахъ 1897 года. Обвиненія, печатавшіяся раньше на страницахъ „Иверіи“, перешли на страницы „Кавказа“. Тифлисское самоуправленіе стало называться „самоуправствомъ“; стачка гласныхъ съ поставщиками, своекорыстное участіе гласныхъ въ городскихъ поставкахъ, неприятіе на городскую службу не армянъ, неодинаковое отношеніе къ обывателямъ армянамъ и не армянамъ, взяточничество, хищенія, вотъ въ чемъ обвинялъ болѣе или мѣмѣ открыто г. Величко дѣятелей тифлискаго самоуправления. Русскіе, бывшіе на сторонѣ армянъ, относились имъ либо къ категоріи „дрейфусаровъ“, либо къ категоріи людей слабыхъ, не устоявшихъ передъ „кадуанскими делисами“.

Губернаторомъ былъ тогда старый кавказецъ Ѳ. А. Быковъ, опытный судебный дѣятель, бывший долгое время предсѣдателемъ тифлискаго окружнаго суда; вице-губернаторомъ—человѣкъ новый, служившій раньше въ западныхъ губерніяхъ С. С. Стефановичъ. 16 октября 1898 г., по распоряженію Главнаго начальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, поручается Стефановичу произвести ревизію тифлискаго городского управы и всѣхъ подвѣдомственныхъ ей органовъ городского самоуправления. Очевидно, не сомнѣваясь въ томъ, что имѣются дѣйствительно злоупотребленія, кн. Голицынъ немедленно, не потребовавъ отъ нихъ даже объясненій, отстраняетъ отъ должности членовъ управы—Иваненко и Вермишева. Величко, представитель русскаго телеграфнаго агентства на Кавказѣ сообщаетъ въ газетѣ, что обнаружены въ тифлискаго управѣ крупныя злоупотребленія, что двое изъ членовъ управы отстранены отъ должностей и что населеніе г. Тифлиса въ ликованіи. Вскорѣ покинутъ

свой постъ губернаторъ Быковъ, на мѣсто котораго былъ назначенъ адъютантъ Главнаначальствующаго полковникъ Свѣчинъ.

Слишкомъ годъ тянулась административная ревизія. Результаты ея не оправдали, однако, надеждъ враговъ „армянскаго“ самоуправления. Главныя обвиненія противъ членовъ городской управы были слѣдующія: 1) совершение служебнаго подлога, выразившееся въ представленіи губернатору при испрошеніи разрѣшенія на заключеніе займа, умышленно невѣрной справки о задолженности города; 2) произвольное, несогласное съ назначеніемъ, распоряженіе городской управой специальными капиталами города, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ убыль и разстройство въ снхъ капиталахъ; 3) задержаніе городской управой, безъ особенно законныхъ къ тому причинъ, казенныхъ сборовъ и незаконное пользованіе ими для городскихъ надобностей; 4) небрежное храненіе городской управой городскихъ недвижимыхъ имуществъ, выразившееся въ неимѣніи инвентарей симъ имуществамъ; ... 13) расточительная для городскихъ средствъ организація городской службы, поглощающей около 12⁰/₁₀₀ доходовъ, какъ въ отношеніи числа служащихъ, такъ и получаемого ими содержанія, несоответствующихъ ни количеству служебнаго труда, ни приносимой пользы; 14) небрежное и неумѣлое завѣдываніе со стороны управы городскимъ водопроводомъ, обошедшимся городу 1.043055 рублей 76 копѣекъ и не приносящимъ до сихъ поръ чистаго дохода (ст. 351 улож.) Такихъ обвиненій выставлено было противъ членовъ городской управы 20.

Результаты административной ревизіи были представлены на заключеніи Совѣта Главнаначальствующаго, который, 16 января 1899 года, *не потребовавъ отъ обвиняемыхъ объясненій*, рѣшилъ предать уголовному суду всѣхъ, въ томъ числѣ и Г. Г. Евангулова, утвержденного городскимъ головой лишь за нѣсколько мѣсяцевъ до ревизіи. Но князь—главноначальствующій, читаемъ мы въ „Россіи“ (1901 г. № 949), хотя и одобрилъ это постановленіе, находилъ, однако, затрудненіе къ утвержденію его и приведенію въ исполненіе, ибо установленная ревизіей запущенность хозяйства гор. Тифлиса представляется результатомъ равнодушнаго и неумѣлаго отношенія къ городскимъ интересамъ не одного только нынѣшняго состава управы, но также, и въ гораздо большей степени, и прежнихъ составовъ ея. Равнымъ образомъ, тутъ виновата и дума, которая должна была контролировать управу, виновата и губернскае начальство, ничѣмъ не проявившее предоставленнаго ему городовымъ положеніемъ 1892 г. права участія и контроля въ дѣлахъ городского управленія, а въ основаніи всего этого лежитъ несовершенство организаціи городского представительства и избирательнаго права по дѣйствующему городскому положенію, благодаря которому въ гласныя думы попадаютъ въ большинствѣ представители купечества, слишкомъ радующіе о своихъ нуждахъ и узко смотрящіе на общественные интересы. Находя, въ виду изложеннаго, крайне несправедливо мѣрой привлеченіе къ ответственности одного только нынѣшняго состава

управы, а съ другой стороны, не находя возможнымъ собственной властью прекратить дѣло въ виду доказанности ихъ вины и прямого требованія закона, князь-главноначальствующій предполагалъ испросить Высочайшее соизволеніе на прекращеніе настоящаго дѣла, съ оставленіемъ, однако, при этомъ, на отвѣтственности состава управы возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ городу неправильными дѣйствіями. Къ предположеніямъ кн. Голицына не признали возможнымъ присоединиться ни Министръ Юстиціи, ни Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. Дѣйствительно, едва ли привлеченіе къ уголовной ответственности кого бы то ни было, при полной доказанности его вины, являлось бы мѣрой „крайне несправедливою“. Засимъ, то обстоятельство, что къ винѣ этой были причастны и губернская администрація, и дума, и прежніе городскіе головы и члены управы можетъ служить только поводомъ къ возбужденію противъ всѣхъ виновныхъ уголовного преслѣдованія, но отнюдь не къ освобожденію отъ взысканія даннаго состава городской управы; главное же обвиненіе, предъявленное ему—оставленіе умышленно невѣрной справки, конечно не можетъ быть поставлено въ вину прежнимъ составамъ городского представительства. Наконецъ, что самое главное, разрѣшеніе дѣла въ томъ порядкѣ, который предлагался главноначальствующимъ, представлялось для самихъ заподозрѣнныхъ мѣрой крайне несправедливой. Если они были въ чемъ либо виноваты—они должны были быть наказаны. Если же не виноваты,—то администрація должна была признаться въ своей ошибкѣ, дѣло должно было быть безусловно прекращено и отстраненные члены управы возстановлены въ должности. Возложеніе на городского голову и членовъ управы гражданскаго взысканія и естественно связанное съ этимъ отстраненіе ихъ отъ должности, предполагало доказанность вины, чего отнюдь не было въ данномъ случаѣ.

Такимъ образомъ, благодаря поддержкѣ Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ—дѣлу было дано дальнѣйшее законное направленіе и заподозрѣннымъ представителямъ тифлискаго самоуправления возможность очиститься отъ взводимыхъ на нихъ обвиненій, доказать своимъ выборѣ, а всему русскому обществу, что тифлисское самоуправленіе ничѣмъ не нарушило оказаннаго ему довѣрія. Дѣло было передано судебному слѣдователю. 8 апрѣля 1899 года впервые узнали обвиняемые отъ слѣдователя, въ чемъ ихъ подозрѣваютъ. До тѣхъ поръ узнавали они о предъявляемыхъ имъ обвиненіяхъ лишь изъ частныхъ слуховъ, статей г. Величко и корреспонденцій „Новаго Времени“. Судебному слѣдователю предстояла нелегкая задача провѣрить результаты административной ревизіи и подвести распылчатыя и неопредѣленные обвиненія подъ статьи уложенія о наказаніяхъ. Предварительное слѣдствіе продолжалось два года. Въ это время вице-губернаторъ Стефановичъ, производившій ревизію, былъ причисленъ къ министерству, согласно прошенію, душа же ревизіи В. Л. Величко вовсе отстраненъ отъ должности редактора „Кавказа“.

Положеніе городского головы и членовъ управы было очень любопытно. Съ одной стороны, это были

обвиняемые, которых слѣдователь подвергалъ допросу, которымъ предъявлялъ обвинения и которые не могли отлучиться изъ города безъ его разрѣшенія. Съ другой—это были лица, облеченные довѣріемъ населенія и высшаго начальства, представители столицы края. Осенью этого года празднуется столѣтіе присоединенія Грузіи. Городской голова, рядомъ съ губернскимъ предводителемъ кн. Меликовымъ, принимаютъ представителя Государя — Великаго Князя Михаила Николаевича. Въ самый разгаръ торжествъ умираетъ отъ разрыва сердца Евангуловъ. Великій Князь Николай Михайловичъ, въ прочувствованной телеграммѣ изъ Боржома, выражаетъ свое соболѣзнованіе семьѣ покойнаго и сожалеетъ, что не можетъ быть на похоронахъ. На первую же панихиду является князь-главноначальствующій. На похоронахъ присутствуетъ весь городъ съ помощникомъ главноначальствующаго во главѣ. Дума принимаетъ расходы по похоронамъ на счетъ города, рѣшаетъ назвать именемъ покойнаго одну изъ главныхъ улицъ города и въ знакъ печали закрываетъ засѣданіе.

Судъ готовится, тѣмъ временемъ, къ процессу. Предварительное слѣдствіе отбрасываетъ главные пункты административной ревизіи—остается обвиненіе по 410, 411 и 417 статьямъ; обвиненіе, которое, во всякій данный моментъ, можетъ быть предъявлено къ лицамъ, стоящимъ во главѣ любого правительственнаго учрежденія—обвиненіе въ нерадѣніи, медленности и недостаточномъ надзорѣ за подчиненными. Обвинительный актъ вмѣнялъ подсудимымъ въ вину несоставленіе инструкціи торгово-хозяйственной полиціи, медленность въ составленіи плана г. Тифлиса, сдачу иногда въ аренду лавокъ не по письменнымъ, а по устнымъ соглашеніямъ, несоставленіе полнаго списка этихъ арендаторовъ, непріятіе, за нѣкоторыми исключениями, надлежащихъ дѣйствительныхъ мѣръ ко взысканію недоимокъ оцѣночнаго сбора, во внесеніи въ докладъ объ ассигнованіи кредита на приобрѣтеніе подвижнаго состава для трамвая, по небрежности и неосмотрительности, невѣрной справки о доходахъ и расходахъ г. Тифлиса; въ упущеніяхъ и бездѣйствіи по надзору за взиманіемъ городскихъ денежныхъ сборовъ и т. п.

Ни въ обвинительномъ актѣ, ни во время судового реченія слово „злоупотребленіе“ не было даже произнесено. По мѣткому выраженію мѣстнаго „Нового Обозрѣнія“, судебное слѣдствіе носило характеръ экзамена надъ городскимъ самоуправленіемъ. Передъ палатой проходятъ вереницей самыя разнообразныя дѣятели городского хозяйства, начиная съ агентовъ торгово-хозяйственной полиціи и кончая бывшимъ тифлискимъ губернаторомъ Быковымъ. Всѣ свидѣтели, какъ защиты, такъ и обвинения, говорятъ съ величайшей похвалой и глубокимъ уваженіемъ о полезной дѣятельности членовъ городской управы, о той колоссальной работѣ, которая выпадаетъ на долю каждаго изъ нихъ. На судѣ устанавливается, что городской голова и члены управы почти ежедневно участвуютъ въ засѣданіяхъ и комиссіяхъ—утреннихъ и вечернихъ, принимаютъ просителей, подписываютъ громадное количество бумагъ, отвѣчаютъ на запросы губернской власти, участвуютъ въ засѣданіяхъ думы, разрабаты-

ваютъ сложные доклады и т. д. „У членовъ городской управы, — говоритъ замѣщающій городского голову М. С. Шестаковъ—не можетъ быть свободнаго времени“. Выкупъ конки и сдача ея затѣмъ бельгійскому анонимному обществу на новыхъ условіяхъ дали городу лишннихъ три милліона рублей. Трудолюбія и добросовѣстности городскихъ дѣятелей не отрицаетъ и обвинитель. „Обвиненіе никогда не утверждало, что управа не работала. Члены управы—люди почтенные, они, быть можетъ, работали много, но не такъ, какъ надо; они руководствовались собственнымъ усмотрѣніемъ, а не городовымъ положеніемъ; дѣлая одно, забывали другое; члены управы—не чиновники и не вправѣ отговариваться неимѣніемъ времени: они сами располагаютъ своимъ временемъ и потому не должны были упускать одно, чтобы дѣлать другое. Дѣло управы—не составленіе блестящихъ докладовъ, а стояніе настражѣ городскихъ интересовъ. Говоря, что время 1897—1898 гг. было золотымъ вѣкомъ для городского самоуправленія, что такой управы у насъ не было, свидѣтели-гласные забываютъ и какъ бы игнорируютъ прежнихъ городскихъ дѣятелей. Городовое положеніе предусматриваетъ случаи, когда необходимо составленіе сложныхъ докладовъ: работа эта можетъ быть возложена на другихъ лицъ; но ни она и ничто другое не освобождаетъ членовъ управы отъ ответственности за все то, что происходитъ въ управѣ, которая является хозяиномъ и должна заботиться рѣшительно обо всемъ, касающемся города, и о каждой его копѣйкѣ“.

Послѣ рѣчей защитниковъ товарищъ-прокурора палаты Леммерманъ, во второй своей рѣчи, снова указалъ на то, что обвиненіе основано не на томъ, что управа ничего не дѣлала; она, конечно, работала. Обвиненіе, быть можетъ, очень цѣнитъ доклады и работы членовъ управы, но не все же этими докладами должна была заниматься городская управа. Чиновникъ можетъ часть своихъ работъ отложить на послѣдующіе дни, управа же не вправѣ этого дѣлать, такъ какъ въ этихъ случаяхъ, когда управа обращаетъ наибольшее вниманіе на одну какую-либо отрасль городского хозяйства, страдаютъ интересы города. Представьте себѣ, гг. судьи, управляющаго большой фабрикой, который все свое вниманіе направитъ на открытіе при фабрикѣ больницы, школы и пр. но въ то же время будетъ мало вниманія удѣлять существеннымъ функціямъ фабрики—его производству, качеству выпускаемаго матеріала и пр. Развѣ можно оправдать дѣятельность такого управляющаго, какъ бы благотѣльны ни были для рабочихъ открытая школа, больница и пр.? Всѣ рабочіе будутъ рукоплескать такому управляющему, но наврядъ ли его похвалятъ хозяинъ фабрики“.

Какъ уже замѣчено выше, всѣмъ подсудимымъ вынесенъ палатой оправдательный приговоръ.

А. Б.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣданіе гражд. кассац. департамента 12 декабря.

(Отъ нашего корреспондента).

I.

Ходатайство объ оставленіи безъ разсмотрѣнія одного изъ двухъ находящихся въ связи между собою исковыхъ требованій, съ тѣмъ чтобы вмѣсто самостоятельнаго разрѣшенія этого исковаго требованія судомъ было принято въ основаніе рѣшенія вступившее въ законную силу рѣшеніе.

Наслѣдникъ Николая Забѣлина, Георгій Забѣлинъ, предъявилъ къ вдовѣ Елизаветѣ Забѣлиной и малолѣтней ея дочери Наталіи искъ о признаніи ея, Наталіи, происходящей отъ законнаго брака Забѣлиной съ Николаемъ Забѣлинымъ и неимѣющей, вслѣдствіе этого, наслѣдственныхъ послѣ него правъ.

При производствѣ дѣла въ московской суд. палатѣ Забѣлинъ представилъ копію съ рѣшенія ея по другому дѣлу тѣхъ же З. по иску Забѣлиной о признаніи законности рожденія дочери ея Наталіи, каковымъ рѣшеніемъ утверждено рѣшеніе окр. суда объ отказѣ З. въ этомъ искѣ, и копію указа Сената объ оставленіи безъ послѣдствій кассац. жалобы на это рѣшеніе.

При слушаніи дѣла въ палатѣ повѣренный Георгій Забѣлина, пр. пов. Пржевальскій, объяснилъ, что по закону онъ, истецъ, имѣетъ право прекратить дѣло во всякомъ положеніи, и онъ прекращаетъ это дѣло и просилъ палату по своему усмотрѣнію признать первую часть просительнаго пункта не требующею разрѣшенія въ виду окончательнаго разрѣшенія вопроса объ этомъ по другому дѣлу, удовлетворивъ лишь его искъ о признаніи Наталіи не имѣющей наслѣдственныхъ правъ на имущество Николая Забѣлина. Московская судебная палата нашла, что повѣренный истца Забѣлина не заявляетъ о прекращеніи всего дѣла или апелляціоннаго производствѣ, считая это не въ интересахъ его довѣрителя, а предоставляетъ усмотрѣнію самой палаты оставить одно изъ двухъ исковыхъ требованій безъ обсужденія по тѣсной связи такового съ другимъ дѣломъ, производившимся по иску Елизаветы Забѣлиной о правахъ малолѣтней ея дочери Наталіи и окончательно разрѣшенномъ судебными мѣстами. Но, чтобы на семъ основаніи судебныя мѣста вправѣ были по своему усмотрѣнію признавать исковое прошеніе въ той или другой части не требующимъ разрѣшенія и оставлять таковое безъ обсужденія, на это нѣтъ указаній въ законѣ. По сему соображенію палата, разсмотрѣвъ исковыя требованія Забѣлина во всемъ объемѣ, въ искѣ ему отказала за пропускомъ истцомъ 3-хъ мѣсячнаго срока (ст. 1353 уст. гр. суд.) для начатія спора о законности рожденія.

Пр. Сенатъ оставилъ касс. жалобу Забѣлина безъ послѣдствій.

II.

Оставленіе безъ разсмотрѣнія иска о недействительности духовнаго завѣщанія, предъявленнаго къ наслѣднику по этому завѣщанію безъ привлеченія къ отвѣту легатаріевъ. Отказъ въ присужденіи судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ по такому иску.

Дмитрій и Николай Тюнѣевы предъявили въ Одесск. окр. судъ къ Вѣрѣ Волховской искъ въ суммѣ 50000 р., о признаніи недействительнымъ

нот. дух. завѣщанія брата истцовъ, Павла Тюнѣева, по коему онъ завѣщалъ все безъ исключенія имущество свое отвѣтчицѣ, возложивъ на нее обязанность учредить имени его стипендіи въ училищахъ и гимназіяхъ гор. Одессы и Новор. университетъ. Одесская судебная палата нашла, что на основаніи 1086 ст. X т. 1 ч. и по разъясненіямъ Сената 1874 года № 596, лица, въ пользу коихъ завѣщатель обязалъ своего наслѣдника денежными выдачами, — легатаріи — должны быть разсматриваемы какъ участники въ наслѣдствѣ, а не какъ кредиторы наслѣдника, а потому, въ силу разъясненій за 1875 г. № 923, 1879 г. № 396, 1880 г. № 90 и др. лицо, требующее признанія дух. завѣщанія недействительнымъ по его внѣшней формѣ, обязано предъявить объ этомъ искъ ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, въ пользу коихъ сдѣланы въ завѣщаніи назначенія, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Сената 1875 г. 923 и др. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ искъ предъявленъ лишь къ одному лицу, Вѣрѣ В., а тѣ учрежденія, въ пользу коихъ отказаны выдачи, остались непривлеченными, то посему и въ силу 4 ст. У. Р. С., обязывающей предъявить искъ къ надлежащимъ отвѣтчикамъ, искъ, въ коемъ участвуютъ не всѣ надлежащіе отвѣтчики, при такихъ условіяхъ предъявленный, не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установлений. На основаніи изложеннаго, судебная палата опредѣлила настоящій искъ оставить безъ разсмотрѣнія; въ ходатайствѣ о присужденіи судебныхъ издержекъ отказать. Въ касс. жалобѣ повѣренный Волховской указываетъ на то, что судебныя учрежденія не вправѣ оставлять исковаго требованія безъ разсмотрѣнія вопреки желанію сторонъ. Въ данномъ же случаѣ отвѣтчица настаивала на разсмотрѣніи дѣла и на отказѣ въ искѣ, и отъ рѣшенія окружнаго суда, отказавшаго въ искѣ, интересы лица, не привлеченнаго къ отвѣту, нисколько не пострадали; если же истецъ не желалъ привлеченія къ отвѣту другихъ лицъ, или по ошибкѣ указалъ не всѣхъ отвѣтчиковъ, то вся тяжесть послѣдствій такого образа дѣйствій его должна пасть исключительно на него одного.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе палаты въ части отказа въ требованіи отвѣтчицы о присужденіи судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд. въ остальной части касс. жалоба Волховской оставлена безъ послѣдствій.

III.

Обращеніе взысканія на деньги, отпущенныя казною на погребеніе умершаго чиновника.

Гололобовъ находился на службѣ, въ должности фабричнаго инспектора, въ городѣ Пензѣ; во время его болѣзни истица Шатилова несла расходы по лѣченію, а послѣ его смерти и по погребенію его, и на возмѣщеніе этихъ ея расходовъ присуждено ей было у. членомъ Пенз. окр. суда по Пенз. у. 171 руб. за расходы по погребенію и 360 рублей за расходы по лѣченію, на взысканіе каковыхъ и выданы ей два отдѣльныхъ исполнительныхъ листа; по первому изъ этихъ взысканій (за погребеніе) она получила, чрезъ продажу части движимости Гололобова, полное удовлетвореніе, остальное же имущество является далеко недостаточнымъ на погашеніе второго взысканія (за лѣченіе), а такъ какъ на расходы по погребенію Гололобова изъ департамента торг. и ман. было ассигновано 300 руб., и деньги получила сестра покойнаго, отвѣтчица Никитина, и ничего изъ нихъ на погребеніе брата не истратила, то, согласно рѣшенію Пензенскаго окружн. суда, она и является обязанною возвратить по принадлежности изъ этихъ 300 руб.

часть, соответствующую действительно израсходованной на погребение суммъ. Это, по мнѣнію суда, вполне справедливо, такъ какъ, хотя истица и получила уже израсходованную ею на погребение сумму изъ имущества покойнаго, но произошло это потому, что она не знала о назначеніи деп. торг. и ман. пособія на погребеніе Гололобова; отвѣтчицъ же Никитиной по полученіи этого пособія прежде всего надлежало озаботиться возмѣщеніемъ изъ онаго расходовъ истицы по погребенію Гололобова, но она этого не сдѣлала и нанесла этимъ истицѣ убытокъ, такъ какъ взысканные истицею 171 руб. должны были покрыть часть другой ея претензіи къ покойному Гололобову, и этотъ убытокъ обязана нынѣ возмѣстить. По симъ основаніямъ окр. судъ удовлетворилъ искъ Шатиловой о взысканіи съ Никитиной 171 руб. Въ касс. жалобѣ Никитина, между прочимъ, заявила, что, допуская обращеніе взысканія по исполнительному листу Шатиловой на деньги, отпущенныя казною на погребеніе Никитина, судъ нарушилъ ту цѣль, съ которой эти деньги были отпущены.

Пр. Сенатъ оставилъ касс. жалобу Никитиной безъ послѣдствій.

IV.

По дѣлу страхового общества „Якорь“ съ Установымъ Пр. Сенатъ, руководствуясь рѣшеніемъ общаго собранія 1-го и касс. дѣловъ отъ 2 окт. 1900 г., разъяснившимъ, что для третьихъ лицъ обязательно правило § 31 утвержд. министромъ внутреннихъ дѣлъ полисныхъ условій страх. общества „Якорь“, по силѣ коего причитающееся отъ общества вознагражденіе за пожарный убытокъ, не можетъ подлежать аресту или запрещенію ни по какому заявленному къ страхователю претензіямъ, оставилъ касс. жалобу повѣренн. общества „Якорь“ безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣд. угол. кас. деп. 18 декабря.

I.

Соответствуетъ ли похищеніе лѣса и заклеиваніе его, съ цѣлью обремененія сбыта, поддѣльнымъ клеймомъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 ч. 1692 ст. улож. о нак.

Крестьяне Кронбергъ и Симсонъ были признаны мир. судьей виновными въ томъ, что похитили изъ лѣса бар. ф. Остенъ-Сакена два осиновыя чурбана и наложили на нихъ поддѣльные клейма съ цѣлью выдать эти чурбаны за законно вывезенные; похищеніе лѣса мир. судья подвелъ подъ 155, а не 154 ст. уст. о нак., такъ какъ чурбаны были похищены не изъ склада дровъ и не изъ заготовленнаго лѣснаго матеріала; въ наложеніи же клеймъ мир. судья усмотрѣлъ признаки мошенничества, предусмотрѣннаго 173 и 3 п. 175 ст. уст. о нак., и по совокупности преступленій приговорилъ обвиняемыхъ къ тюрем. заключенію на 3 мѣс. каждого. В.-Гольдинченскій мир. съѣздъ призналъ похищеніе лѣса, разбросаннаго въ лѣсу, дѣяніемъ, которое должно быть квалифицировано по 158 ст. уст. о нак., и приговорилъ обвиняемыхъ къ уплатѣ въ пользу потерпѣвшаго 20 руб. двойной стоимости похищенной осины, съ замѣною въ случаѣ несостоятельности арестомъ на 20 дней каждого, по обвиненію же по 173 и 3 п. 175 ст. уст. о нак. призналъ обвиняемыхъ по суду оправданными. Усматривая въ дѣяніи обвиненныхъ признаки преступ-

ленія, предусмотрѣннаго 2 ч. 1692 ст. улож. о нак. и подсуднаго поэтому общимъ суд. мѣстамъ, товарищъ прокурора Либавскаго окр. суда ходатайствовалъ объ отмѣнѣ приговора съѣзда. Провит. Сенатъ оставилъ кассад. протестъ безъ послѣдствій.

II.

Необходимо ли для наличности преступленія, предусмотрѣннаго 1489 ст. улож. о нак., чтобы причиненіе побоевъ или другихъ истязаній подвергало опасности жизнь потерпѣвшаго.

Дв. Плохово былъ признанъ пр. засѣдателями виновнымъ въ томъ, что въ продолженіе около часа стегалъ свою дочь Александру, 17 л., ремнемъ по спинѣ и плечамъ, билъ ее ногами, таскалъ за волосы и съ цѣлью воспрепятствовать ей кричать приставлялъ къ ея головѣ револьверъ, грозя лишить жизни, каковыми дѣйствіями причинилъ ей мученія, отличавшіяся продолжительностью и жестокостью, и приговоренъ Смоленскимъ окр. судомъ по 1489 ст. улож. о нак., съ возвышеніемъ наказанія на основаніи ст. 1492 и 1451, къ лишенію всѣхъ особ. прав. и отдачѣ въ исправит. арест. отдѣленія на 3 года и 6 мѣс. съ послѣдствіями по 3, 4 и 5 п. разд. III закона 10 іюня 1900 г. Въ кассад. жалобѣ осужденный ходатайствовалъ объ отмѣнѣ приговора по слѣд. основаніямъ: 1) для преслѣдованія побоевъ по 1489 ст. улож. о нак. необходимо, чтобы основные признаки этой статьи—умыселъ, тяжесть побоевъ и въ особенности опасность ихъ для жизни не были обойдены какъ въ обв. актѣ, такъ и въ вопросахъ пр. засѣдателямъ, какъ это подтверждено рѣш. угол. кас. деп. 1875 г. № 616. Невозможность примѣненія въ данномъ случаѣ 1489 ст. подтверждается и тѣмъ, что по второму вопросу—о побужденіи потерпѣвшей къ покушенію на самоубійство,—пр. засѣдатели отвѣтили отрицательно, а въ этомъ вопросѣ былъ включенъ признакъ „явное соединенное съ жестокостью злоупотребленіе родительской властью“, и если такимъ образомъ этотъ признакъ вердиктомъ пр. засѣдателей не констатированъ, то тѣмъ самымъ дѣянію приданъ характеръ мѣръ исправительныхъ. 2) Просьба подсудимаго о постановкѣ дополнительнаго вопроса о простыхъ побояхъ была отвергнута судомъ на томъ основаніи, что обвиненіе въ побояхъ обв. актомъ къ подсудимому не было предъявлено и за нихъ онъ, какъ отецъ, не можетъ нести наказаніе; такой отказъ противорѣчитъ ст. 751 и 763 уст. угол. суд. и рѣш. угол. кас. деп. 1871 г. № 1200, 1872 г. № 798, 1875 г. № 219. 3) Согласно ходатайству тов. прокурора судъ допустилъ прочтеніе протокола, заключающаго въ себѣ три письма отказавшейся отъ показанія на судѣ дочери подсудимаго и черное прошеніе, писанное отъ лица тоже отказавшейся отъ показанія жены подсудимаго, чѣмъ судъ, по мнѣнію кассатора, нарушилъ 629 и 705 ст. у. у. с. и разъясняющія ихъ рѣшенія угол. кас. деп. 1884 г. № 13 и 1870 г. № 448. 4) Допущены были судомъ неправильности и при допросѣ свидѣтелей; такъ свидѣтельница Григорьева, родная сестра жены подсудимаго, отвѣчая на вопросы тов. прокурора, давала показанія объ отношеніяхъ подсудимаго къ женѣ, объясненіе которыхъ подсудимымъ на предв. слѣдствіи были оставлены суд. слѣдователемъ не проверенными, какъ не имѣющія существеннаго для дѣла значенія и не относящіяся къ предмету предъявленнаго къ подсудимому обвиненія; этимъ нарушена 718 ст. у. у. с. Наконецъ, кассаторъ указывалъ на то, что судъ дважды отказалъ ему въ вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей, какъ и въ ходатайствѣ о переносѣ дѣла слушаніемъ изъ Смоленска въ Гжатскъ, и что самое возбужденіе настоящаго дѣла не согласно съ 168 ст. т. X ч. I.

Касс. жалоба оставлена Прав. Сенатомъ безъ послѣдствій.

III.

Подлежитъ ли разсмотрѣнію уголовного суда гражданскій искъ въ случаѣ прекращенія уголовного преслѣдованія за смертью подсудимаго.

Маркаровъ былъ осужденъ Тифлискимъ окр. судомъ по 1160 ст. улож. о нак. по обвиненію въ полученіи завѣдомо похищеннаго изъ конторы Таирова оплаченнаго векселя на сумму 14000 р. и въ предьявленіи этого векселя ко взысканію въ Тифл. окр. судѣ; во время производства дѣла въ суд. палатѣ Маркаровъ умеръ и палата, подвергнувъ разсмотрѣнію лишь гр. искъ Т. о возвращеніи векселя, постановила признать означенный вексель оплаченнымъ и, какъ таковой, уничтожить. Въ касс. жалобѣ доверенный душеприкащикъ умершаго Маркарова ходатайствовалъ объ отмѣнѣ приговора по слѣд. основаніямъ: 1) по настоящему дѣлу въ судебной палатѣ состоялось четыре засѣданія, причемъ въ первыхъ трехъ участвовалъ тов. прокурора судеб. палаты, въ послѣднемъ же засѣданіи, въ которомъ состоялся обжалуемый приговоръ, тов. прокурора почему то не присутствовалъ; отмѣтка на приговорѣ въ окончательной формѣ, что таковой постановленъ съ участіемъ и. о. тов. прокурора палаты фактически не вѣрно; незаконность же состава присутствія является безусловнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора (рѣш. угод. кас. деп. 1875 г. № 142 и др.); 2) разрѣшивъ дѣло безъ участія лица прокурорскаго надзора, палата тѣмъ самымъ признала, что ея разсмотрѣнію подлежалъ лишь вопросъ права гражданскаго—именно, оплаченъ или не оплаченъ вексель—а этотъ вопросъ надлежало разрѣшить суду гражданскому; вопросъ о кражѣ или присвоеніи векселя и не могъ бы возникнуть, если бы было признано, что вексель не оплаченъ. Самое преданіе Маркарова угод. суду противорѣчитъ поемуто 1 ст. уст. гражд. суд., 1 ст. и 3 п. 912 ст. у. у. с.) 3) Судебн. палата не исключила изъ числа доказательствъ торговыхъ книгъ (тетрадокъ), вѣденныхъ Таировымъ, хотя эти книжки заключаютъ въ себѣ подчистки, поправки и вырванные листы и, по силѣ 366 468 и 469 ст. уст. гражд. суд., могутъ служить доказательствомъ лишь противъ Таирова, но отнюдь не противъ Маркарова; 4) вопросъ о кражѣ векселя или его присвоеніи палата признала безразличнымъ для разрѣшенія гражд. иска, а между тѣмъ, ст. 1160 улож. о нак. предусматриваетъ только предьявленіе ко взысканію векселя подложнаго, пропавшаго или же украденнаго; если же, какъ въ данномъ случаѣ, вексель былъ присвоенъ кассиромъ Таирова, которому былъ ввѣренъ по его обязанности, то къ Маркарову можно было примѣнить 1666 ст. улож. и 3 п. 174 ст. уст. о нак., а отнюдь не 1160 ст. улож. о нак.; 5) палата признала, что предьявленный Маркаровымъ ко взысканію вексель былъ похищенъ кассиромъ Поповымъ, который, однако, даже не превлекался къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, а являлся по этому же дѣлу въ качествѣ свидѣтеля; если Поповъ не могъ быть судимъ за истеченіемъ уголовной давности, то не могъ быть судимъ и его соучастникъ Маркаровъ, для котораго давность за соучастіе въ кражѣ—пользованіе украденнымъ—однакова съ Поповымъ. Касс. жалоба оставлена Прав. Сенатомъ безъ послѣдствій.

IV.

Подходитъ ли подъ 142 ст. уст. о нак. препятствованіе провѣду по шоссе.

Ваньковский былъ присужденъ гминнымъ судомъ 1 окр. Влоцлавскаго уѣзда по 142 ст. уст. о нак. къ аресту при полиціи на 3 недѣли по обвиненію въ томъ, что, ѣхавъ впереди жалобщикомъ

Борисовымъ по шоссе, не давалъ ему свободно обогнать себя, причемъ правившій его лошадьми мальчикъ, по подстрекательству обвиняемаго, переѣзжалъ съ одной стороны шоссе на другую и тѣмъ лишилъ Борисова свободной ѣзды, употребивъ силу противъ его личности. Варшавскій 2 окр. мировой съѣздъ смягчилъ наказаніе, на основаніи 168 ст. у. у. с., до ареста на 4 сутокъ. Въ касс. жалобѣ обвиненный просилъ объ отмѣнѣ приговора въ виду отсутствія въ его дѣяніи состава проступка, предусмотрѣннаго 142 ст. уст. о нак., а также въ виду того, что съѣздъ не допросилъ свидѣтеля Рачковского, отъ допроса котораго отказался защитникъ обвиняемаго, настаивая на томъ, что въ дѣяніи Ваньковского нѣтъ признаковъ самоуправства. Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

V.

Наказуемо ли по 115 ст. уст. о нак. простое храненіе въ складѣ негодныхъ продуктовъ, приготовленныхъ для продажи.

Приговоромъ Варш. гор. мир. съѣзда Байеръ былъ присужденъ къ денежн. взысканію въ 30 р. съ замѣною при несостоятельности арестомъ на 6 дней за храненіе въ его складѣ колоніальныхъ товаровъ и винъ—вина, содержащаго въ себѣ сахаринъ и салициловую кислоту и признаннаго Варш. гигиен. лабораторіей вреднымъ для здоровья. Въ касс. жалобѣ обвиненный просилъ объ отмѣнѣ приговора въ виду того, что въ данномъ случаѣ рѣчь можетъ идти не о продажѣ, а развѣ только о перепродажѣ негодныхъ продуктовъ, каковая перепродажа не наказуема по точному смыслу 115 ст. уст. о нак. Въ приведенныхъ съѣздами касс. рѣшеніяхъ 1867 г. № 10 и 480, 1870 г. № 35 и др. ст. 115 признана примѣнимой къ храненію въ лавкѣ испортившихся съѣстныхъ припасовъ, т. е. испортившихся отъ времени и естественнаго процесса гніенія, а не отъ примѣси любыхъ, какъ въ данномъ случаѣ, вредныхъ веществъ, причемъ съѣздъ не установилъ наличности умысла, т. е. знанія подсудимымъ негодности найденныхъ у него припасовъ.

Приговоръ отмѣненъ Сенатомъ по нарушенію 168, 130 и 170 ст. у. у. с. съ передачей дѣла въ тотъ же съѣздъ для разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

Харьковскій окружный судъ.

Подлогъ и кража.

(Отъ нашего корреспондента).

18 декабря, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, подъ предѣдательствомъ тов. предѣдателя Кривцова слушалось дѣло по обв. крестьянина Антона Керштейна, 22 лѣтъ, въ подлогѣ векселя въ 25000 руб. отъ имени жены врача Ольги Ласкараки-Агапитовой и въ кражѣ у нея двухъ закладныхъ листовъ Харьковского земельного банка, цѣною въ 1000 руб. каждый. Обвиненіе поддерживалъ тов. прокурора Сергѣевъ. Представителями гражданскаго иска выступили: присяжные повѣренные Е. Г. Левченко и Н. И. Моревъ. Защищали подсудимаго: прис. пов. А. Ф. Даниловичъ и пом. прис. пов. Н. В. Проскурниковъ.

Дѣло это началось по жалобѣ жены врача О. Ласкараки-Агапитовой, заявившей прокурору, что въ концѣ мая или началѣ іюня прошлаго года она пригласила для завѣдыванія производившимися въ ея домѣ постройками крестьянина Антона Керштейна за вознагражденіемъ въ 25 р. въ мѣсяцъ при готовомъ столѣ и квартирѣ. Въ октябрѣ того же года, по окончаніи постройки, Керштейнъ получилъ расчетъ и уѣхалъ, но затѣмъ вновь появился въ

Харьковъ въ послѣднихъ числахъ декабря, причѣмъ обратился къ ней, Агапитовой, съ просьбой пріютить его, такъ какъ онъ долженъ пробить въ Харьковъ лишь нѣсколько дней, но не имѣетъ средствъ платить за помѣщеніе въ гостинницѣ. Агапитова исполнила эту просьбу и Керштейнъ пробылъ у нея два дня.

Тотчасъ послѣ его отъѣзда Агапитова обнаружила у себя пропажу двухъ закладныхъ листовъ Харьковскаго Земельнаго банка, цѣною въ 1000 руб. каждый, хранившихся въ запертомъ комодѣ. При этомъ отъ служившей у нея бонны Филатовой она узнала, что Керштейнъ отпиралъ однажды комодъ и „возился“ въ ящикѣ его, но такъ какъ въ тотъ же день дочь Агапитовой заботилась психическимъ разстройствомъ, то подъ влияніемъ этого тяжкаго горя она не заявила о происшедшемъ полиціи.

Вскорѣ послѣ этого въ январѣ этого года Агапитова получила отъ харьковскаго нотаріуса Вазилевскаго повѣстку съ требованіемъ платежа по представленному нотаріусу Керштейномъ векселю отъ ея имени на сумму 25,000 руб., писанному отъ 18 сентября 1900 г., какового векселя она Керштейну никогда не выдавала.

При осмотрѣ векселя Ласкараки-Агапитова признала подписи на векселяхъ за свою и высказала предположеніе, что Керштейнъ получилъ ея подписи посредствомъ обмана, заключающагося въ слѣдующемъ: Керштейнъ, составивъ ей разные планы построекъ, давалъ ей подписывать таковыя по прорѣзаннымъ мѣстамъ на пропускной бумагѣ, наложенной сверху на планы и, вѣроятно, когда-нибудь подложилъ подъ пропускную бумагу вексель, который она и могла подписать, сама того не вѣдая.

Привлеченный къ слѣдствию въ качествѣ обвиняемаго, Керштейнъ, отрицая свою виновность, объяснилъ слѣдующее:

Въ концѣ мая или началѣ іюня прошлаго года онъ подрядился сдѣлать Агапитовой планы на постройку при ея домѣ сарая и погреба. Вывая у послѣдней и замѣтивъ съ ея стороны благосклонное къ себѣ отношеніе, обвиняемый вступилъ съ нею въ близкія отношенія, но жена его догадалась объ этой связи и, явившись въ домъ Агапитовой устроила ему сцену, причѣмъ дала ему даже пощечину. Агапитова, слышавшая эту сцену изъ другой комнаты, тогда же предложила ему квартиру и вмѣстѣ съ нимъ поѣхала и наняла ему комнату, уплативъ и задатокъ. Затѣмъ, по прошествіи мѣсяца, обвиняемый переѣхалъ въ домъ Агапитовой, которая съ теченіемъ времени стала высказывать желаніе обезпечить его, съ какою цѣлью первоначально намѣревалась составить въ его пользу духовное завѣщаніе, а затѣмъ согласилась выдать ему вексель на 25,000 руб. Независимо отъ этого, въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда обвиняемый собирался ѣхать въ Волынскую губернію для отбыванія воинской повинности, Агапитова подарила ему пять закладныхъ листовъ Харьковскаго земельного банка, которые онъ и размѣнялъ въ конторѣ Рабиновича. Вексель, выданный ему Агапитовой, онъ заполнилъ, по ея настоянію, самъ, причѣмъ неравномѣрность между строчками и отдѣльными буквами произошла отъ того, что, опредѣляя разстояніе между линиями на глазъ и замѣтивъ, что слишкомъ отступилъ отъ верху, онъ сталъ постепенно суживать промежутки.

Потерпѣвшая Ласкараки-Агапитова, допрошенная въ качествѣ свидѣтельницы, на судебномъ слѣдствіи подтвердила все изложенное въ ея жалобѣ прокурору. На вопросы сторонъ она отвѣтила, что интимныхъ отношеній у нея съ Керштейномъ никогда не было. Такъ какъ къ Керштейну какъ-то явилась жена и произошелъ какой-то скандалъ, то она наняла ему комнату въ другомъ домѣ. Къ нему на квартиру она ходила въ разное время (днемъ и вечеромъ) по дѣламъ: справляться о ходѣ работъ, о покупкѣ матеріала и т. д., никакихъ денегъ или

бумагъ она ему никогда не дарилъ; векселя она не подписывала. При наймѣ квартиры для Керштейна она назвалась его сестрой, такъ какъ находила въпросъ, заданный ей по поводу ея отношеній къ Керштейну, празднымъ.

По просьбѣ защитниковъ читается показаніе Агапитовой, данное на предварительномъ слѣдствіи, изъ коего видно, что Агапитова, отрицая у судебного слѣдователя существованіе связи съ Керштейномъ, утверждала, что совсѣмъ не ходила съ нимъ нанимать квартиру, а онъ самъ гдѣ-то нанялъ комнату.

Цѣлый рядъ свидѣтелей установилъ, что Агапитова была съ Керштейномъ въ близкихъ отношеніяхъ: они помѣщались въ одной комнатѣ, она его называла на „ты“ и т. д.

По вопросу о кражѣ акцій были допрошены двѣ свидѣтельницы, изъ которыхъ Филатова, бонна въ домѣ Агапитовой, показала, что Керштейнъ, въ бытность свою въ декабрѣ у Агапитовой, наканунѣ своего отъѣзда вечеромъ вошелъ въ дѣтскую и началъ приставать къ свидѣтельницѣ съ любезностями, но она, желая уйти отъ него, вышла въ переднюю, откуда видѣла, что Керштейнъ подошелъ къ комоду, отперъ его, вынулъ какія-то бумаги и положилъ ихъ въ карманъ. На слѣдующій день, послѣ его отъѣзда, обнаружилась пропажа закладныхъ листовъ изъ комода. Поступила свидѣтельница къ Агапитовой на службу въ ноябрѣ, такъ что Керштейна видѣла въ первый разъ. Агапитовой она не заявила о томъ, что Керштейнъ лазилъ въ комодъ потому, что до обнаруженія кражи не видѣла ее. Керштейнъ занялъ у Агапитовой 15 коп. на извозчика, такъ какъ у него не было средствъ; онъ также просилъ Агапитову дать ему въ займы 5 руб., но она ему отказала.

Другая свидѣтельница—Смодычева, служившая у потерпѣвшей прислугой, рассказала, что Керштейнъ, наканунѣ своего отъѣзда, пришелъ домой очень поздно ночью, когда всѣ уже спали, не исключая и бонны. Онъ началъ съ ней „любезничать“, когда же она ему сказала, что у него нѣтъ денегъ, онъ отвѣтилъ: „постой, вотъ мы барыню обдѣлаемъ—ты только никому не говори“. Свидѣтельница поняла эти слова въ томъ смыслѣ, что Керштейнъ хочетъ обокрасть барыню. Раньше Смодычева у Агапитовой не служила и не знаетъ, въ какихъ отношеніяхъ были барыня и Керштейнъ. Бонна Филатова дня за два до отъѣзда Керштейна какъ то, войдя въ кухню въ 12 час. дня, рассказала, что только что видѣла, какъ Керштейнъ лазилъ въ комодъ и бралъ оттуда что-то.

Свидѣтель, отставной полковникъ Тихоновъ, жившій въ домѣ Агапитовой до переѣзда туда Керштейна, показалъ, что, когда онъ увидѣлъ обвиняемаго въ первый разъ у Агапитовой, онъ ему даже не подалъ руки, такъ какъ сейчасъ же увидѣлъ, что это—„мошенникъ“. У свидѣтеля, по его собственнымъ словамъ, врожденная способность—взглянуть на человѣка и дать ему окончательную оцѣнку“. Онъ предупреждалъ Агапитову, чтобы она была осторожна съ Керштейномъ, что онъ ее обворуетъ, но она его не послушалась. Свидѣтель переѣхалъ изъ дома Агапитовой, такъ какъ замѣтилъ, что онъ тамъ нежелателенъ. Послѣ обнаруженія кражи и подлога векселя Агапитова обратилась къ свидѣтелю за совѣтомъ. Онъ тотчасъ сказалъ ей, что Керштейнъ у нея укралъ не 2000 р., а 4000. Когда онъ взглянулъ на вексель, то тотчасъ увидѣлъ, что чернила, коими написаны текстъ и подпись, различны.

Свидѣтель, отст. поручикъ Коріенко, показалъ, что онъ весною 1899 г. случайно познакомился съ Керштейномъ, называвшимъ себя барономъ и выдававшимъ за племянника генерала Баранова, студента академіи художествъ, будто бы высланнаго изъ Петербурга по случаю студенческихъ безпоряд-

ковъ. Керштейнъ нуждался въ средствахъ и обращался къ свидѣтелю съ просьбой о содѣйствіи къ полученію мѣста. Въ декабрѣ прошлаго года къ свидѣтелю явился Керштейнъ, уже прилично одѣтый, и сообщилъ, что вновь состоитъ „студентомъ академіи художествъ“ и пріѣхалъ въ Харьковъ на короткое время; при этомъ Керштейнъ просилъ свидѣтеля зайти къ нему въ Московскую гостиницу для переговоровъ по одному дѣлу. Когда Корниенко зашелъ къ нему въ гостиницу, то Керштейнъ просилъ у него совѣта, какъ ему поступить съ вексельнымъ бланкомъ на 3000 руб., который ему дала одна барыня, по первоначальному заявленію Керштейна за архитектурныя работы, а потомъ онъ сознался, что находится съ тою барыней въ близкихъ отношеніяхъ, и что она выдала ему бланкъ на 3000 руб. для хлопотъ о разводѣ съ женою, но что онъ вовсе не думаетъ разводиться. На вопросъ свидѣтеля, на какиѣ средства онъ живетъ въ настоящее время, Керштейнъ отвѣтилъ, что та барыня даетъ ему деньги и что она настолько глупа, что и вексельный бланкъ подписала ему вмѣсто плана, который онъ ей „подставилъ“, но какъ именно, Керштейнъ не объяснилъ.

При этомъ Керштейнъ показалъ свидѣтелю вексельный бланкъ, на которомъ была только подпись Ласкараки-Агапитовой, и свидѣтель хорошо помнитъ, что дѣна вексельной бумаги была только на 3000 р. Показавъ этотъ бланкъ, Керштейнъ сталъ высказывать свидѣтелю, что думаетъ вписать въ тотъ бланкъ текстъ на 25000 руб. Когда же свидѣтель замѣтилъ, что этого сдѣлать нельзя, такъ какъ бумага по дѣнѣ своей служить лишь для написанія векселя на 3000 руб., да притомъ за такія дѣла можно въ тюрьму попасть, то Керштейнъ отвѣтилъ, что онъ пошутитъ.

Изъ прочитаннаго на судѣ показанія неявившагося свидѣтеля Яковлева, бывшаго дворника Агапитовой, видно, что въ срединѣ сентября 1900 г. Агапитова приказала свидѣтелю идти купить бланкъ и когда онъ возразилъ, что не знаетъ „какой-такой бланкъ“, то Агапитова въ присутствіи тутъ же сидѣвшаго Керштейна повторила свое приказаніе, не смотря на то, что Керштейнъ изъявилъ желаніе самъ сходить за бланкомъ; свидѣтелю была вручена Агапитовою записка въ казначейство и 30 руб. деньгами, на которыя онъ и купилъ вексельный бланкъ, получивъ сдачи два рубля съ копейками.

Экспертизой установлено, что какъ текстъ векселя, такъ и подписи написаны тушью, и что текстъ написанъ раньше подписи.

Присяжные засѣдатели признали Керштейна виновнымъ въ подлогѣ и невиновнымъ въ кражѣ.

Судъ опредѣлилъ: крестьянина Антона Керштейна лишить всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ и отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 4 года.

Дѣйствія Правительства.

ВРЕМЕННЫЯ ПРАВИЛА

организациі студенческихъ учреждений въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

(Утверждены 22 декабря 1901 г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Начальству высшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія предоставляется, по ходатайству студентовъ, разрѣшать открытіе студенческихъ кружковъ для научно-литературныхъ занятій, кружковъ для занятій искусствами, ремеслами и разнаго рода физическими упражненіями, а равно студенческихъ столовыхъ,

чайныхъ, кассъ (взаимопомощи, ссудо-сберегательныхъ, вспомошествованія), попечительства для пріисканія занятій для недостаточныхъ студентовъ, библіотекъ и читаленъ.

§ 2. Всѣ поименованныя выше студенческія учрежденія могутъ быть организуемы какъ для всего учебнаго заведенія, такъ и для отдѣльныхъ его факультетовъ, отдѣленій, курсовъ или частей курсовъ.

§ 3. Для обсужденія вопросовъ, касающихся поименованныхъ въ § 1 учреждений и кружковъ, и для выбора студентовъ для участія въ коммисіяхъ сихъ учреждений, а также для выбора курсовыхъ старостъ, разрѣшаются студенческія собранія съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ.

§ 4. По общему правилу допускаются лишь курсы собранія студентовъ, но на факультетахъ и отдѣленіяхъ малолюдныхъ, имѣющихъ не болѣе 300 слушателей, разрѣшаются собранія факультетскія или по отдѣленіямъ.

§ 5. Студенты I курса допускаются къ участію въ собраніяхъ и могутъ быть избираемы въ указанныя здѣсь студенческія учрежденія только со втораго полугодія учебнаго года и съ этого времени они получаютъ курсовыхъ старостъ.

§ 6. Собраніе можетъ имѣть мѣсто, съ особаго на каждый разъ разрѣшенія начальника учебнаго заведенія, въ указанное имъ время, въ часъ, свободный отъ учебныхъ занятій, въ назначенномъ мѣстѣ для обсужденія вопросовъ, заранѣе письменно сообщенныхъ начальнику учебнаго заведенія и имъ разрѣшенныхъ и обязательно въ присутствіи командированнаго начальствомъ заведенія лица изъ преподавательскаго или административнаго персонала.

§ 7. Предсѣдательствуетъ въ собраніи и руководитъ имъ избранный изъ числа присутствующихъ студентъ. Избраніе производится подъ руководствомъ старостъ закрытою баллотировкою и рѣшается простымъ большинствомъ голосовъ.

§ 8. Присутствующее въ собраніи студентовъ должностное лицо въ выборахъ и постановленіяхъ собранія не участвуетъ. Въ случаѣ уклоненія собранія за предѣлы дозволенныхъ ему для обсужденія вопросовъ, онъ обращаетъ вниманіе предсѣдателя, а при безуспѣшности сего можетъ закрыть собраніе, причѣмъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ предсѣдателя и другихъ членовъ собранія доводить до свѣдѣнія правленія или соответствующаго ему учрежденія для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности.

§ 9. Собраніе считается состоявшимся, когда на немъ присутствуетъ не менѣе $\frac{2}{3}$ студентовъ курса, отдѣленія или факультета, за исключеніемъ лицъ, завѣдомо немогущихъ явиться, въ виду увольненія ихъ въ отпускъ, по болѣзни и другимъ уважительнымъ причинамъ, а также лицъ, не имѣющихъ права участвовать въ собраніи (§ 5). Для дѣйствительности постановленнаго рѣшенія требуется простое большинство голосовъ. Въ случаѣ если назначенное собраніе не состоится, за невякою установленнаго числа студентовъ, а вопросъ подлежащій его обсужденію, требуетъ немедленнаго разрѣшенія, то таковой разрѣшается по постановленію совѣта или соответствующаго ему учрежденія или имъ самимъ, или тѣмъ студенческимъ учрежденіемъ, до котораго этотъ вопросъ касается.

§ 10. Собраніе избираетъ: курсовыхъ и факультетскихъ старостъ и всѣхъ вообще выборныхъ студентовъ въ подлежащія коммисіи студенческихъ учреждений (§§ 27, 34, 39, 42 и 46).

§ 11. Указанные въ § 10 студенты избираются на весь учебный годъ закрытою баллотировкою и простымъ большинствомъ голосовъ изъ числа всѣхъ значащихся въ списокъ студентовъ даннаго курса или факультета (§ 4) за исключеніемъ упомянутыхъ въ § 5.

§ 12. Поименованные въ § 10 старосты и выбор-

ные студенты избираются курсовым собраниемъ въ тройномъ комплектъ. Списокъ избранныхъ представляется начальнику учебнаго заведения, который назначаетъ потребное число старостъ и выборныхъ отъ курса или факультета (§ 4) и такое же количество кандидатовъ къ нимъ для замѣны въ случаѣ смерти, болѣзни, отлучки или неотложныхъ учебныхъ занятій.

§ 13. Списки избранныхъ студентовъ, равно какъ и всѣ постановленія курсовыхъ и факультетскихъ собраний, подписываются предсѣдателемъ собрания и всѣми присутствовавшими на немъ старостами и представляются на утвержденіе начальника учебнаго заведения должностнымъ лицомъ, присутствующимъ на этихъ собраніяхъ.

Курсовые старосты.

§ 14. Въ началѣ учебнаго года студенты каждаго курса или факультета, число слушателей котораго не достигаетъ 300 человекъ, выбираютъ въ соответствующихъ собраніяхъ изъ своей среды закрытою баллотировкою курсовыхъ, факультетскихъ или отдѣленныхъ старостъ. Число послѣднихъ опредѣляется въ каждомъ учебномъ заведеніи совѣтомъ онаго или соответствующимъ ему учрежденіемъ.

§ 15. На обязанности старосты лежить:

а) испрошеніе разрѣшенія начальства на созывъ курсоваго или факультетскаго собранія;

б) наблюденіе за тѣмъ, чтобы на курсовыхъ и факультетскихъ собраніяхъ не было студентовъ другихъ курсовъ и факультетовъ, а также постороннихъ лицъ;

в) докладъ начальству учебнаго заведения о нуждахъ и ходатайствахъ студентовъ своего курса или факультета;

г) исполненіе порученій начальства учебнаго заведения по сношеніямъ сего послѣдняго со студентами;

д) заявленіе кассъ взаимопомощи, а также попечительству о студентахъ, нуждающихся въ пособияхъ и занятіяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица по какимъ-либо причинамъ не могутъ сами обратиться непосредственно съ просьбою въ кассу или попечительство;

е) содѣйствіе какъ кассъ взаимопомощи, такъ и попечительству для присканія занятій въ способахъ удостовѣренія степени нужды и правъ обращающихся въ сій учрежденія студентовъ;

ж) участіе въ коммисіяхъ по управленію попечительству, кассою, столовою, бібліотекою и читальнею;

з) распредѣленіе, по порученію учебнаго начальства, учебно-вспомогательнаго матеріала между студентами и распредѣленіе студентовъ на группы для практическихъ занятій.

§ 16. Начальнику учебнаго заведения предоставляется, по собственной инициативѣ или по ходатайству по крайней мѣрѣ половины всѣхъ старостъ, разрѣшать общее собраніе курсовыхъ и факультетскихъ старостъ.

§ 17. Опредѣленіе вопросовъ, могущихъ подлежать обсужденію указанныхъ въ § 16 собраний старостъ, порядкомъ ихъ обсуждения и окончательное утвержденіе постановленій сихъ собраний предоставляется начальнику учебнаго заведения.

§ 18. Разсмотрѣніе неправильныхъ дѣйствій старостъ, наложеніе на нихъ дисциплинарныхъ взысканій, а равно увольненіе ихъ отъ исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей предоставляется правленію учебнаго заведения или соответствующему ему учрежденію.

Студенческія учрежденія.

§ 19. Участвующими въ упомянутыхъ въ § 1 учрежденіяхъ могутъ быть исключительно студенты того учебнаго заведения, при коемъ эти учрежденія

находятся, а если учрежденіе состоитъ при отдѣльномъ факультетѣ, курсѣ или части курса, то лишь студенты сего факультета, курса или части онаго.

§ 20. Ближайшее завѣдываніе поименованными учрежденіями поручается студентамъ учебнаго заведения подъ надзоромъ и руководствомъ учебнаго начальства на основаніяхъ, ниже сего указанныхъ.

§ 21. Поименованныя въ § 1 студенческія учрежденія состоятъ подъ руководствомъ или предсѣдательствомъ избираемаго на каждый годъ совѣтомъ или соответствующимъ ему учрежденіемъ и утверждаемаго попечителемъ учебнаго округа профессора, преподавателя или одного изъ должностныхъ лицъ учебнаго заведения, изъявившаго на то согласіе.

Примчаніе. Избраніе предсѣдателя попечительства для присканія занятій недостаточнымъ студентамъ производится особымъ порядкомъ.

§ 22. Въ помѣщеніяхъ студенческихъ учреждений (§ 1) не дозволяется безъ разрѣшенія начальства учебнаго заведения вывѣшивать какія либо объявленія и воззванія, равно какъ устраивать сходки сборища, собранія и совѣщанія.

§ 23. На расходы по первоначальному обзаведенію студенческихъ учреждений необходимою для нихъ обстановкою, мебелью и посудомъ, а равно на расходы по веденію дѣла въ разнаго рода кружкахъ, можетъ быть отпускаема по ходатайству руководителей и предсѣдателей студенческихъ учреждений правленіемъ университета или соответствующимъ ему учрежденіемъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ извѣстная сумма изъ специальныхъ средствъ учебнаго заведения.

§ 24. Всѣ денежныя суммы студенческихъ учреждений хранятся у казначея учебнаго заведения, причѣмъ порядокъ расходванія этихъ суммъ опредѣляется для каждаго учрежденія особою инструкціею, составленною совѣтомъ или соответствующимъ ему учрежденіемъ и утвержденною попечителемъ учебнаго округа.

§ 25. Всѣ завѣдывающія студенческими учрежденіями лица обязаны не менѣе двухъ разъ въ годъ представлять начальнику учебнаго заведения отчетъ о дѣйствіяхъ подвѣдомственныхъ имъ учреждений.

§ 26. Поименованныя въ § 1 студенческія учрежденія помѣщаются въ зданіи учебнаго заведения и могутъ занимать отдѣльныя отъ него или не принадлежація ему помѣщенія не иначе, какъ съ разрѣшенія начальнику учебнаго заведения.

§ 27. Повѣрка дѣйствій всѣхъ учреждений поручается особой ревизіонной коммисіи, состоящей изъ выборныхъ студентовъ по одному отъ каждаго факультета или отдѣленія, а если учебное заведеніе не раздѣлено на факультеты, то по одному отъ каждаго курса. Предсѣдатель этой коммисіи избирается совѣтомъ или соответствующимъ ему учрежденіемъ изъ числа должностныхъ лицъ, указанныхъ въ § 21. Ревизіонная коммисія собирается не менѣе раза въ годъ.

§ 28. Начальникъ учебнаго заведения имѣетъ право во всякое время производить внезапныя ревизіи студенческаго учрежденія особымъ лицомъ или коммисіею изъ назначенныхъ имъ лицъ изъ состава учебнаго персонала.

§ 29. Годовые отчеты студенческихъ учреждений вмѣстѣ съ замѣчаніями ревизіонной коммисіи представляются руководителями или предсѣдателями на утвержденіе начальника учебнаго заведения и, по утвержденіи, вывѣшиваются для свѣдѣнія на видномъ мѣстѣ. Въ случаѣ неутвержденія отчетовъ вслѣдствіе замѣченныхъ начальникомъ учебнаго заведения неправильностей или незаконныхъ дѣйствій студенческихъ учреждений, дѣло передается на окончательное разсмотрѣніе и распоряженіе совѣта или соответствующаго ему учрежденія.

§ 30. Каждое студенческое учреждение открывается не иначе, как съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, и имѣть особый уставъ, составленный на основаніяхъ, указанныхъ въ настоящихъ правилахъ. Уставъ этотъ составляется участниками учрежденія подъ руководствомъ подлежащаго должностнаго лица изъ поименованныхъ въ § 21, разсматривается совѣтомъ или соотвѣтствующимъ ему учрежденіемъ и утверждается попечителемъ округа. Измѣненіе или дополненіе сихъ уставовъ предоставляется совѣту съ утвержденія попечителя округа.

§ 31. Въ случаѣ нарушения устава или неисполненія какимъ-либо изъ указанныхъ въ § 1 студенческихъ учреждений уставовъ для нихъ правилъ, совѣту или соотвѣтствующему ему учрежденію, при неупѣшности другихъ мѣръ приведенія къ порядку, предоставляется временно приостановить дѣятельность или же, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, вовсе закрыть учрежденіе.

§ 32. Для объединенія дѣйствій руководителей и предсѣдателей студенческихъ учреждений и для направленія дѣятельности сихъ учреждений руководители и предсѣдатели образуютъ, подъ предсѣдательствомъ начальника учебнаго заведенія, особую комиссію.

Студенческія столовая и чайныя.

§ 33. Столовая и чайная могутъ быть учреждаемы отдѣльно одна отъ другой или же соединяемы вмѣстѣ. Онѣ содержатся на особыя суммы, образуемыя изъ: 1) платы за ѣду, 2) отчисленіе изъ средствъ учебныхъ заведеній, 3) пожертвованій и 4) сборовъ съ концертовъ, спектаклей и т. п. развлеченій, устраиваемыхъ въ пользу сихъ заведеній.

§ 34. Для ближайшаго завѣдыванія столовой и чайной избирается курсовыми собраніями особая комиссія, въ составѣ выборныхъ студентовъ. Предсѣдательствуетъ въ этой комиссіи должностное лицо изъ числа указанныхъ въ § 21.

§ 35. Для надзора за порядкомъ въ столовой и чайной на время, когда по уставу онѣ открыты для посѣтителей; начальникомъ учебнаго заведенія назначается особое должностное лицо изъ подвѣдомственнаго ему служебнаго персонала.

§ 36. Для фактическаго надзора за доброкачественностью продуктовъ и вообще для содѣйствія комиссіи по веденію хозяйства столовой и чайной комиссія назначаетъ ежедневно дежурящихъ по очереди студентовъ изъ числа изъявившихъ на то согласіе. Эти дежурные принимаютъ всѣ жалобы и заявленія посѣтителей и докладываютъ ихъ наблюдающему за порядкомъ должностному лицу (§ 35).

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если желающихъ нести дежурство по столовой и чайной окажется мало, обязанность эта можетъ быть возложена начальникомъ учебнаго заведенія на всѣхъ студентовъ учебнаго заведенія и, въ такомъ случаѣ, отбывается по очереди въ порядкѣ общаго алфавитнаго списка.

Студенческія кассы.

§ 37. Кассы имѣютъ цѣлью доставить своимъ членамъ возможность: а) получать въ ссуду на небременительныхъ условіяхъ деньги, б) въ исключительныхъ случаяхъ получать безвозвратныя пособія и в) незначительными добровольными взносами въ кассу сберечь нѣкоторый капиталъ.

Примѣчаніе. Подробныя указанія о дѣйствіяхъ кассы, порядкѣ выдачи ссудъ и пособій, объ условіяхъ возврата позаимствованій и сбереженій опредѣляются уставомъ кассы (§ 30).

§ 38. Средства кассы образуются: а) изъ добровольныхъ взносовъ членовъ кассы, б) изъ пожертвованій и в) изъ доходовъ отъ концертовъ, спектаклей и т. п. развлеченій, устраиваемыхъ въ пользу кассы.

§ 39. Завѣдываніе кассою поручается особой

комиссіи въ составѣ выборныхъ студентовъ подъ предсѣдательствомъ должностнаго лица изъ числа указанныхъ въ § 21.

§ 40. Въ случаѣ ликвидированія дѣлъ кассы, членскіе взносы (§ 37 п. в) возвращаются собственникамъ, а остальной капиталъ поступаетъ въ фондъ учебнаго заведенія, для выдачи единовременныхъ пособій студентамъ.

Попечительство для пріисканія занятій недостаточнымъ студентамъ.

§ 41. Попечительство имѣетъ цѣлью пріисканіе занятій по переводамъ, литературнымъ занятіямъ преподавательской дѣятельности, письмоводству и т. п. и распределеніе этихъ занятій между нуждающимися студентами, какъ въ теченіе учебнаго года, такъ и во время лѣтнихъ вакацій.

§ 42. Попечительство состоитъ изъ профессоровъ или преподавателей, по одному отъ cadaго факультета или отдѣленія учебнаго заведенія, избираемыхъ совѣтомъ или соотвѣтствующимъ ему учрежденіемъ, и такого же числа студентовъ по выбору самихъ студентовъ. Въ заведеніяхъ, не раздѣленныхъ на факультеты, число членовъ попечительства опредѣляется совѣтомъ или соотвѣтствующимъ ему учрежденіемъ.

§ 43. Предсѣдатель попечительства избирается членами-профессорами и преподавателями изъ своей среды, а секретари—изъ среды студентовъ, членовъ попечительства.

§ 44. Сношенія попечительства съ правительственными, общественными и частными учрежденіями и отдѣльными лицами производятся отъ имени предсѣдателя, а веденіе книгъ, записей и переписки лежитъ на обязанности секретарей.

Студенческія бібліотеки и читальни.

§ 45. Бібліотека и читальня могутъ быть учреждаемы или отдѣльно одна отъ другой или же соединяемы вмѣстѣ; онѣ образуются изъ книгъ, газетъ и журналовъ, приобретаемыхъ на добровольныя пожертвованія студентовъ, преподавателей и постороннихъ лицъ, или жертвуемыхъ авторами, издателями редакціями и пр.

Примѣчаніе. Бібліотека и читальня должны находиться непременно въ одномъ изъ помѣщеній учебнаго заведенія.

§ 46. Для завѣдыванія бібліотекой избирается курсовыми собраніями бібліотечная комиссія въ составѣ выборныхъ студентовъ подъ предсѣдательствомъ должностнаго лица изъ числа поименованныхъ въ § 21.

§ 47. Комиссія выбираетъ изъ своей среды бібліотекаря, онъ же и секретарь.

§ 48. Для надзора за порядкомъ бібліотеки и читальни на время, когда по уставу онѣ открыты для посѣтителей, начальникомъ учебнаго заведенія назначается особое должностное лицо изъ подвѣдомственнаго ему служебнаго персонала. Для выдачи же и пріема книгъ, а также для наблюденія за сохранностью ихъ и за общимъ порядкомъ, въ помощь бібліотекарю и прочимъ членамъ комиссіи, эта послѣдняя, если признаетъ нужнымъ, назначаетъ ежедневно дежурящихъ по очереди студентовъ изъ числа изъявившихъ на то согласіе.

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если желающихъ нести дежурство по бібліотекѣ и читальнѣ окажется мало, обязанность эта можетъ быть возложена начальникомъ учебнаго заведенія на всѣхъ студентовъ учебнаго заведенія и, въ такомъ случаѣ, отбывается по очереди въ порядкѣ общаго алфавитнаго списка.

§ 49. Бібліотечная комиссія составляетъ списокъ предполагаемыхъ къ пріобрѣтенію книгъ, журналовъ и газетъ, представляя его чрезъ предсѣдателя, на утвержденіе совѣта или соотвѣтствующаго ему учрежденія. Ни одно изданіе, не вошедшее въ этотъ списокъ, не можетъ находиться въ

библиотекъ или читальнѣ и быть выдаваемо для пользованія.

Студенческіе кружки.

§ 50. Членами студенческихъ кружковъ могутъ быть, кромѣ студентовъ, лица, оставленные при учебномъ заведеніи, приватъ-доценты и лаборанты.

Примѣчаніе. Указанныя въ этомъ параграфѣ должностныя лица, а равно профессора и преподаватели, могутъ принимать участіе въ засяданіяхъ кружковъ, хотя бы и не состояли ихъ членами.

§ 51. Научно-литературныя кружки имѣютъ цѣлью саморазвитіе студентовъ и сближеніе ихъ на почвѣ научныхъ интересовъ между собою, а также съ профессорами и преподавателями.

§ 52. Темы для рефератовъ и вопросы, подлежащіе обсужденію въ кружкахъ, могутъ быть предлагаемы каждымъ членомъ кружка, но обсужденіе таковыхъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ разрѣшенія руководителя кружка (§ 21).

§ 53. Съ разрѣшенія начальства рефераты, имѣющія научное значеніе, могутъ быть печатаемы въ изданияхъ учебнаго заведенія или въ особыхъ сборникахъ.

§ 54. Музыкальныя кружки для хорового пѣнія, оркестровой игры, игры на балалайкахъ, мандолинахъ, гитарахъ, и т. п. имѣютъ цѣлью дать возможность студентамъ обучаться пѣнію и музыкѣ и совершенствоваться въ этихъ искусствахъ.

§ 55. Съ разрѣшенія начальника учебнаго заведенія музыкальный кружокъ, въ полномъ своемъ составѣ или своими отдѣлами, можетъ участвовать въ концертахъ, устраиваемыхъ въ пользу студенческихъ учреждений.

Циркулярное предложеніе товарища министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ.

(8-го декабря 1901 года № 44).

Въ виду ст. 97 городского положенія 1892 года долгомъ считаю препроводить къ вашему превосходительству, для соответственныхъ распоряженій, списокъ фабрикъ, заводовъ и иныхъ промышленныхъ заведеній, разрѣшеніе устройства коихъ выходитъ изъ предѣловъ власти городскихъ общественныхныхъ управленій.

Прил. къ циркул. М. В. Д.
отъ 8-го декабря 1901 г. № 44.

С П И С О К ъ

фабрикъ и заводовъ, разрѣшеніе устройства коихъ должно выходить изъ предѣловъ власти городскихъ управъ.

- 1) Ваточныя, прядильныя и ткацкія фабрики, приводимыя въ дѣйствіе механическими двигателями.
- 2) Мочильни для льна и пеньки.
- 3) Шерстомойни:
- 4) Отдѣльныя отдѣлочныя (аппретурныя), красильныя, ситценабивныя.
- 5) Писчебумажныя.
- 6) Обойныя.
- 7) Канатныя.
- 8) Каучуковыхъ и гуттаперчевыхъ издѣлій.
- 9) Для выдѣлки клеенки, брезентовъ и кровельнаго толя.
- 10) Для выдѣлки и крашенія шляпъ пуховыхъ и поярковыхъ.
- 11) Для сортировки тряпья и ветоши.
- 12) Для чески и трепанья льна и пеньки.
- 13) Обжиганіе извести, гипса, алебаstra и колчедановъ.
- 14) Приготовление асфальта.

15) Литрованіе сыры и приготовленіе сырнаго цвѣта въ камерахъ.

16) Кирпичедѣлательныя, гончарныя, фаянсовые, фарфоровыя, стекляныя, хрустальныя, зеркальныя и для подводки зеркаль.

17) Сухая перегонка каменнаго угля, торфа, дерева, смоль, нефти и нефтяныхъ остатковъ, очистка минеральнаго масла и скипидара.

18) Приготовленіе искусственнаго топлива.

19) Заводы химическіе для приготовленія кислотъ, соды, поташа, солей и красокъ всякаго рода.

20) Химическія лабораторіи для изготовленія химическихъ препаратовъ, кромѣ косметическихъ издѣлій: помады, туалетнаго мыла и т. д., а также ваксы (чернилъ и проч.) и для производства химическихъ анализовъ.

21) Варка и очистка растительнаго масла, приготовленіе олифы, масляныхъ красокъ, типографскихъ чернилъ, масляныхъ лаковъ и политуры.

22) Приготовленіе камеди, декстрина и леокома.

23) Пропитываніе дерева для предохраненія отъ гніенія.

24) Заводы салотопныя мыловаренныя, стеариновыхъ, парафиновыхъ и салныхъ свѣчъ.

25) Заведенія для приготовленія смѣсей растительныхъ маселъ какъ между собою, такъ и съ минеральными маслами.

26) Заводы кожевенныя (дубильныя), выдѣлка сыромяти, замши, лайки, сафьяна козловаго и глянцеватаго товара, пергамента, мѣховъ и окраски ихъ.

27) Сженіе сажи, обжиганіе и выварка костей, приготовленіе костяной черни, костянаго угля и масла, клея мездриннаго, костянаго и чешуйнаго.

28) Приготовленіе пудрета, искусственнаго удобренія, амміачныхъ солей изъ животныхъ продуктовъ, сухой крови, кровянаго альбумина.

29) Расплавленіе и обработка рога, выдѣлка гребней, сортировка и обработка щетины и сыраго конскаго и коровьяго волоса; кишечныя заведенія, выдѣлка струнъ кишечныхъ, скотобойни и заведенія для снятія шкуръ съ животныхъ (живодерни), очистка ворвани, рыбные выходы и ятаги.

30) Приготовленіе фейерверковъ, фосфора, капсюлей, зажигательныхъ спичекъ, коллодіума, пироксилина и другихъ гремучихъ составовъ.

31) Заводы паточныя, крахмальные, песочно-сахарныя, винокуренныя, искусственныхъ винъ.

32) Заводы для добычи чугуна, мѣди, свинца, цинка и другихъ металловъ изъ руды, желѣзодѣлательныя, желѣзопркатныя, рельсовые, для приготовленія стали, чугуно-литейныя, мѣдно и бронзолитейныя, колокольныя, котельныя, машиностроительныя, для изготовленія подвижнаго состава и принадлежностей полотна желѣзныхъ дорогъ, проволочныя, гвоздильныя и шурупныя съ употребленіемъ горновъ, для выдѣлки металлическихъ трубъ, жести, ружейной дроби, типографическихъ литръ (словолитни) и формъ для сахарныхъ заводовъ.

33) Мукомольныя и круподерныя мельницы.

34) Заведенія для золоченія и серебрения, съ употребленіемъ плавильныхъ печей и горновъ, для отдѣленія золота и серебра и для обработки золото-содержащихъ сортовъ.

35) Всѣ заведенія, дѣйствующія посредствомъ нефтяныхъ или керосиновыхъ и газовыхъ двигателей, а равно при помощи электрической энергіи.

36) Всѣ вообще, особливо не поименованныя заведенія, за исключеніемъ кузницъ, дѣйствующія при помощи паровыхъ машинъ, паровыхъ котловъ, паровыхъ молотовъ, плавильныхъ, калильныхъ и обжигательныхъ печей и горновъ.

Хроника.

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что по смыслу п. 2 ст. 83 гор. пол., примѣненіе этого пункта можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ особой важности, при явномъ несоответствіи постановленій думъ общимъ государственнымъ пользамъ или явномъ нарушеніи ими общихъ интересовъ мѣстнаго населенія, и что поэтому означенный пунктъ не подлежитъ примѣненію къ **хозяйственнымъ распоряженіямъ думъ**, послѣдовавшимъ въ силу предоставленнаго думами статьей 7 гор. пол. права, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, приобретать и отчуждать имущество и заключать по онымъ договоры, такъ какъ въ этихъ послѣднихъ случаяхъ дума выступаетъ въ качествѣ простого собственника имущества.

Прав. Сенатъ вновь подтвердилъ, что обсужденію Сената подлежитъ лишь законность составляемыхъ земскими собраніями **обязательныхъ постановленій**, жалобы же на существо таковыхъ постановленій должны быть, примѣнительно къ стат. 427 и 428 общ. губ. учр., приносимы министру. вн. дѣлъ (14 декабря № 12900).

По разъясненію Сената, губернская администрація, въ случаяхъ **пріостановленія постановленій гор. думъ**, должна точно указывать на это съ обозначеніемъ, по какому именно пункту ст. 83 гор. пол. такое пріостановлено, сообщеніе же объ имѣющемъ послѣдовать относительно постановленія думы „особомъ распоряженіи“ не можетъ быть почитаемо равносильнымъ пріостановленію въ виду крайней неопредѣленности такого выраженія (12901).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что **освобожденію вообще отъ сборовъ** подлежатъ свѣчныя заводы духовнаго вѣдомства, какъ имѣющіе въ виду обезпеченіе одной изъ насущныхъ потребностей православнаго духовенства, именно содержаніе духовныхъ училищъ, а потому не могущіе быть разсматриваемы, какъ имущества доходныя въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Пр. М. сообщаетъ, что Госуд. Совѣтомъ принятъ внесенный министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ законопроектъ о проведеніи **осушительныхъ и оросительныхъ канавъ** на чужихъ владѣніяхъ. Кромѣ этого закона, министерствомъ земледѣлія разрабатывается въ настоящее время проектъ учрежденіе при министерствѣ гидрологическаго комитета, который явится учрежденіемъ ученымъ, разрабатывающимъ всѣ вопросы по гидрологіи.

Министерство финансовъ вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей **новаго гербоваго устава**.

На первомъ планѣ поставленъ вопросъ о болѣе равномерномъ распредѣленіи гербоваго сбора, при чемъ вмѣсто нынѣ существующей 40 копѣчной оплаты торговыхъ документовъ на сумму отъ 50 до 1000 р. вводится оплата каждой сотни пятью копѣйками.

Кромѣ того, министерство проектируетъ допущеніе оплаты гербоваго сбора наличными деньгами для крупныхъ торговыхъ предпріятій, подобно тому какъ это допускается для страховыхъ и транспортныхъ предпріятій при оплатѣ гербовымъ сборомъ грузовыхъ и страховыхъ документовъ. Для этой цѣли будутъ выработаны особыя правила, опредѣляющія сроки внесенія денегъ въ казначейство и порядокъ счетоводства и отчетности. (Пр. М.).

Главнымъ тюремнымъ управленіемъ разъяснено, что расходы по продовольствію лицъ, принадлежащихъ къ городскому населенію, по **присужденныхъ къ аресту гминными судами**, по мѣсту ихъ временнаго жительства, подлежатъ отнесенію на счетъ гминныхъ сборовъ, въ виду того что штрафы, налагаемые гминными судами, обращаются въ гминные сборы; расходы же по продовольствію тѣхъ городскихъ жителей, которые отбываютъ наказаніе въ формѣ арестовъ по приговорамъ мировыхъ судей, относятся на счетъ казны.

По ходатайству Московской губ. управы министерство внутреннихъ дѣлъ увѣдомило, что вопросъ о внесеніи сельскими обществами полностью **всѣхъ земскихъ недоимокъ** въ тѣхъ случаяхъ, когда за ними не числится вовсе долга по казеннымъ повинностямъ, категорически разрѣшается дѣйствующими правилами инструкціи, изданной министерствомъ финансовъ, а потому никакого разъясненія этого закона не требуется. Такимъ образомъ, если окажутся общества, которыя за погашеніемъ всѣхъ текущихъ казенныхъ и земскихъ платежей, а равно всѣхъ недоимокъ по казеннымъ сборамъ, будутъ производить дальнѣйшіе взносы, то таковыя, по силѣ упомянутой инструкціи, будутъ обращены казначействами полностью на погашеніе земскихъ недоимокъ. (Кур.).

По предложенному крапивенскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ ходатайству объ **организации врачебной помощи** на рудникахъ и заводахъ и въ Крапивенскомъ уѣздѣ собраніе постановило: возбудить ходатайство объ обязаніи владѣльцевъ рудниковъ, фабрикъ и заводовъ, чтобы они, согласно существующимъ на этотъ предметъ узаконеніямъ, организовали для своихъ рабочихъ медицинскую помощь (Тульск. Г. В.).

Въ саратовскихъ газетахъ опубликовано **обязательное постановленіе**, изданное саратовскимъ губернаторомъ, на основаніи ст. 15 и 16 положенія объ усиленной охранѣ.

I. Воспрещаются всякаго рода неразрѣшенныя сборища и собранія на улицахъ, площадяхъ и въ прочихъ общественныхъ мѣстахъ города Саратова, независимо ихъ цѣли.

II. Собравшіяся въ упомянутыхъ мѣстахъ лица, кто бы они ни были, обязаны по требованію полиціи немедленно разойтись.

III. Воспрещается всякое вмѣшательство въ дѣйствія полиціи лицъ постороннихъ, не смотря на ихъ положеніе и званіе.

IV. Нарушители сего постановленія задерживаются

и подвергаются въ административномъ порядкѣ аресту до 3-хъ мѣсяцевъ или денежному штрафу до 500 руб.

V. Настоящее постановленіе вступаетъ въ законную силу со дня его распубликованія.

Бессарабскимъ губернаторомъ на основаніи 15 ст. пол. о мѣрахъ къ охраненію гос. порядка и общ. спокойствія (Св. зак. т. XIV уст. о пред. и прес. прест. Ст. I. Прил. 1) издано слѣдующее **обязательное постановление**:

Воспрещаются всякія сборища, сходки и собранія на улицахъ, площадяхъ и прочихъ общественныхъ мѣстахъ, съ какою бы цѣлью они не собирались. Не дозволяются также и всякія, невызываемыя необходимостью, остановки проходящихъ группами на улицахъ или тротуарахъ, затрудняющія свободное движеніе другимъ, и такія сборища обязаны по первому требованію полиціи безпрекословно разойтись. Всякія собранія или сходки, устраиваемыя въ частныхъ домахъ для какихъ-либо предварительныхъ сообщеній, какъ напр., объ учрежденіи закономъ дозволенныхъ товариществъ, артелей и т. п., допускаются не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія полиціи, почему для законности такихъ сходокъ необходимо спрашивать каждый разъ разрѣшеніе, заявивъ о цѣли, времени и мѣстѣ ихъ. Хозяева фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній и управляющіе ихъ, а также старосты рабочихъ артелей обязаны внимательно слѣдить, чтобы въ среду рабочихъ не попадали лица неблагонамѣренныя, подстрекающія другихъ къ нарушенію порядка, и въ случаѣ появленія такихъ лицъ немедленно сообщать о томъ полиціи. Лица виновныя въ неисполненіи или нарушеніи вышеизложенныхъ требованій, подвергаются: или полицейскому аресту до трехъ мѣсяцевъ, или денежному штрафу до 500 р. Размѣръ взысканія опредѣляется въ строгой зависимости отъ степени важности произведеннаго нарушенія, а также значенія происшедшихъ или могущихъ произойти послѣдствій. Наложеніе взысканій будетъ производиться постановленіями губернатора по протоколамъ мѣстной полиціи о нарушеніяхъ и приводиться въ исполненіе въ теченіе 24-хъ часовъ со времени полученія о томъ въ полиціи распоряженія (*Бессар*).

Въ „Либ. Нов.“ напечатано **обязательное постановление** для жителей Курляндской г., изданное курляндскимъ губернаторомъ, на основаніи ст. 421 общ. учрежден. губ., т. II свод. зак., изд. 1892 г.

1) Всякаго рода собранія и сходбища какъ на улицахъ, дорогахъ, площадяхъ, въ садахъ и прочихъ общественныхъ мѣстахъ и зданіяхъ, такъ и въ частныхъ домахъ, имѣющія цѣлью совѣщанія или дѣйствія, противныя общественному порядку и спокойствію, воспрещаются повсемѣстно въ Курляндской губерніи.

2) Независимо отъ указанной въ п. 1 сего постановленія цѣли собраній и сходбищъ, таковыя во всехъ общественныхъ мѣстахъ, домахъ и зданіяхъ, а равно всякія невызываемыя необходимостью остановки и сборища на улицахъ, дорогахъ и площадяхъ, могутъ быть допускаемы лишь съ вѣдома полиціи.

3) Образовавшіяся случайно или по уговору, или даже съ вѣдома полиціи собранія, сходбища и остановки должны прекращаться немедленно по первому требованію чиновъ полиціи, а участники ихъ обязаны разойтись.

4) Виновныя въ нарушеніи вышеприведенныхъ требованій лица будутъ подвергаться, въ силу ст. 423 общ. учрежд. губ. (т. II св. зак., изд. 1892 г.), взысканію по ст. 29, 30, 38 и 39 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

5) Тому-же взысканію будутъ подвергаемы и лица, изблеченныя въ подстрекаательствѣ и въ попустительствѣ къ проступкамъ, предусмотрѣннымъ настоящимъ обязательнымъ постановленіемъ.

Военный губернаторъ на основаніи 421-й ст. общ. губ. учрежд. для городовъ: Уральска, Лбищенска, Гурьева, Теміра, Илека, а также уильской и темірской ярмарокъ, въ цѣляхъ предупрежденія въ нихъ возможныхъ случаевъ нарушенія общественнаго порядка и спокойствія, выражающихся въ формѣ уличныхъ (и въ другихъ мѣстахъ) беспорядковъ и публичныхъ демонстрацій, издалъ 13-го декабря слѣдующее **обязательное постановление**:

1) Воспрещаются сходбища и собранія на улицахъ, площадяхъ и прочихъ общественныхъ мѣстахъ для совѣщаній и дѣйствій, противныхъ общественному порядку и спокойствію. 2) Воспрещаются также все не вызываемыя необходимостью остановки и сборища на улицахъ, независимо цѣли таковыхъ сборищъ. 3) Къ виновнымъ въ нарушеніи этого обязательнаго постановленія, а равно и въ отказѣ отъ исполненія въ такихъ случаяхъ законныхъ требованій полиціи, будутъ примѣняться ст. 29, 30, 38 и 39 уст. о наказ. налаг. мир. судьями, смотря по роду оказаннаго ими ослушанія (Уралецъ).

Кіевскій полицеймейстеръ предложилъ приставамъ и завѣдующимъ сыскной частью принять все мѣры, чтобы при задержаніи подозрительныхъ женщинъ не подвергать аресту порядочныхъ дѣвушекъ и отнюдь не поручать этого дѣла городovýmъ, а исключительно надзирателямъ и опытнымъ агентамъ, причемъ г. полицеймейстеръ предувѣдомляетъ своихъ подчиненныхъ, что ошибокъ быть не можетъ и виновные подвергнутся строгой отвѣтственности (Кіевл.).

3, 4, 5 и 6 декабря выѣздной сессіей тобольскаго окружнаго суда въ Ялугоровскѣ разбиралось дѣло о 44 крестьянахъ с. Падунъ, обвиняемыхъ въ **сопротивленіи власти**, т. е. по 262 и 267 ст. улож. о нак.

Свидѣтелей было вызвано 105 человекъ, изъ коихъ 20 не явилось, 7 человекъ приговорены къ заключенію въ арестантскихъ ротахъ на 1 и 1½ года, 13—къ аресту на 3 недѣли, 20 оправданы. Изъ первой категоріи обвиняемыхъ только одинъ старожилъ, остальные все ссыльные, но приписанные къ селу Падуну.

(„Сиб. Ж.“).

Недавно въ одеск. окр. судѣ слушалось дѣло по обвиненію пожилой крестьянки, матери нѣсколькихъ дѣтей, Колесниченковой, въ нанесеніи мужу смертельныхъ побоевъ.

К. прожила съ мужемъ своимъ 30 лѣтъ, и всѣ эти долгіе годы были для нея однимъ мученіемъ и истязаніемъ. Рѣдко являясь домой трезвымъ, Лаврентій К. въ пьяномъ видѣ избивалъ жену тѣмъ поиломъ и куда попало. Не избавлялись отъ этихъ побоевъ и дѣти. Долго терпѣла Анна К. и стала, наконецъ, жаловаться сельскимъ властямъ на свою судьбу. Но власти, хотя и увѣщевали буяна-мужа, не достигли желанныхъ цѣлей и только больше раздажали Лаврентія. 5 іюня этого года Лаврентій явился домой и сталъ требовать ужина. Жена подала ему каши, борща, и Лаврентій сталъ ѣсть. Ложась спать, Лаврентій сталъ придираться къ женѣ и заявилъ ей, что убьетъ ее. Терпѣливая женщина смолчала мужу, но когда послѣдній сталъ драться, она схватила лежавшую на столѣ деревянную скалку и ударила ею по головѣ мужа, отчего произошло кровоизліяніе въ мозгу, отъ котораго Лаврентій и умеръ. Привлеченная къ отвѣтственности К. все время на судѣ плакала и указала присяжнымъ засѣдателямъ, что все тѣло ея въ синякахъ, а три ребра и правая рука поломаны. Присяжные засѣдатели вынесли подсудимой оправдательный вердиктъ. („Од. Лист.“).

26 декабря въ исходѣ 7 часа, въ управленіе 4 уч. Спасск. ч. явился кр. Горбачевъ, 32 л., и, обратившись къ пом. пристава, просилъ арестовать себя, сообщивъ, что минувшимъ лѣтомъ, въ іюні, Горбачевъ вмѣстѣ съ своимъ пріятелемъ, кр. Тимофеевымъ, находился на работѣ по прогонкѣ барокъ близъ г. Н. Ладоги. Въ одинъ изъ свободныхъ дней друзья, выпивъ двѣ бутылки водки, сѣли играть въ карты на деньги. Т. обыгралъ Г., а затѣмъ, отойдя шаговъ десять, легъ подъ кустомъ спать. Г., выждавъ, когда тотъ заснулъ, взялъ десятифунтовый камень и, ударивъ имъ изо всей силы два раза соннаго Т. въ правый високъ, убилъ его на мѣстѣ. Покончивъ со своею жертвою и вынувъ изъ его кармана кошелекъ съ 6 р., Г. на слѣдующій день на баркахъ отправился въ Шлиссельбургъ, гдѣ пробылъ около мѣсяца, а затѣмъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Съ момента совершения убійства Г. постоянно преслѣдовали укеры совѣсти, а за послѣднее время ему каждую ночь сталъ являться убитый имъ товарищъ. Не находя въ себѣ силъ долѣе выносить подобныя мученія, Г. и рѣшилъ принести повинную. Убійца препровожденъ въ домъ предварительнаго заключенія. (Росс.).

Совѣтъ консультаціи пр. повѣренныхъ, ихъ помощниковъ и частныхъ повѣренныхъ, состоящей при Армавирскомъ съѣздѣ мир. судей, сообщаетъ намъ, что на дняхъ эта консультація обратилась къ г. министру юстиціи съ прошеніемъ, въ коемъ указываетъ на неправильное положеніе мѣстной юстиціи. Чуть ли не всѣ дѣла о личныхъ оскорбле-

ніяхъ, угрозахъ, насиліяхъ и т. д. кончаются безрезультатно для обиженныхъ за 6 мѣсячнымъ по нимъ нехожденіемъ; обвиняемые въ кражахъ и тому подобнымъ преступленіямъ, стѣняемые всякаго рода мѣрами пресѣченія, лишенные свободы передвиженія, такъ часто необходимаго для ихъ заработковъ, состоятъ подъ тяготѣющими надъ ними часто неосновательными обвиненіями по нѣсколько лѣтъ; пришлый рабочій принужденъ отказываться отъ заработанныхъ имъ своею кровью и потомъ денегъ потому, что для его дѣлъ только и возможенъ дѣйствительно скорый судъ, а такой судъ суду Армавирскаго судебного мирового округа безусловно неизвѣстенъ и недоступенъ; кредиторы не получаютъ удовлетворенія только потому, что арестованное въ обезпеченіе ихъ претензій имущество къ моменту продажи его, наступающей часто черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ ареста, является или потеряннымъ или обезцѣненнымъ и даже иногда неспособнымъ окупить издержки храненія и т. п.

Единственнымъ спасеніемъ отъ такого положенія дѣлъ консультаціи повѣренныхъ при Армавирскомъ мировомъ съѣздѣ считаетъ увеличеніе состава мировыхъ судей и учрежденіе въ округѣ нѣсколькихъ новыхъ мировыхъ участковъ, о чемъ она и ходатайствуетъ передъ г. министромъ юстиціи.

Среди орловскихъ прис. повѣренныхъ возникла, по словамъ „Орл. Вѣстника“, мысль поднять въ со-вѣтѣ пр. повѣренныхъ округа харьк. суд. палаты вопросъ, допустимо ли по правиламъ адвокатской этики выступать повѣренными лицъ, возбуждающихъ въ судахъ дѣла о диффамаци, —

ЮРИДИЧЕСКІЯ ОБЩЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Засѣданіе отдѣленія общества по обычному праву 20 декабря было посвящено докладамъ П. Г. Тимофѣева „О Сборникѣ Юридическихъ Обычаевъ, изд. Этногр. отдѣленіемъ Импер. Геогр. Общества, т. II подъ ред. С. В. Пахмана“ и А. А. Вашмакова „Югославянское обычное право въ судьбахъ нашихъ греко-російскихъ законовъ“. — Новый сборникъ юридическихъ обычаевъ, хотя и является продолженіемъ изданнаго еще въ 1878 г. перваго тома того же изданія, имѣетъ, однако, вполнѣ самостоятельное значеніе и долженъ быть признанъ выдающимся явленіемъ въ нашей литературѣ обычного права. Сборникъ начинается статьей А. Г. Воронова „Юридическіе обычаи остяковъ Зап. Сибири и самоѣдовъ Томской губ.“, изъ которой докладчикомъ отмѣчены были слѣдующіе особенно интересныя обычаи указанныхъ инородцевъ. Въ области брачнаго права широкимъ распространеніемъ пользуется обычай покупки невѣсты, причѣмъ право увезти жену въ свой домъ обусловлено предварительнымъ внесеніемъ платы за невѣсту (калыма), церковное вѣчаніе слѣдуетъ за этой уплатой, хотя можетъ и предшествовать ей, но право мужа во всякомъ случаѣ пріобрѣтаются лишь уплатою калыма. Въ тѣхъ

случаях, когда не состоится соглашение относительно разбровъ калыма или заключение брака обычнымъ путемъ представляется невозможнымъ по какой-либо другой причинѣ, бракъ иногда совершается и „убѣтомъ“, т. е. посредствомъ похищенія невѣсты, за которымъ, однако, обычно, слѣдуетъ уплата хотя бы небольшого калыма. Женщина занимаетъ въ семьѣ настолько подчиненное положеніе, что не имѣетъ даже, напр., права садиться въ присутствіи гостей; это право она приобретаетъ лишь послѣ того, какъ принесетъ мужу двухъ сыновей. Рожденію сыновей придается, какъ видно уже изъ этого обычая, особо важное значеніе и это отражается и въ области наследственного права. Наслѣдуютъ только сыновья, — дочери, какъ и въ русскомъ обычномъ правѣ, не наследуютъ, а имѣютъ лишь право на алименты со стороны наследующихъ братьевъ. *Договоры* заключаются остяками, по общему правилу, словесно; только при заключеніи долговыхъ обязательствъ употребляются своего рода документы — долгъ записывается на особой палочкѣ, одна половина которой остается у кредитора, а другая — у должника; при уплатѣ части долга обѣ половины складываются и отъ нихъ отрѣзается опредѣленное число рубчиковъ въ зависимости отъ того, какая часть долга уплачена. Способомъ обезпеченія обязательствъ, притомъ безусловно надежнымъ, служитъ клятва „надъ медвѣдемъ“, т. е. надъ лапой, зубомъ и проч. убитого медвѣдя. Въ области владѣннаго права заслуживаетъ особаго вниманія „ломка ямъ“ на Оби, въ серединѣ зимы, для ловли скопляющейся здѣсь въ огромномъ количествѣ стерляди; право собственности считается принадлежащимъ цѣлому селенію, которому пользующіеся ловей платятъ опредѣленные сборы.

Изъ статьи С. В. Пахмана „Очеркъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Смоленской губ.“ докладчикъ отмѣтилъ, въ области обязательственного права, обычай продажи конопли на корню, причѣмъ цѣна опредѣляется не тотчасъ же при совершеніи сдѣлки, а лишь осенью, по выясненіи урожая и установившихся цѣнъ. Этотъ обычай слѣдуетъ, по мнѣнію докладчика, признать гуманнымъ, такъ какъ имъ предупреждается возможность эксплуатаціи продавца въ то время, когда онъ нуждается въ деньгахъ. Договоръ личнаго найма обязываетъ нанимателя не удалять безъ уважительной причины работника, который, въ свою очередь, не вправе уходить до срока; исключеніе дѣлается только для дѣвушекъ, которыя могутъ уходить и до срока по случаю выхода въ замужество. Въ области правонарушений тягчайшимъ, послѣ убійства, преступленіемъ считается кража, нерѣдко влекущая за собою суровый самосудъ и позорящія наказанія. Отдача преступника въ распоряженіе власти нерѣдко замѣняется соглашеніемъ съ нимъ, въ силу котораго онъ ставитъ міру опредѣленное количество вина. Тайная порубка лѣса не считается, однако, вообще преступной, такъ какъ лѣсъ созданъ Богомъ для всѣхъ („когда срубилъ и увезъ. то и Богъ снесъ“). Въ случаяхъ погравы полей размѣръ вознагражденія опредѣляется третейскимъ судомъ понятыхъ. С. В. Пахманъ констатируетъ еще примѣненіе въ Смоленской губ. общино-правового принципа „грѣхъ пополамъ“, въ силу котораго въ дѣлахъ трудныхъ, сбивчивыхъ, гдѣ судъ не въ состояніи выяснитъ безусловную правоту той или другой стороны, исковая сумма дѣлится пополамъ между истцомъ и отвѣтчикомъ, какъ это и въ писанномъ правѣ имѣетъ мѣсто въ опредѣленныхъ случаяхъ аварий. По наблюденіямъ докладчика, однако, этотъ принципъ въ послѣдніе нѣсколько десятилѣтій примѣняется общино-правовыми судами лишь въ крайне исключительныхъ случаяхъ (примѣрно въ одномъ слѣдѣ изъ ста), такъ что обычай „грѣхъ пополамъ“ слѣдуетъ признать вымершимъ. — Изъ статьи В. П. Шеина „Очерки народно-обычнаго права Вологод-

ской губ.“ докладчикъ отмѣтилъ интересный обычай искусственнаго расширенія семьи посредствомъ принятія новыхъ членовъ, преимущественно жениховъ, причѣмъ договоръ заключается между принимаемымъ женихомъ и ближайшими родственниками невѣсты.

Сообщеніе вызвало нѣсколько замѣчаній А. А. Башмакова, Мордухай-Болтовскаго, П. И. Бѣляева, А. А. Башмаковъ указалъ, что въ отмѣченномъ докладчикомъ очеркѣ А. Г. Воронова слѣдуетъ различать двѣ далеко не равноцѣнныя части — очеркъ общаго права остяковъ, принадлежащій перу извѣстнаго изслѣдователя общаго права кн. Н. Кострова, и значительно менѣе цѣнный очеркъ Н. Григоровскаго о самоѣдахъ. Послѣдніе сосредоточены преимущественно въ тундрахъ Архангельской губерніи, въ Сибири же разсѣяны лишь оаисами среди другихъ народцевъ, и самое появленіе ихъ здѣсь представляется весьма загадочнымъ; слѣдуетъ поэтому съ большою осторожностью относиться къ даннымъ Н. Григоровскаго объ обычаяхъ самоѣдовъ, вообще весьма мало изученныхъ. Г. Мордухай-Болтовской отмѣтилъ, что обычай, аналогичный помѣѣ ямъ у остяковъ, наблюдается и въ Европейской Россіи, именно у уральскихъ казаковъ, у которыхъ право на рыбную ловлю также считается исключительнымъ правомъ всей станицы. П. И. Бѣляевъ отмѣтилъ, что такой основной принципъ народно-обычнаго права, какъ грѣхъ пополамъ, едва ли могъ вымереть въ теченіе 20—30 лѣтъ. То обстоятельство, что въ разсмотрѣнныхъ докладчикомъ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ этотъ обычай примѣнялся лишь весьма рѣдко, не можетъ обосновать вывода докладчика, такъ какъ судебныя рѣшенія могутъ и не отражать обычай, который продолжаетъ, однако, существовать въ правосознаніи народа. По этому поводу г. Мордухай-Болтовской замѣтилъ, что правило „грѣхъ пополамъ“ вообще едва ли можно признать юридическою нормой; это только компромиссъ, который является лишь *testimonium paupertatis* народно-обычнаго суда, неумѣнія его разобраться въ сложныхъ явленіяхъ правовой жизни. Предсѣдательствовавшій въ собраніи сенаторъ Гасманъ, въ заключеніе преній, отмѣтилъ, что разногласіе о томъ, является ли „грѣхъ пополамъ“ дѣйствительно юридическимъ обычаемъ, или только компромиссомъ, едва ли можно признать существеннымъ — важно то, что обычай этотъ примѣнялся и применяется и служитъ такимъ образомъ критеріемъ при разрѣшеніи опредѣленной категории спорныхъ дѣлъ.

А. А. Башмаковъ, остановившись въ своемъ докладѣ на славянскихъ общино-правовыхъ началахъ въ памятникахъ греко-россійскаго законодательства, указалъ, что въ средне-вѣковыхъ кормчихъ книгахъ заключается, на ряду съ чисто-законодательнымъ византийскимъ матеріаломъ, и значительный народный проросъ; на ряду съ новеллами Юстиніана, эклогами императоровъ-иконоборцевъ, прохирономъ Василія Македонянина, кормчія заключаютъ два дополнительныхъ сборника народнаго характера, именно судный законъ людямъ и такъ наз. земледѣльческой уставъ (часть сборника „книги законныя“), подробно изслѣдованный въ частности нашимъ ученымъ, проф. Павловымъ. Народный характеръ этого памятника очевиденъ уже потому, что въ немъ санкціонируются два основныхъ славянскихъ народно-правовыхъ начала — общинное владѣніе при личной свободѣ земледѣльца. Слѣды славянскаго права въ памятникахъ византийскаго законодательства отмѣтилъ и нѣмецкій ученый, Zachariä въ его *Geschichte des griechisch — römischen Rechts*. Болгарскій публицистъ С. С. Вобчевъ, статью котораго въ Софійскомъ „Періодическомъ списаніи“ и вызванъ докладъ, занялся изслѣдованіемъ суднаго закона людямъ, уже давно обратившаго на себя вниманіе цѣлага ряда изслѣдовате-

лей, не пришедших еще, однако, къ окончательнымъ выводамъ о характерѣ и времени происхожденія этого памятника; одни изслѣдователи (Розенкампфъ, Востоковъ) относятъ появленіе памятника со времени вскорѣ послѣ крещенія болгаръ, другіе (Богиничъ) усматриваютъ въ судномъ законѣ частную компиляцію, аналогичную зап.-европейскимъ libri feudorum, третьи (Бѣляевъ) относятъ его къ золотому вѣку болгарской исторіи, ко времени царя Симеона, современника нашихъ Олега и Игоря. Всѣ они, однако, какъ и рядъ другихъ изслѣдователей (митроп. Евгений, Маціовскій, Неволень, Калачевъ, проф. Павловъ) приходятъ къ тому же выводу, что и С. С. Бобчевъ, именно, что въ законѣ судномъ людямъ слѣдуетъ видѣть памятникъ болгарскаго права.

Библіографія.

В. И. Семевскій. Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Томъ II. Стр. XLV+865. СПб. 1901 г. Ц. 5 руб.

Въ 1881 году вышелъ въ свѣтъ солиднѣйшій трудъ В. И. Семевского „Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II“, заключающій въ себѣ исторію помѣщичьихъ (крѣпостныхъ) крестьянъ Велікороссіи и крестьянъ посессионныхъ, т. е. отданныхъ въ неотъемлемую принадлежность фабрикъ и заводовъ¹⁾.

Недавно русская историческая и историко-юридическая литература обогатилась новымъ, въ высшей степени цѣннымъ изслѣдованіемъ: вторымъ томомъ этой работы В. И. Семевского, посвященнымъ характеристикѣ положенія остальныхъ разрядовъ сельскаго населенія Велікороссіи и Сибири въ концѣ XVIII вѣка, а именно крестьянъ дворцоваго вѣдомства, крестьянъ церковныхъ вотчинъ, различныхъ разрядовъ государственныхъ крестьянъ и ямщиковъ.

Въ вышедшихъ двухъ томахъ своего капитальнаго труда авторъ даетъ характеристику быта и юридическаго положенія почти всѣхъ разрядовъ крестьянскаго населенія Россіи, причемъ останавливаясь главнымъ образомъ на эпохѣ Императрицы Екатерины II, онъ всегда прослѣживаетъ исторію даннаго разряда крестьянъ съ самаго времени его обособленія и обыкновенно доводитъ эту исторію до того, когда въ 60-хъ годахъ XIX вѣка этотъ разрядъ сливался съ общою массою бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Если въ своей работѣ авторъ оставляетъ въ сторонѣ нѣкоторыя категоріи крестьянъ, какъ напр., казенныхъ мастеровыхъ, то потому что эти категоріи, будучи совершенно оторваны отъ земли, по условіямъ своего быта и по своимъ историческимъ судьбамъ слишкомъ рѣзко отличаются отъ сельскаго населенія.

Въ настоящей книгѣ, какъ впрочемъ и во всѣхъ трудахъ В. И. Семевского, читатель поражается прежде всего громаднымъ количествомъ сырого матеріала, сведеннаго и переработаннаго авторомъ. Тутъ приводятся не только масса архивныхъ данныхъ и ссылокъ на неизданные документы и сочиненія, но также и на статьи, помѣщавшіяся въ старыхъ журналахъ и въ различныхъ провинціальныхъ газетахъ, изъ которыхъ автору удается извлекать иногда въ высшей степени любопытныя фактическія данныя.

Основною, типическою чертою настоящей книги является поражающее богатство фактическаго матеріала. При этомъ факты эти изложены и такъ сгруппированы, что читаются съ неослабнымъ интересомъ, не смотря на то, что вообще cadaго гораздо

же подчеркнутыхъ и въ готовомъ видѣ поднесенныхъ читателю сравнительно немного. Авторъ повидимому предоставляет своему читателю самому сдѣлать надлежащій выводъ и ограничиваетъ свою задачу воспроизведеніемъ картины существовавшего положенія крестьянъ.

Что касается собственно фактовъ, сообщаемыхъ авторомъ, то при первомъ знакомствѣ съ настоящей книгой можетъ показаться, что они представляютъ весьма мало интереса: авторъ подробно описываетъ, какъ въ такомъ то мѣстѣ такой то разрядъ крестьянъ систематическою эксплоатаціею ихъ и постоянными истязаніями доводился до полной нищеты и иногда до открытаго возмущенія, и съ какою не человѣческой жестокостію это возмущеніе потомъ подавлялось. Что исторія многихъ разрядовъ нашихъ крестьянъ въ сущности сводится именно къ этому,—это ужъ и раньше было извѣстно, и можно усомниться въ цѣлесообразности собранія и сообщенія фактовъ, которые являются лишь воспроизведеніемъ,—по отношенію къ новымъ лицамъ,—уже давнымъ давно хорошо извѣстной, невыносимо тяжелой исторіи.

Но кто прочтетъ хотя бы 2—3 главы, тотъ конечно убѣдится, что въ какихъ бы черныхъ краскахъ онъ ни рисовалъ себѣ положеніе крестьянъ въ концѣ прошлаго вѣка, дѣйствительность была во много разъ страшнѣе.

И нельзя сказать, чтобы событія, описываемыя авторомъ, всецѣло были достояніемъ прошлаго, что это прошлое окончательно ликвидировано въ эпоху освобожденія крестьянъ и нынѣ представляетъ лишь „историческій“ интересъ: непосредственные плоды этого прошлаго сказываются еще и понынѣ и въ общемъ складѣ характера населенія, и въ фактически державшихся отношеніяхъ, а весьма нерѣдко и въ современномъ юридическомъ положеніи отдѣльныхъ разрядовъ сельскаго населенія.

Но и помимо выясненія крестьянскаго вопроса, факты, разбираемые авторомъ настоящей книги, представляютъ громадный интересъ для общей характеристики тѣхъ принциповъ, которыми тогда руководились правящія сферы въ дѣлахъ внутренней политики,—принципы, живущіе во многихъ постановленіяхъ и понынѣ дѣйствующаго законодательства.

Сравнительно наибольшее вниманіе въ настоящей томѣ авторъ удѣляетъ государственнымъ крестьянамъ, „приписнымъ“ къ горнымъ заводамъ, и крестьянамъ церковныхъ вотчинъ, что впрочемъ и естественно, такъ какъ, если вѣрно то положеніе, что счастливые народы не имѣютъ исторіи, то, конечно, эти крестьяне должны имѣть исторію самую длинную.

По общему правилу, съ полною очевидностью вытекающему изъ всей исторіи нашего крестьянства, положеніе cadaго даннаго разряда крестьянъ было тѣмъ болѣе тяжелымъ, чѣмъ болѣе непосредственный, близкій, характеръ носили его отношенія къ тому, кто пользовался его трудомъ. Государственнымъ крестьянамъ жилось сравнительно лучше другихъ. У помѣщиковъ лучше жилось отпускавшимся на оброкъ, чѣмъ сидѣвшимъ на барщинѣ. Крестьянамъ крупныхъ помѣщиковъ было лучше, чѣмъ крестьянамъ мелкопомѣстныхъ.

По характеру своихъ отношеній къ церковнымъ и монастырскимъ властямъ крестьяне, принадлежавшіе церквамъ и монастырямъ, ближе всего подходили къ крестьянамъ помѣщичьимъ. Отсутствовала только переходившая изъ поколѣнія въ поколѣніе личная связь, личное знакомство помѣщика съ его крѣпостными, до нѣкоторой степени придававшая человѣческой характеръ ихъ взаимнымъ отношеніямъ и иногда смягчавшая ихъ. Монастырскія власти, завѣдуя своими крестьянами, съ такою безстыдною алчностью и такою непонятною жестокостію эксплоатировали и угнетали ихъ, что кре-

¹⁾ См. Право Въ теченіе настоящаго года должно выйти второе изданіе этого I тома, болѣе интересуютъ не факты, а выводы; выводовъ

стьяне церковных вотчинъ мѣстами доведены были до полного разоренія и, не смотря на всю ихъ заботливость, волненія среди крестьянъ этихъ вотчинъ повторялись чуть не ежегодно.

Стремленія правительства положить конецъ систематическому разоренію крестьянъ и безчеловѣчнымъ ихъ истязаніямъ оказывались совершенно безсильными: вся мѣстная администрація и судъ всегда были противъ крестьянъ. Предпринятая Екатериною II секуляризація церковныхъ имуществъ (указъ 24 февраля 1764 г.) представляется автору единственнымъ средствомъ, которое Екатерина видѣла, чтобы положить конецъ тому вопіющему положенію, въ которомъ находились крестьяне монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ. И судя по тому, какъ отразилась эта секуляризація хотя бы на количествѣ волненій, почти совершенно прекратившихся среди „экономическихъ“, т. е. бывшихъ монастырскихъ крестьянъ, нельзя не согласиться съ авторомъ, что реформа эта несомнѣнно достигла своей цѣли.

Гораздо сложнѣе и мучительнѣе исторія государственныхъ крестьянъ, отбывавшихъ подати натурою—работою на заводахъ, преимущественно частныхъ—Демидовыхъ, П. И. Шувалова и др.) къ которымъ они для этой цѣли приписывались. Число этихъ приписныхъ крестьянъ, возраставшее въ теченіе всего XVIII в., дошло ко времени У ревизіи (1794—1796 г.) до 312 тысячъ душъ мужск. пола. Уплату податей они производили тѣмъ, что исполняли извѣстныя работы на заводахъ и въ рудникахъ, рубили лѣсъ, жгли уголь и т. п., причемъ всѣ эти работы рассчитывались имъ по извѣстной расцѣнкѣ, на столько низкой, что крестьяне, нерѣдко вынужденные исполнять эти работы, посредствомъ замѣстителей, платили этимъ послѣднимъ за данную работу въ 5—6 разъ дороже того, во что она имъ самимъ засчитывалась. Вся вопіющая несправедливость положенія этихъ крестьянъ достаточно характеризуется напр. тѣмъ, что многіе приписывались къ заводамъ, находившимся верстъ за 200—300, иногда даже за 600 отъ того мѣста, гдѣ жили и гдѣ имѣли землю. Время, которое эти крестьяне ежегодно должны были тратить на путь къ заводу, имъ вовсе не рассчитывалось, и расходы на это обязательное путешествіе имъ не возмѣщались до самого конца XVIII в.—Прибавимъ къ этому, что въ интересахъ „и для собственной пользы крестьянъ“ заводоуправляющимъ предоставлено было наказывать крестьянъ по своему усмотрѣнію. И такъ какъ вся мѣстная администрація цѣликомъ была въ рукахъ вельможъ и магнатовъ, владѣвшихъ заводами,—то нашему цивилизованному культурному воображенію и не представить себѣ всего, что тамъ творилось.

И тотъ, кто по настоящей книгѣ познакомится хотя бы напр. съ тѣми условіями, въ которыхъ жило въ теченіе цѣлаго вѣка населеніе огромнаго края, отданное вѣсколькимъ горнозаводчикамъ, ясно представитъ себѣ, каково то психическое наслѣдіе, которое тяготѣетъ надъ русскимъ народомъ, и отъ котораго намъ еще не скоро удастся отдѣлаться.

Н. Лазаревскій.

А. К. Гаугеръ. Законы гражданскіе (св. зак. т. X ч. I изд. 1900 г.). Со включеніемъ позднѣйшихъ узаконеній и разъясненій по рѣшеніямъ Прав. Сената. Изд. 5-ое 1902. Стр. LVII+868+142+99. Ц. 3 р.

Въ предисловіи къ настоящему изданію совершенно справедливо указывается, что намѣченные (нынѣ покойнымъ) А. К. Гаугеромъ задачи при первоначальномъ составленіи книги—дать сборникъ гражд. законовъ—сжатый по изложенію, портативный по формату, доступный по цѣнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ вполне удовлетворяющій требованіямъ бы-

страго наведенія справокъ—слѣдуетъ считать достигнутымъ. Дѣйствительно—настоящая сборникъ обладаетъ всѣми этими качествами, но важнѣйшее его достоинство весьма умѣлое извлеченіе тезисовъ изъ Сенатскихъ рѣшеній и правильное ихъ расположеніе, и этимъ прежде всего объясняется вполне заслуженный и быстрый успѣхъ сборника.

Важнѣйшая особенность настоящаго изданія (текстъ законовъ изложенъ по официальному изданію 1900 г.) заключается въ томъ, что въ него включены ссылки подъ статьями и приложены указатели, такъ что теперь оно вполне замѣняетъ и официальное изданіе. Приложенный къ сборнику алфавитный указатель значительно пополненъ сравнительно съ предыдущими—и хотя въ немъ и теперь имѣются пропуски, но въ общемъ онъ составленъ вполне удовлетворительно. Какъ и всѣ предыдущія настоящаго изданія, переработанное тов. предсѣдателя Житом. окр. суда Громачевскимъ, имѣетъ весьма опрятный и изящный видъ и стоитъ весьма дешево.

Г.

СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА.

Первое общее собраніе Прав. Сената.

(Способъ доказыванія вѣчно-чиншевого характера владѣнія).

Засл. Старок. у. по чинш. дѣламъ присутствіе отказало дворянамъ В. и Сл. въ ходатайствѣ о признаніи за ними в.-чиншевыхъ правъ на участки земли при д. С. Бейзымъ. Основаніемъ послужило, что просители не представили требуемыхъ 3 ст. пол. чинш. доказательствъ в.-чиншевого свойства ихъ владѣнія, которое, хотя и началось до 1840 года, но, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи договора, заключеннаго между прежнимъ вотчинникомъ и предками просителей,—осуществлялось до 1844 г. на началахъ заставнаго владѣнія и имѣло срочный характеръ. По жалобамъ В. Волынского г. по кр. дѣламъ присутствіе отмѣнило это постановленіе, признавъ просителей в.-чиншевыми на томъ основаніи, что хотя до 1844 г. они владѣли землею при д. Б. на заставномъ правѣ, но засимъ, какъ это удостоверяется представленными ими квитами, владѣніе ихъ стало вѣчно-чиншевымъ.

По жалобѣ вотчинницы Прав. Сенатъ нашелъ, что въ отношеніи доказательствъ, коими можетъ быть удостоверяемъ вѣчно-чиншевой характеръ владѣнія, законъ о поземельномъ устройствѣ чиншевиновъ (положеніе 9 июня 1886 г.) устанавливаетъ существенно различныя требованія въ зависимости отъ того, началось ли владѣніе до 1840 г. (въ Западныхъ губерняхъ) или же оно возникло послѣ означеннаго срока. Въ послѣднемъ случаѣ законъ дозволяетъ представлять лишь письменныя доказательства, перечисленные въ ст. 7 положенія, тогда какъ вѣчно-чиншевой характеръ владѣнія, начавшагося до 1840 года, можетъ быть доказываемъ и свидѣтельскими показаніями. Само собою разумѣется, что при разрѣшеніи вопроса о томъ, какого рода доказательства могутъ быть допущены въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ подтвержденіе чиншевого владѣнія, рѣшающее и исключительное значеніе долженъ имѣть самый моментъ возникновенія того владѣнія, свойства котораго и подлежатъ выясненію тѣми или иными изъ указанныхъ въ законѣ доказательствъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ представленной жалобщицы копіи договора, владѣніе предковъ В. тѣми участками земли при д. Б., которые и понынѣ состоятъ въ ихъ пользованіи, возникло задолго до 1840 года,—нельзя не прийти къ тому

заклученію, что въ доказательство своихъ вѣчночиншевыхъ правъ на означенные участки В. имѣютъ по закону право ссылаться на свидѣтельскія показанія. Между тѣмъ, при мѣстной повѣркѣ, произведенной мировымъ посредникомъ, единогласными показаніями цѣлаго ряда свидѣтелей вполне установлено, что состоящіе въ пользованіи В. земельные участки перешли къ нимъ по праву законнаго наслѣдованія отъ ихъ отца, которому они достались въ томъ же порядкѣ отъ дѣда, владѣвшаго ими на чиншевомъ правѣ съ незапамятнаго времени. Владѣніе это, начавшись задолго до заклученія бывшимъ вотчинникомъ д. Старыхъ Бейзымъ Ростиневскимъ договора о займѣ у упомянутаго дѣда 300 рублей, продолжалось непрерывно въ лицѣ наслѣдниковъ его и при послѣдующихъ вотчинникахъ той же деревни, причемъ, однако, въ виду отказа новыхъ вотчинниковъ отъ исполненія принятаго на себя ихъ правопредшественникомъ обязательства относительно зачета процентовъ съ занятой имъ суммы въ чиншевую плату, наслѣдники В. стали вносить имъ чиншъ наличными деньгами. При такихъ условіяхъ договоръ о займѣ долженъ быть разсматриваемъ, какъ случайное и приводящее обстоятельство, не могущее служить основаніемъ для опредѣленія характера владѣнія В., такъ какъ это владѣніе началось и продолжалось внѣ всякой зависимости отъ судьбы упомянутаго договора, въ отличіе отъ заставнаго владѣнія, которое возникаетъ по поводу займа и прекращается съ погашеніемъ онаго.

Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что по удостовѣренію спрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, В. съ момента возникновенія владѣнія ихъ земельными участками при дер. Б. преемственно пользовались и распорядились означенными участками на началахъ, вполне соответствующихъ признакамъ вѣчночиншевого владѣнія, указаннымъ въ ст. 1 и 2 полож. сел. чинш., первое общее собраніе Прав. Сената находить, что Волынское г. по кр. дѣламъ присутствіе имѣло законное основаніе для признанія за В. вѣчночиншевыхъ правъ, а потому опредѣляетъ: жалобу на это постановленіе оставить безъ послѣдствій.

(Указъ 20 ноября 1901 г. № 6626).

Судебный департаментъ.

Дѣйствительность векселя, выданнаго мужемъ женте по поводу производившагося между ними дѣла о разводѣ, безъ оплаты указанной въ векселяхъ валюты. Подсудность исковъ по векселямъ на сумму свыше 500 р. Св. зак. т. X ч. I ст. 46, 103, 1529 и т. XI уст. суд. торг. ст. 44.

Въ основаніе иска княгини К—ной къ князю К—ну на 5000 руб. съ % представленъ протестованный вексель, выданный послѣднимъ истецъ на означенную сумму. Возраженія отвѣтчика противъ этого иска, удовлетвореннаго СПб. ком. судомъ, сводятся къ двумъ основаніямъ. Упомянутое обязательство выдано имъ княгинѣ за разводъ, — и потому по ст. 46 и 1529 т. X ч. I, зак. гражд., означенный вексель долженъ быть признанъ, по его мнѣнію, не дѣйствительнымъ. Вексель, кромѣ того, является безденежнымъ, потому что по немъ никакой валюты отъ истцы къ нему не поступало. Обращаясь къ указанію отвѣтчика на не дѣйствительность предъявленнаго ко взысканію съ него векселя, какъ направленнаго къ достиженію цѣли, закономъ запрещенной, Прав. Сенатъ находить, что ст. 46 и представляющіе повтореніе правила этой статьи п. 1 ст. 103 и п. 1 ст. п. 1529 зак. гражд. составляютъ, по содержанию своему, запрещеніе нарушать правило ст. 45 тѣхъ же законовъ, по которой какъ самый бракъ, такъ и супружеское сожитіе могутъ быть расторгнуты только формальнымъ духовнымъ судомъ; поэтому упомянутыя статьи 46, 103 и 1529

поражаютъ не дѣйствительностью такого рода договоры или обязательства, которыми устанавливается и укрѣпляется самовольное, безъ суда, по взаимному лишь согласію супруговъ расторженіе брака и условія жизни въ разлученіи. Эти акты законъ запрещаетъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ принимать къ утверженію, засвидѣтельствуванію или исполненію (ст. 46) и указываетъ въ общемъ перечисленіи договоровъ и обязательствъ, заклученіе которыхъ закономъ запрещается (ст. 1529). Засимъ къ такого рода договорамъ и обязательствамъ, клонящимся къ расторженію законнаго супружества, нельзя причислять соглашеній и обязательствъ между супругами, въ которыхъ они вошли по поводу и въ связи съ начатымъ ими и состоявшимся въ установленномъ закономъ порядкѣ расторженіемъ брака ихъ: въ этомъ случаѣ расторженіе брака происходитъ не вслѣдствіе и не въ силу соглашенія или обязательства между супругами, а по рѣшенію надлежачаго духовнаго суда, признавашаго наличность законныхъ поводовъ къ разлученію супруговъ. Такъ, принятіе однимъ изъ супруговъ предъ другимъ извѣстнаго рода обязательства, закону самого по себѣ не противнаго, на случай если бракъ ихъ будетъ въ законномъ порядкѣ расторгнутъ, не можетъ быть подводимо подъ тѣ обязательства, которыхъ предусматриваются статьями 46 и 1529 (п. 1) зак. гражд. Поэтому выдача мужемъ жентѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящемъ случаѣ, денежнаго обязательства, подлежащаго исполненію въ случаѣ воспослѣдованія развода, начатаго въ законномъ порядкѣ, а равно соглашеніе о способѣ и условіяхъ этого исполненія не могутъ быть признаваемы въ силу ст. 1529 не дѣйствительными, потому что ими не создается вовсе расторженія супружества, въ запрещаемой закономъ формѣ (ст. 46); такія обязательства и соглашенія могутъ имѣть значеніе лишь постольку, насколько ими предусматривается и устанавливается ответственность одного изъ супруговъ предъ другимъ въ возможномъ для послѣдняго матеріальномъ ущербѣ вслѣдствіе испрашиваемаго развода. По этимъ соображеніямъ Прав. Сенатъ находить, что ссылка отвѣтчика на договоръ, состоявшийся, по его объясненію, между нимъ и истцею по поводу выданныхъ имъ послѣдней векселей, однимъ изъ которыхъ является вексель, составившій предметъ настоящаго дѣла, и установившій зависимость ответственности его, кн. К—на, пооннымъ отъ начатаго ими въ законномъ порядкѣ дѣла о разводѣ, представляется лишенною значенія, такъ какъ одно лишь существованіе подобнаго договора (если и считать это обстоятельство доказаннымъ), само по себѣ взятое и въ особенности при наличности неотвѣржаемаго отвѣтчикомъ факта развода супруговъ, состоявшагося въ установленномъ законномъ порядкѣ и по законной къ тому причинѣ, не можетъ влечь за собою признаніе не дѣйствительнымъ на основаніи ст. 46 и 1529 зак. гражд. векселя, служащаго основаніемъ даннаго иска. Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что содержаніе представленныхъ къ настоящему дѣлу писемъ супруговъ К—ныхъ можетъ привести лишь къ тому заклученію, что выдача векселей, о которыхъ идетъ рѣчь, послѣдовала съ цѣлью матеріальнаго обезпеченія К—ной, которая въ случаѣ развода должна была лишиться содержанія отъ мужа и права жить въ его домѣ, Прав. Сенатъ находить, что споръ князя К—на на искъ по предъявленному векселю, какъ не дѣйствительному въ силу закона, не можетъ заслуживать уваженія. Не заслуживаетъ уваженія и второй приведенный выше доводъ отвѣтчика о безденежности векселя по слѣдующимъ соображеніямъ: всякій правильный въ составѣ своемъ вексель представляется формальнымъ долговымъ обязательствомъ, которое хотя и возникаетъ, наравнѣ со всѣми другими письменными обязательствами, на почвѣ предварительнаго взаимнаго соглашенія сторонъ

(ст. 568 т. X ч. 1), однако, само по себѣ, служить достаточнымъ исполнѣнъ удовлетвореніемъ долга векселедателя въ размѣрѣ вексельной суммы и засимъ не требуетъ уже при взысканіи по немъ разъясненія со стороны кредитора сущности и правомѣрности того соглашения, результатомъ котораго явилось выраженное въ формѣ векселя обязательство векселедателя произвести платежъ указанной въ немъ суммы. Поэтому, какъ это было уже неоднократно разъясняемо Прав. Сенатомъ, валютою векселя могутъ служить не только деньги и товары, но и другія имущественныя цѣнности, а также различныя дѣйствія и личныя услуги, и, наконецъ, въ форму выдачи векселя можетъ быть облечено дареніе (рѣшенія гражд. касс. д-та 76/564, 75/142, 78/262, 80/138, 90/101 и 4 д-та 84/849, 85/1068, 94/349, 96/782). Вслѣдствіе этихъ положеній Прав. Сенатомъ всегда признавалось, что означеніе въ векселяхъ не той валюты, за которую въ дѣйствительности онѣ были выданы, не можетъ служить основаніемъ къ признанію векселя безденежнымъ и оплатѣ со стороны векселедателя не подлежащимъ. (Рѣшенія гражд. касс. д-та 75/187 и 2 общ. собр. 88/88). Для того, чтобы векселедатель могъ быть освобожденъ отъ обязанности произвести платежъ, вопреки точному указанію векселя на эту его обязанность, необходимо, чтобы векселедатель освобождался отъ указанной обязанности въ силу предшествовавшаго выдачѣ векселя и состоявшагося въ этомъ смыслѣ соглашения, которое должно быть, въ силу закона, удостоверяемо не иначе, какъ письменно. На основаніи изложенныхъ общихъ соображеній ни указаніе князя К—на на то, что предъявленный княгиней К—ной вексель не былъ выданъ имъ по займу или инымъ денежнымъ расчетамъ, ни то, что, какъ выше упомянуто, вексель этотъ можетъ быть признанъ выданнымъ въ обезпеченіе княгини К—ной по поводу развода, не могутъ освободить векселедателя князя К—на отъ обязанности уплатить по оному, каковую обязанность и самъ К—нъ признавалъ въ письмѣ отъ 25 сент. 1898 г. Въ виду сего и такъ какъ, по закону (ст. 44 уст. суд. торг.), ком. судамъ, въ мѣстностяхъ, на которыя простирается ихъ вѣдомство, подсудны всѣ искъ по векселямъ на сумму свыше 500 руб. безразлично къ тому, результатомъ какихъ правоотношеній является вексельное обязательство, — указаніе апеллятора на неподсудность настоящаго иска княгини К—ной ком. суду представляется лишеннымъ основанія.

(Указъ 13 декабря 1901 г.)

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Подписчику № 1593 (1901 г.).

1) *Имѣетъ ли право псковскій купеческій сынъ, внесенный въ шведскіе свѣдѣтельства отца своего, на самостоятельное перечисленіе въ первую шведію в. Пскова, до истеченія 10 лѣтъ.*

Въ указѣ 12 мая 1899 г. по д. Либовой Прав. Сенатъ разъяснилъ, что льгота приписки внѣ черты осѣдлости предоставлена тѣмъ евреямъ, которые получили лично свидѣтельство 1-ой гильдіи и пробыли въ оной 5 л., тѣхъ же евреевъ, которые числились въ составѣ купеческихъ семействъ, законъ въ виду не имѣетъ.

2) *Является ли условіемъ перечисленія еврея купца во внутреннія губерніи уплата пошлины въ теченіе 6 лѣтъ непосредственно предъ перечисленіемъ.*

Вопросъ этотъ разрѣшенъ утвердительно въ указѣ 16 февраля 1898 г. по д. Карасика. См. Систематическій сборникъ, составленный Лозино-Лозинскимъ №№ 290, 292.

Подписчику № 2598 (1901 г.).

Сохраняетъ ли разведенная жена, по просьбѣ которой состоялся разводъ вслѣдствіе неврѣнности мужа, на фамилію и званіе послѣдняго?

Какъ уже было разъяснено въ № 21 за 1901 г., законъ нигдѣ не говоритъ, чтобы какія либо права состоянія сообщаемыя бракомъ утрачивались разводомъ; напротивъ, въ тѣхъ немногихъ постановленіяхъ нашихъ законовъ, въ которыхъ говорится о вліяніи развода на правосостоянія, законъ несомнѣнно приравнываетъ по его послѣдствіямъ разводъ вдовству, на сообщенныхъ правахъ состоянія никакъ не отражающемся (ст. 820, 853 и 855 т. IX изд. 1899 г.).

Въ соотвѣтствіи съ этимъ и Прав. Сенатъ въ опредѣленіяхъ 1 департ. 12 мая 1899 г. № 4261 по д. Шоръ и 17 ноября 1899 № 8893 п. д. Капланъ разъяснилъ, что жена пожизненно пользуется правами, пріобрѣтенными ею посредствомъ брака и что ни смерть мужа, ни прекращеніе брака посредствомъ расторженія и развода не создаютъ основанія для воспрещенія разведенной женѣ или вдовѣ пользоваться правами его состоянія и званія.

Этими же опредѣленіями Сената признано, что разведенная жена продолжаетъ именоваться фамиліей мужа.

При этомъ № подписчикамъ разсылаются 5 и 6 листы рѣшеній гражд. касс. департ. за 1901 г. Новымъ подписчикамъ вышедшіе раньше листы рѣшеній 1901 г. будутъ разсланы при 4-мъ номерѣ.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи В. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18.

Н. И. Лазаревскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ конторѣ редакціи „ПРАВО“ продается:
СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ
РАЗЪЯСНЕНІЙ ПРАВ. СЕНАТА
ПО ДѢЛАМЪ

О ПРАВѢ ЖИТЕЛЬСТВА ЕВРЕЕВЪ,
СОСТАВЛЕННЫЙ

съ разрѣшенія Г. Министра Юстиціи

б. Оберъ Секретаремъ I Департамента Прав. Сената

М. А. Лозина-Лозинскимъ.

624 стр. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку не платятъ.

НОВЫЯ КНИГИ:

ДЮВЕРНУА, Н. Л. Чтенія по гражданскому праву. т. I. Введение и часть общая. Изд. IV. Спб. 1902 г. ц. 1 р. 60 к. Стр. 246.

СБОРНИКЪ разъясненій Юридической газеты за 1892-1900 гг. Изд. Д. В. Чичинадзе. Спб. 1902., ц. 3 р. Стр. 2+611.

О ТЪЛЕСНЫХЪ наказаніяхъ. (Законы. Дешевое изд. для народа Я. А. Канторовича). Спб. ц. 10 к. Стр. 71.

КАРЪВЪ, Н. И. Политическая исторія Франціи въ XIX вѣкѣ. (Исторія Европы по эпохамъ и странамъ. Изд. подъ ред. Н. И. Каръева и И. В. Лучичкаго). Спб. 1902 г. ц. 1 р. Стр. VI+300.

ДЕДЮЛИНЪ, С. А. Отчужденіе частныхъ земель на государственныя или общественныя надобности Спб. 1901 г. ц. 65 к.

ИЛЬИНСКІЙ, Л. Н. и ПРОСЪБИНЪ, С. А. Коммерческой дѣловой справочникъ. Пособіе для торговцевъ и промышленниковъ. Изд. С. Просъбина. Спб. 1902 г. ц. 1 р. Стр. 281.

О ПЬЯНСТВѢ и народной трезвости. (Законы. Дешев. изд. для народа, Канторовича). Спб. ц. 10 к. Стр. 68.

ЛЯНЧЕНКО, М. 1898-1901 гг. Распоряженія и циркуляры по постройкѣ и эксплуатаціи казенн. жел. дор. Сборникъ правилъ и циркуляровъ о назначеніи пособій, наградъ и вознагражденій служащимъ на казен. жел. дорогахъ. Спб. 1902 г. ц. 1 р. Стр. 101.

ПИЛЕНКО, А. Право изобрѣтателя. (Привилегіи на изобрѣтенія и ихъ защита въ русск. и международномъ правѣ). Историко-догмат. изслѣдованіе. Т. I. Спб. 1902 г. ц. 3 р. Стр. 509.

НОВЫЯ КНИГИ.

поступившія въ юридическій книжный магазинъ Н. К. Мартынова (С.-Петербургъ, Невскій 50):

ГАУГЕРЪ А. Законы гражданскіе (св. зак. т. X ч. 1 изд. 1900 г.) съ разъясн. Сената алф. указателемъ. Изд. 5, 1902 г. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.

ГЕССЕНЪ I. Юридическая литература для народа. 902. 40 к.

ГОРЬБЪ-РОМАШКЕВИЧЪ Ѳ. Поземельный налогъ въ практикѣ западно-европейск. континент. государствъ. 901. 50 к.

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАКТИКА КАССАЦ. СЕНАТА за 1885—1900 г. т. I (рѣш. 85—91 гг.) 3 р., т. II (рѣш. 92 и 93 гг.) 1 р. 50 к., т. III (рѣш. 94—97 гг.) 2 р., т. IV (рѣш. 98 г.) 75 к. т. V (рѣш. 99 и 900 гг.) съ общимъ алф. указателемъ ко всѣмъ 5 томамъ—2 р. 50 к. переплеты т. I—75 к., остальныхъ томовъ по 50 к.

КРАСНОЖЕНЪ М. Краткій очеркъ церковнаго права. 901. 2 р.

ЛЯНЧЕНКОВЪ М. Сборникъ правилъ и цирк. о назначеніи пособій и наградъ служащимъ на казен. жел. дорогахъ. 98—901. 1 р.

МАРТЫНОВЪ Н. Правила о порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ на Высоч. Има приносимыхъ съ приложеніемъ образцовъ прошеній и жалобъ. Изд. 2. 902. 30 к.

ОРЛОВЪ А. Замѣтка о вотчинномъ правѣ въ Россіи. 902. 20 к.

СУВОРОВЪ Н. Учебникъ церковнаго права. Изд. 2. 902. 3 р.

Движеніе по Государственной службѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

По гражданскому вѣдомству, 10-го декабря 1901 года, № 91:

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: членъ кiev. суд. пал., д. с. с. Рейнбогъ—предс. моголевск. о. с.; суд. слѣд. 2 уч. г. Москвы и по важн. дѣл. окр. москов. о. с., с. с. Трусовъ—чл. кiev. суд. пал., согл. прош., члены окр. суд.: самарканд., н. с. Васильевъ и екатериносл., н. с. Бычихинъ—уѣздн. чл. о. с.: 1—вологод., по Вельскому у., а 2—екатериносл., по Екатеринбург. у., оба—согл. прош.; уѣзд. чл. вологод. о. с., по Вельскому у., с. с. де-Кампо-Сципионъ, испр. долж. старш. нотар. рязан. о. с., к. а. Знаменскій, товар. прок. екатеринослав. о. с., с. с. Рудицкій и причисл. къ минист., н. с. Вахъ—членами окр. с.: 1—вологод., 2—рязан., 3—екатерин. и 3—митавск. изъ нихъ де-Кампо-Сципионъ согл. прош.; мир. судья 1 уч. фридрихшт.-иллукст. окр., с. с. Тарховъ—предс. сѣзда мир. суд. везенб.-вейсеншт. окр.; тельшев., Ковенской г., уѣздн. предвод. дворян. и предс. тельшев. сѣзда мир. по редник., д. с. с. Неклюдовъ и отст. к. с. Красовскій—поч. мир. суд. окр.: 1—тельшев., а 2—свенцян., оба на текущее, съ 1 апр. 1899 г., 3-лѣтіе, съ оставл. Неклюдова въ заним. имъ долж.; двор. Эрнестъ фонъ-Транзе—поч. мир. суд. венденъ-вадск. окр., на тек., съ 1 дек. 1901 г., 3-лѣтіе; прич. къ минист.: к. а. Вифанскій, т. с. Новоселецкій и к. с. Дьяченко и Николаевъ—тов. прок. о. с.: 1—вятскаго, 2—орловскаго, 3—уфимскаго и посл.—кѣлецкаго.

Утверждается предсѣд. одесск. комм. с., д. с. с. Кичъ—вновь въ заним. имъ должн., согл. избр. на тек., съ 1901 г., 4-лѣтіе.

Перемѣщаются: тов. прок. о. с.: варшавск., к. а. Устимовичъ и кѣлец., к. а. Недзвѣдскій—товар. прок. о. с.: 1—воронеж., а 2—варшав.

Увольняются отъ должн., согл. прош.: уч. чл. смол. о. с., по Вѣльск. у., с. с. Вайхтъ и чл. ломжин. о. с., с. с. Порадовскій, по случ. назнач. ихъ нотар. при ипотечн. отд. о. с.: 1—ломжин., а 2—варшав.; поч. мир. судья о. владивосток. о. с., с. с. Федоровъ.

Увольняются отъ сл.: по бол., уч. чл. пенз. о. с., по Саранскому у., н. с. Кубанцевъ, на осн. ст. 229 учр. суд. уст. (св. зак., т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.); согл. прош., чл. эриван. о. с., к. а. Гиршбандтъ, съ мунд., заним. имъ долж. присв.; согл. прош., по бол., суд. слѣд. 8 уч. г. Москвы, окр. москов. о. с., с. с. Носовъ съ мундир., заним. имъ должн. присвоеннымъ.

По межевому управленію.

Назначается помощи. спб. губ. земл. межев. инж. к. а. Невскій—вологодск. губерни. землемѣр. Перемѣщается с. с. вологодскій губ. землем., с. с. Вильчевскій—владимірск. губерни. землем.

По тюремному управленію.

Назначается комиссаръ при Высочайше учрежден. Николаевск. комитетъ для разб. и призр. нищ., гражд. инж. к. с. Тишининъ—чл. того же комитета съ 17 ноября.

Объявляется Высочайшая благодарность прокурору московской судебной палаты, гофмейстеру Двора Его Императорскаго Величества Николаю Посникову—за рьянное, тщательное и усильное исполненіе возложеннаго на него особаго порученія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА

СЛОВАРЬ ЮРИДИЧЕСКИХЪ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ НАУКЪ,

составленный подъ общою редакцію А. Ф. Волкова и Ю. Д. Филиппова.

Содержаніе „Словаря юридическихъ и государственныхъ наукъ“ опредѣляется слѣдующимъ цикломъ дисциплинъ. На ряду съ философійю права (общимъ теоретическимъ и политическимъ ученіемъ о правѣ) и исторіей философіи права, онъ обнимаетъ римское право, гражданское право, торговое право, уголовное право, государственное право, административное право, церковное право, финансовое право, международное право и всю совокупность экономическихъ наукъ, входящихъ, какъ части одного цѣлаго, въ составъ политической экономіи. Въ области специальныхъ юридическихъ наукъ Словарь, кромѣ обстоятельныхъ свѣдѣній изъ области дѣйствующаго права, стремится доставить и необходимыя свѣдѣнія изъ области исторіи, теоріи и политики права.

Биографіи будутъ помѣщены лишь тѣхъ ученыхъ, которые создали въ специальныхъ наукахъ особую школу или направленіе или же сыграли выдающуюся роль въ области общей теоріи или политики права.

Въ видѣ добавленія къ указанной системѣ наукъ включена въ Словарь область коммерческихъ знаній въ тѣхъ ея частяхъ, которыя представляютъ интересъ для юриста и экономиста.

Редактированіе специальныхъ отдѣловъ Словаря приняли на себя:

1) Философіи и исторіи философіи права—проф. Л. И. Петражицкій. 2) Общей науки гражданского права и римскаго права—проф. Л. И. Петражицкій. 3) Исторіи русскаго права (до-императорскаго періода)—проф. В. И. Сергѣевичъ и (императорскій періодъ) проф. В. Н. Латкинъ. 4) Русскаго гражд. и торговаго права—проф. А. Х. Гольмстенъ. 5) Государственнаго и административнаго права—прив.-доц. В. М. Гессенъ. 6) Уголовнаго права—прив.-доц. А. А. Жижиленко. 7) Финансоваго права—проф. В. А. Лебедевъ. 8) Церковнаго права—проф. П. П. Соколовъ. 9) Международнаго права—проф. В. Э. Грабаръ. 10) Вексельнаго права и коммерческихъ знаній—С. М. Баранъ.

Вышли въ свѣтъ 1-й, 2-й и 3-й выпуски и разсылаются подписчикамъ.

Словарь будетъ состоять изъ 3 томовъ, въ объемѣ приблизительно 150 листовъ (около 2400 страницъ). Цѣна за три тома по подпискѣ 15 руб. безъ пересылки. Словарь раздѣленъ на 10 выпусковъ, по 1 руб. 50 к. за выпускъ безъ пересылки. Пересылка по разстоянію и вѣсу. При подпискѣ вносится 1 р. 50 к. задатка, а 10-й выпускъ будетъ высланъ безплатно. Если изданіе выписывается съ наложеннымъ платежомъ, то за каждый выпускъ прибавляется 10 коп.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ ТРЕТЬЕ ПЕРЕСМОТРѢННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

СВОДЪ ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

подъ редакціей А. Ф. Волкова и Ю. Д. Филиппова.

Всѣ 16 томовъ, съ относящимися къ нимъ приложеніями, въ одной книгѣ или, по желанію—двухъ книгъ. Цѣна 12 руб. безъ переплета, 14 руб. въ одномъ переплетѣ, 14 руб. 50 коп. въ двухъ переплетахъ. Пересылка оплачивается по стоимости. При требованіи высылаются задатокъ въ суммѣ не менѣе 5 руб. на каждый экземпляръ. Допускается разсрочка на условіяхъ, опредѣляемыхъ по соглашенію.

Въ настоящемъ изданіи перепечатаны:

1) Уставъ о Земскихъ Повинностяхъ (т. IV, кн. 2, оф. изд. 1899 г.). 2) Уставъ Монетный (въ т. VII, оф. изд. 1899 г. и 3) Законы о Состояніяхъ (т. IX, оф. изд. 1899 г.).

ИЗМѢНЕНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ

къ своду законовъ россійской имперіи,

ИЗДАННЫЯ ВЪ ФОРМАТЪ I И II НЕОФИЦІАЛЬНЫХЪ ИЗДАНІЙ.

Цѣна одинъ рубль. Къ III изданію Ц. 70 коп.

Выписывающіе изъ конторы редакціи „Права“ за пересылку не платятъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 декабря 1901 года.